

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель – МВД России
Издатель – Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В., БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь), ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора), КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора), ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К., МИХАЛЕВ А.Н. (зам. главного редактора), НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора), ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А., СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

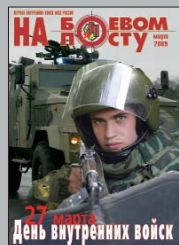
Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Индекс

для **подписки** через агентство "Роспечать" –

70 610

Сдано в набор 2.03.2009. Подписано к печати 19.03.2009. Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 92.

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vjpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2009

Полковник запаса
Николай
СЫСОЕВ

Обозреватель
отдела истории

Наш профессиональный праздник – День внутренних войск – по сравнению с другими аналогичными "красными днями календаря" относительно молод. Он отмечается с 1996 года. Однако уже прочно занял достойное место в ряду самых значимых для людей в погонах праздничных дней.

Ещё два десятилетия назад началом истории войск правопорядка официально считалось создание Ф. Дзержинским при "карательном органе диктатуры пролетариата" чекистских вооружённых отрядов. В последующем из-за весьма значительной конвойной составляющей войсковая летопись и вовсе считалась малоинтересной и для серьёзного изучения непрестижной.

Меня же эта "непрестижная" история настолько затянула и увлекла, что три десятка лет не отпускает от себя и дарует всё новые темы для любопытнейших исследований. Уже с первых некогда прочитанных мной архивных документов я понял, что войсковая летопись чрезвычайно насыщена невероятными фактами и событиями, а многие её страницы до сих пор окутаны тайной и завесой секретности. И чем больше работаю с документами, чем глубже пробиваюсь в пласты нашего прошлого, тем большим уважением проникаюсь к делам, подвигам и поступкам наших предшественников.

Эта история достойна нынешних войск правопорядка, что бы там ни говорили и ни писали о них, какими бы обидными словами их ни называли в либеральных СМИ. Ведь наши воины продолжают, не побоюсь этого слова, воевать за мирную жизнь в горячих точках, стоят на страже правопорядка, охраняют "в караулах бессонных" важные государственные объекты.

Войска всегда были проникнуты духом патриотизма, любви к Родине. Будь то храбрые стражники эпохи Александра I, вставшие с оружием в руках вместе с регулярными войсками на пути наполеоновских полчищ. Либо не единожды оболганные писателями, вроде пасквильанта Суворова-Резуна, бесстрашные воины-чекисты, дравшиеся насмерть с немецко-фашистскими захватчиками на фронтах Великой Отечественной.

Восстановить войсковую историю в полном объеме, очистить её от налёта лживых наветов и инсинуаций – эту непростую миссию сегодня добровольно взвалил на себя наш журнал, и в частности созданный несколько лет назад в редакции отдел истории. За эти годы на страницах войскового издания опубликовано немало эксклюзивных материалов. Они не имеют ничего общего с "сенсационными" разоблачениями, которые порой предлагают читателям новомодные исследователи от истории. Рассказывая об уникальных исторических событиях с неизменно взвешенной, продуманной и объективной позиции, наши авторы позволяют увидеть прошлое в ином ракурсе.

Можно назвать некоторые опубликованные в журнале исторические очерки, впервые рассказавшие о неизвестных эпизодах участия воинов-стражников в Крымской войне, боевых действиях в Царстве Польском и др. К примеру, большой читательский резонанс вызвали публикации о беспримерном походе танкистов-дзержинцев в китайскую провинцию Синьцзян в 1937-м или участии воинов ОМСДОНа в тайной спецоперации по оказанию помощи братской Болгарии в 1949-м. А также неоднозначно оцениваемыми историками и мемуаристами роли маршала Берии и войск НКВД в обороне Кавказа в 1942–1943 годах.

Третий год на страницах журнала выходят материалы под рубрикой "Навстречу 200-летию внутренних войск". В них читатели знакомятся с основными вехами богатой событиями истории.

Свой профессиональный праздник многие военнослужащие внутренних войск, как и подобает истинным защитникам Отечества, встретят на постах, в войсковых нарядах и служебных командировках, оберегая мирную жизнь граждан. А мы, войсковые историки, будем радовать читателей новыми историческими находками, укреплять их воинский дух, воспитывать патриотизм и гордость за службу во внутренних войсках.

Войска выходят на финишную прямую: близится их двухвековой юбилей, который будет отмечаться в марте 2011 года. За оставшиеся два года перед нами, войсковыми журналистами, стоит нелёгкая задача – достойно встретить юбилей новыми увлекательными публикациями и интересными изданиями.

С профессиональным праздником, дорогие читатели, с Днём внутренних войск! Читайте свой журнал и гордитесь службой в российских войсках правопорядка!

★ ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ
**ВОЕННАЯ СЛУЖБА
 ПО КОНТРАКТУ**

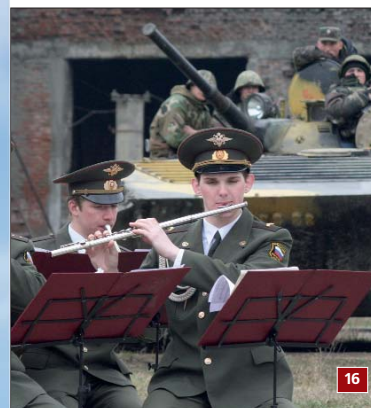

СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!

БОЕВАЯ УЧЁБА
8 ПЕШКИ – НЕ ОРЕШКИ

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
12 СЮРПРИЗ ОТ ФУГАСА

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ
16 ВОЙСКА И КУЛЬТУРА

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ
22 МАМА ЛЕНА

ВОСПИТАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛИ
**26 НА ТОЙ ВОЙНЕ
 ИНФОРМАЦИОННОЙ...**

ВОЕННАЯ ШКОЛА
30 КУЗНЕЦА КОМАНДИРОВ

СОДЕРЖАНИЕ

**ИНТЕРВЬЮ
 НОМЕРА**

Заместитель министра внутренних дел –
 главнокомандующий внутренними войсками МВД России
 генерал армии Николай РОГОЖКИН:

**ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА –
 ВОЙСКА ПОСТОЯННОЙ ГОТОВНОСТИ**

4

ВЕРА
**36 “ХРАНИ ГОСПОДЬ ГЛАВНОГО
 ГЕРОЯ – СОЛДАТА!”**

ЛИТЕРАТУРА
**51 “РАДИ ЭТОГО СТОИЛО
 ЖИТЬ...”**

ИСТОРИЯ
**38 СЕСТРА АННА И НАСТОЯЩИЙ
 ПОЛКОВНИК**

58 ПОЛЮШКО-ПОЛЕ...
**60 “Я БЫЛ И ОСТАЛСЯ
 СОЛДАТОМ...”**

38

41 ШАГНУВШИЕ В БЕССМЕРТИЕ

**46 “Я СЕЙ СЛУЖБЫ ТВОЕЙ
 НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ”**

КНИЖНАЯ ПОЛКА
62 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

46

Николай Евгеньевич Рогожин родился 21 июня 1952 года в г. Мичуринске Тамбовской области. В 1973 году окончил Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище, в 1983-м — Военную академию бронетанковых войск. Прошёл все должностные ступени от командира взвода до командира дивизии. В 1993 году поступил в Военную академию Генерального штаба. По её окончании — преподаватель на кафедре оперативного искусства. В 1996 — 1997 годах выполнял ответственные задания в конфликтных регионах. С 1996 года — первый заместитель начальника главного штаба Сухопутных войск. С 1998 года — заместитель начальника Главного управления Сухопутных войск. Во внутренних войсках с июля 2000 года. Последовательно прошёл должности первого заместителя начальника главного штаба ВВ МВД России, заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России — начальника управления боевой подготовки, начальника главного штаба — первого заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России. С 13 августа 2004 года — главнокомандующий внутренними войсками МВД России. 11 января 2009 года назначен на воинскую должность заместителя министра внутренних дел — главнокомандующего внутренними войсками МВД России.

Заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай РОГОЖИН:

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА — ВОЙСКА ПОСТОЯННОЙ ГОТОВНОСТИ

— Военнослужащие внутренних войск являются частью российского общества. И как часть общества они, разумеется, с тревогой смотрят на разрастающийся в мире и в стране финансово-экономический кризис. Для россиян понятие “кризис” — всегда очень болезненное. Для всех — и гражданских, и военных. Ещё памятен дни дефолта в 98-м, когда офицерам и прапорщикам по два-три месяца не выплачивалось денежное довольствие...

Насколько болезненно, на ваш взгляд, нынешние экономические проблемы страны отразятся

на людях в погонах? Какие механизмы уже созданы в войсках, чтобы защитить военнослужащих и их семьи от финансовых и социальных потрясений?

— Сегодня в стране совершенно иная финансово-экономическая ситуация и другой, более компетентный, взвешенный и ответственный, уровень антикризисного управления в масштабе государства. Поэтому есть твёрдые гарантии, что временные трудности существенно не отразятся на наших военнослужащих. Никакого урезания расходов, связанных с обеспечением безопасности Российского государства, нет и не будет.

Не повлияет кризис и на решение наших социальных задач. Так, нарастающими темпами продолжим строительство жилья. Если в 2008 году на эти цели было выделено 3,4 млрд рублей, то в текущем году будет потрачено 8,2 млрд рублей. К этому следует добавить, что с 1 января 2009 года мы приступили к реализации федеральной целевой программы, позволяющей к 2016 году укомплектовать контрактниками все должности сержантов и старшин, а также матросов плавсостава в морских частях и подразделениях внутренних войск. Для этого выделено 25,9 млрд рублей, которые предполагается использовать на улуч-

шение условий расквартирования военнослужащих, особенно семейных, строительство объектов социального и культурно-бытового назначения. Достаточно сказать, что планируется построить 388 общежитий для семейных и несемейных контрактников, 26 детских садов, 17 школ, 31 культурно-досуговый центр.

— То есть можно считать, что вал финансово-экономического кризиса неминуемо разобьётся о ворота воинских частей либо вообще обойдёт их стороной?

— Надо правильно понимать, почему государство, испытывающее известные финансово-экономические трудности, не идёт на то, чтобы твёрдой рукой срезать либо существенно уменьшить те статьи своего бюджета, которые напрямую касаются, например, социальных расходов.

Будем говорить начистоту: кризис серьёзно задел Россию, и лишних денег в стране нет. Но как мать в трудные времена может отдать детям свой кусок хлеба, так и Родина сегодня бережёт для солдат и офицеров их довольствие и охраняет их интересы. В надежде, что они, осознавая воинский долг, все свои силы направят на совершенствование боевого мастерства, на поддержание боеготовности своих подразделений, а в горячих регионах — на успешную боевую работу по поиску и уничтожению бандитов и террористов, защите мирного населения.

Так определяет свои приоритеты государство. И мы, люди в погонах, должны хорошо помнить истинную, буквально золотую цену каждого наполненного боевой учёбой дня и осознавать значимость для России нашего общего воинского дела.

— Наперекор экономическим трудностям Президентом Российской Федерации приостановлено сокращение численности внутренних войск. СМИ иностранных государств утверждают, что это сделано исключительно с учётом возможного повышения социальной напряжённости в связи с кризисом. Что на самом деле лежит в основе такого решения? Сложная оперативная обстановка на Кавказе? Будущая Олимпиада в Сочи? Или какие-то иные соображения?

— Только одно: надёжное обеспечение безопасности государства.

Смешно искать в приостановлении сокращения войск антикризисную подоплёку: такие решения гото-

вятся задолго до того, как бывают окончательно приняты. Ещё никакого кризиса не было и в помине, когда стало понятно, что адекватными возникшим для безопасности России угрозам внутренние войска останутся только при условии сохранения их нынешней численности.

Образно говоря, на каждую проблему должен быть свой ответ. Это невозможно отрицать, понимая и принимая те вызовы времени, которые брошены нам.

Проблемы везде разные, как разными должны быть и “лекарства”, их врачующие.

Если обстановка в некоторых республиках Северного Кавказа признаётся стабильно сложной, то понятным становится и активное присутствие там сильных группировок, боевым ядром которых являются оперативные части, подразделения и части спецназа и разведки внутренних войск.

Если актуальной в ближайшие десятилетия остаётся постоянная дислокация специальных моторизованных частей в городах-миллионниках, а также в городах со сложной криминальной обстановкой, то надо признать, что их “секвестирование” ради сиюминутных выгод может обернуться серьёзными трудностями в организации системы общественной безопасности.

Чрезвычайно ответственной сегодня является и останется в дальнейшем та деятельность внутренних войск, что направлена на усиление антитеррористической устойчивости и повышение надёжности охраны важных государственных объектов и специальных грузов.

Пример с будущей Олимпиадой в Сочи очень показателен. Уже сегодня мы понимаем, какую группировку развернут в этом городе внутренние войска, чтобы обеспечить безопасное проведение Олимпийских игр 2014 года. Мы надёжно прикроем олимпийские объекты и сам город со стороны моря и гор, используя специально подготовленные для этих целей подразделения внутренних войск.

Их готовят уже сегодня. И резать по живому те силы, в которых завтра возникнет крайняя нужда, ни одно серьёзное государство не станет. В современной России, живущей в соответствии со своей значимой ролью в мировой системе, множится количество мероприятий, требующих активного участия внутренних войск. Например, в 2008 году совместно с органами внутренних дел войска обеспечивали надёжную охрану общественного порядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения выборов Президента Российской Федерации, Международного саммита “Россия-ЕС”, V Всемирного конгресса финно-угорских народов в Ханты-Мансийске, VII Международного экономического форума в Сочи, празднования 450-летия Астрахани и Межправительственной экономической конференции Прикаспийских государств. Помимо этого участвовали в совместных комплексных оперативно-профилактических мероприятиях “Мак”, “Улица”, “Курорт-2008” и других.

Подчёркиваю: штатная численность внутренних войск сохранится неизменной. Как было до кризиса, так и останется — 170 тысяч человек.

Именно такое количество военнослужащих необходимо, чтобы решить поставленные перед войсками задачи.

Вот почему Верховным главнокомандующим и было принято соответствующее решение по войскам правоохранительного порядка. Решение взвешенное и дальновидное.

– Сегодня в России полным ходом идёт реформирование военной организации государства. Каковы в связи с этим перспективы строительства и развития внутренних войск?

– За время своего существования внутренние войска неоднократно подвергались реформированию. Их состав, структура и функции неоднократно изменялись, исходя из возложенных на них задач. Это в значительной степени обуславливалось социально-политическими и экономическими преобразованиями в стране. Но главное – войска всегда оставались востребованными, их состав и структура обеспечивали выполнение всех возложенных на них служебно-боевых задач. Неизменным оставалось и предназначение войск – обеспечение безопасности личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

На современном этапе развития Российской Федерации реформирование внутренних войск должно осу-

ществляться в единой канве и во взаимосвязи со строительством всех элементов военной организации государства.

Это предопределяется тем, что при решении задач обеспечения безопасности, противодействия как угрозам внешней агрессии, так и сепаратистским, террористическим силам внутри страны все силовые структуры должны действовать только совместно в интересах достижения общей цели.

Наполняя реформу новым содержанием и подходами, Президент Рос-

сийской Федерации в своём докладе “О стратегии развития России до 2020 года” 8 февраля 2008 года сказал предельно чётко: “Нам необходима инновационная армия, где к профессионализму, техническому кругозору и компетенции военных предъявляются требования принципиально иного, самого современного уровня”. Для нас это означает решение вопросов оптимизации организационно-штатной структуры, систем управления, оснащение войск специальными видами вооружения и военной техники и, что чрезвычайно важно, качественно новый уровень подготовки личного состава.

– Вам, как главнокомандующим, определено, что 2009 год станет временем существенных перемен в подготовке войск. Известен ваш взгляд на предмет разговора – взгляд офицера-танкиста, считающего интенсификацию занятий на полигоне и в классе лучшей школой повышения боевого мастерства. Что предпринимается сегодня для того, чтобы приказы о наращивании боевой учёбы принесли значимый боевой результат?

– С особым чувством вспоминаю время, когда молодым офицером начал службу в Вооружённых силах. Спрос был строгим, а боевая учёба – действительно напряжённой. Но именно профессиональное мастерство офицера предопределяло его авторитет в подразделении и всю будущую его карьеру. Вождение смешалось стрельбами, марши – обслуживанием техники. Не было того, что сегодня называется свободным временем. Но все – от солдата до генерала так были ув-

лечены своим делом, что любая праздность казалась недопустимой. Всё было пронизано духом товарищеского соревнования, и считалось само собой разумеющимся, что каждое подразделение буквально выкапывалось, чтобы не только, допустим, выполнить положенные нормативы по стрельбе, но и уверенно перекрывать их вдвое.

Тяжёлые времена, пережитые страной, с одной стороны, дали нашим военнослужащим бесценный боевой опыт. Через горячие точки бывшего СССР и нынешней России прошло более шестисот тысяч солдат и офицеров внутренних войск. Но с другой стороны, мы пока не дотягиваем до уровня боевой подготовки, который ранее считался совершенно привычным.

Только обученные войска становятся эффективной, мало подверженной потерям силой. И эти, казалось бы, прописные истины мы должны воспринять заново, больше полагаясь на качество боевой и моральной подготовки одного умелого солдата, чем на необученное и мало чего стоящее количество.

Поэтому каждый день каждого войскового подразделения должен быть наполнен планомерной, напряжённой, рассчитанной на предельные нагрузки боевой учёбой. Особенно если учесть сокращение службы по призыву до одного года. С учётом всех этих факторов управления боевой подготовки Главного командования внутренних войск переработана программа обучения личного состава, значительно повышена интенсивность боевой учёбы, растёт и совершенствуется учебная база.

– Внутренние войска – войска постоянной готовности. Какую ответственность накладывает на войска подобное состояние готовности?

– Есть военное понимание ежедневного “состояния постоянной готовности”, которое означает способность войск быстро и эффективно решать служебно-боевые задачи, в том числе – в сложной, чрезвычайной обстановке.

С точки зрения человеческой, такое предназначение и такая степень готовности войск означают ещё и высочайшую степень доверия руководства нашего государства к военнослужащим внутренних войск МВД России как к силе, на которую страна может опереться в любую минуту.

Именно так и действуют наши войска.

Сегодня это хорошо видно на примере боевой работы на территории Северо-Кавказского региона: в прошедшем году при участии внутренних войск уничтожено 95 бандитов, более 400 человек задержано по подозрению в причастности к бандподполью и пособничестве экстремистам. Обнаружено 140 схронов, изъято 420 кг взрывчатых веществ, 550 единиц стрелкового оружия и два переносных ракетно-зенитных комплекса.

В обстановке постоянной террористической угрозы осуществляют свою службу военнослужащие частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов. В 2008 году караулами и войсковыми нарядами задержано более 35 тысяч нарушителей пропускного режима, в том числе за попытки проникновения на объекты через периметры – 289, к

транспортом со специальными грузами – 47. Экономический эффект боевой службы в результате предотвращения хищений составил свыше 179 миллионов рублей.

Активное несение боевой службы по охране общественного порядка военнослужащими специальных моторизованных частей совместно с сотрудниками правоохранительных органов позволило снизить уличную преступность в двадцати российских городах. В прошлом году нашими войсковыми нарядами задержано за совершение уголовных преступлений 7860 человек, изъято 56 единиц огнестрельного и 75 единиц холодного оружия, около 14 кг наркосодержащих веществ.

Подобная статистика означает одно: сегодня каждый военнослужащий внутренних войск находится либо на самом остром противостоянии терроризму, экстремизму и уголовной преступности, либо учится, чтобы в будущем принять непосредственное участие в выполнении ответственных служебно-боевых задач.

Поэтому высокая боевая готовность войск и остаётся мерилем всех наших трудов, усилий и помыслов. Это то, что является сутью предназначения войск. Их славным прошлым. Их содержательным настоящим. И их достойным будущим. Мобильные и профессионально оснащённые, войска всегда будут играть важнейшую роль в предотвращении, локализации и нейтрализации любых угроз внутренней безопасности нашей страны.

Беседовал Андрей ЭДОКОВ, специальный корреспондент журнала “На боевом посту”

* * *

Со стороны это практическое занятие по боевой подготовке в оперативной бригаде Приволжского регионального командования напоминало розыгрыш шахматной партии. Вот только ходов, которые может сделать каждая "фигура" – своя и "противника", здесь гораздо больше, чем в древней игре. А конечный результат такого поединка зависит не только от мастерства "гроссмейстеров" – офицеров управления части, их умения думать, предугадывая ходы и замыслы противной стороны. Но и от обученности, подготовленности, инициативы и старания самих "фигур" – солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров подразделений, непосредственно выполняющих учебные задачи. Каждый из них – не просто пешка в этих сложных во всех отношениях многоходовых комбинациях.

Вот к этим рядовым "фигурам", которые на своих плечах выносят всю тяжесть тренировок и учений, воплощая в жизнь командирские решения, я и отправился...

датское ухо одно-единственное слово: "Георгин!". И мгновенно в сонном царстве всё пришло в движение.

С той минуты, как дневальным была во всё горло продублирована поступившая команда, для снайпера Игоря Данаева и его товарищей по роте жизнь пошла в особом ритме.

Стремительно бежит по кругу секундная стрелка. В синеватом свете дежурного освещения мелькают быстрые тени. Ревёт сигнализация комнаты для хранения оружия... Не прошло и десяти минут, как ошестившееся стволами, обмученное в маски и бронжилеты подразделение выстроилось в центральном проходе казармы. Игорь с улыбкой рассматривает молодых солдат своего отделения, всего два месяца назад надевших военную форму. У них эта тренировка первая. Пока не всё получается, но парни стараются изо всех сил. По сравнению с этим суетящимся молодняком Данаев – уже опытный боец, отслуживший восемь месяцев. Он точно знает, что

ПЕШКИ – НЕ ОРЕШКИ

В окуляре прицела внезапно промелькнул белёсый силуэт. Истомившийся от ожидания снайпер моргнул, медленно пошевелил затёкшими плечами и вновь приник покрасневшим от напряжения глазом к заиндевшей резиновой бленде. По телу солдата пробежала нервная дрожь, которую испытывает любой охотник, наконец-то укарауливший добычу: диверсанты, об-

лачённые в зимние маскхалаты, тихо, словно бестелесные призраки, скользили по запорошенному снегом лесу.

Оторвавшись от прицела, рядовой Игорь Данаев поднял вверх руку с растопыренными пальцами – условный знак об обнаружении противника, и краем глаза уловил едва заметное шевеление: его товарищи по отделению изготовились к бою.

– Стоять! Руки вверх! – зазвенел сталью в притихшем лесу голос младшего сержанта Сухарева.

Шедший первым здоровенный детина моментально вскинул автомат, но его следующее движение опередил раскатистый выстрел снайперской винтовки. Следом отрывисто залаял ручной пулемёт, зачастили, выплёвывая рыжеватое пламя, автоматы. Два диверсанта,

нелепо взмахнув руками, ничком упали в сугроб. Остальные, оценив безвыходность своего положения, послушно бросили оружие и, тяжело дыша, уселись на снег.

В небо взмыла зелёная сигнальная ракета, затрещала в эфире радиостанция:

– "Заря"! Я "Сокол". Разведывательно-диверсионная группа "синих" обезврежена. Потерь нет. "Закат"...

На часах – четыре пятьдесят три. В казарме на железных койках ворочается, похрапывает и сопит почти сотня молодых парней. Переминаясь с ноги на ногу, на посту у входной двери мужественно борется с предрастветным сном дневальный по роте.

Раздаётся трель телефонного звонка. Трубка голосом помощника дежурного по части рывкнула в сол-

от него требуется. И потому не торопясь проверяет оружие, подсумки, запасные батареи для оптического прицела. Успеет помочь соседу по строю правильно застегнуть бронжилет, подогнать лямки вешевое мешка. Эти незначительные на первый взгляд мелочи могут дорого обойтись во время маршброска или длительного пешего перехода. Какую задачу им предстоит

выполнять сегодня, пока не знает никто из рядовых. Да им это и не так важно: учение или выезд в горячую командировку для солдата батальона оперативного назначения начинаются одинаково – с подъёма и экипировки. Так что эти парни уже приучены всякий раз действовать по-боевому...

* * *

У командира третьего отделения младшего сержанта Андрея Сухарева забот на порядок больше, чем у подчинённых: под его началом семь рядовых, и за каждого он в ответе. До прибытия офицеров надо успеть проверить экипировку бойцов, дать команду радиотелефонисту включить радиостанцию и войти в связь, напомнить стрелку-санитару, чтоб не забыл захватить медицинские носилки... Пока вроде всё в порядке, ничего не упущено. Но пора бежать на склады: отделение Андрея входит в состав погрузочной команды.

Выбежав из казармы, сержант видит, как из распахнутых ворот автопарка уже выезжают грузовики. Рычащие «Уралы» останавливаются возле ангаров с походным имуще-

вом машины из части мчались сразу на аэродром, а там заезжали прямо в военно-транспортный самолёт, проворные бортехники крепили их к палубе. Через несколько часов полёта они выгрузились в аэропорту далёкого города, где батальон сразу же приступил к несению службы. Именно в тот момент Сухарев, тогда ещё ефрейтор, по-настоящему понял, что такое бригада оперативного назначения и насколько она мобильна. «Но, раз склады закрыты, сегодня будем действовать в месте дислокации», – смекает сержант...

* * *

Капитана Александра Пуренкова ни свет ни заря разбудил звонок сотового телефона. Дежурный офицер на всякий случай подстраховался и доложил командиру роты о начале тренировки «по дублированному каналу связи», как в шутку называют офицеры бригады свои мобильники. Да, тратятся деньги из собственного кармана, зато время на оповещение сокращается в несколько раз. А чего не сделаешь для поднятия боеготовности родной части...

Боевому офицеру собраться в поход – только подпоясаться. Укомплектованная тревожная сумка всегда стоит в кабинете, личное оружие – в сейфе у дежурного по части, автомат – в ротной КХО. У подъезда капитан сталкивается с за-

пахавшимся посыльным, который в принципе и должен был довести до него сигнал сбора. Александр лишь машет солдату рукой: всё, мол, уже и так знаю, пошли. Недалеко от дома их поджидает автомобиль. Со всех сторон к машине спешат одетые в камуфляж люди. И вот запол-

ненный офицерами, прапорщиками и солдатами-контрактниками «Урал» уже несётся по направлению к военному городку, который к моменту их прибытия напоминает разstreвоженный улей...

Отметив своё прибытие в штаб и получив пистолет, капитан спешит в роту: принимает доклад, заслушивает взводных и сержантов, связистов и техников, проверяет личный

* * *

состав. В голове проносятся тревожные мысли: «В подразделении очень много молодых солдат. За два месяца они уже многому научились, но вот подкачать мускулы ещё не успели. Ни подтянуться толком, ни пробежать не могут. А действовать сегодня предстоит практически... В последнее время среди новобранцев стали чаще попадаться выпускники техникумов и институтов. Это, конечно, хорошо: с современной техникой без образования не справиться. Но всем им, попавшим служить в часть оперативного назначения внутренних войск, предстоит научиться воевать отнюдь не на кампютере: по лесам и горам бегать, стрелять, метать гранаты, стоять в оцеплении. Службу, одним словом, тащить. Ребята стараются, но силёнок иногда не хватает. Ничего, было бы желание».

Предстоящая практическая тренировка для капитана – всего лишь очередной эпизод боевой учёбы. Но не простой, а контрольный. Проверка всего, что усвоили его солдаты за прошедшие недели нового учебного периода. Они уже закончили с индивидуальной подготовкой, научились взаимодействовать в отделении. А вот в составе роты им выполнять задачи ещё не приходилось. Как-то поведут себя сегодня сержанты?..

Командир батальона подполковник Максим Софронов вернулся из штаба бригады, где получил задачу на поиск, блокирование и унич-

тожение диверсионно-разведывательной группы «противника». И теперь кратко доводит до командиров рот оперативную обстановку и распоряжения комбрига.

Офицеры, слушая комбата, оживляются: за «диверсантов» работа роты разведки родной бригады. А это значит, что тренировка пройдет интересно и поучительно. Хотя ротные и взводные понимают, что теперь-то уж точно условия будут сведены к минимуму и никаких послаблений ни себе, ни своим подчинённым комбат не даст.

Подразделения, получив задачу, начинают выдвижение на рубежи блокирования, к местам выставления заслонов и засад. Штаб батальона тоже выходит в поле и приступает к своей работе: на карте, разложенной прямо на командирском ящике, появляются всё новые и новые отметки, производится расчёт сил и средств, принимаются доклады, составляются донесения.

* * *

...Отделение младшего сержанта Андрея Сухарева уже несколько часов находилось в засаде. В окуляре снайпер рядовой Игорь Данаев увидел белёсый силуэт. Оторвавшись от прицела, он поднял вверх руку с растопыренными пальцами – условный знак об обнаружении противника, и краем глаза уловил едва заметное шевеление: его товарищи изготовились к бою...

★
Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

СЮРПРИЗ ОТ ФУГАСА

Обстрел начался около четырёх утра. Вначале тишину разорвали хлопки гранат, выпущенных из подствольников. Следом затрещали автоматные очереди. Пули гулко цокали о бетонные блоки, расплющивая стальные сердечники, едва слышно вонзались в мешки, пускавшие в ответ тонкие струйки песка.

К подобным выходкам со стороны боевиков за неполные две недели командировки мы уже успели привыкнуть. Почти каждую ночь “непримиримые”, подкравшись со стороны разрушенного нефтезавода, в течение минуты-двух долбили из всех стволов по ВОПу, после чего спешно откатывались в зелёнку. Особого вреда такие налёты нам не принесли: бойцы даже днём никогда бесцельно не шатались по территории, а находились либо внутри бетонных коробок постов, либо в “казарме”, как мы называли кирпичную постройку, где располагались караулка, спальное помещение и кухня. Но все равно регулярные вылазки “душков” портили нам нервы изрядно.

Хуже приходилось омоновцам, чей сводный батальон окопался через дорогу напротив. Их обстреливали со стороны села, расположенного на высоком холме, и потому за десять дней у соседей было уже четверо “трёхсотых”.

...Пальба из зелёнки застала меня на койке: полчаса назад я сменился, передав дежурство Дмитричу, командиру нашего взводного опорного пункта. Подхватив висевший в изголовье “калаш” и сбёрнув со спинки кровати разгрузник, я хрипло прокричал заученное: “Застава – “Кольцо””, выскакывая из тесного пенала командирского кубрика. Впрочем, едва ахнули первые ВОГи, бойцы без команды повскакивали с нар и устремились на позиции, потому уже через полминуты на крыше затарахтел АГС, посылая в темноту россыпи гранат. Туда же с опозданием в нес-

колько секунд ударил десяток стволов, и стрельба со стороны завода тут же стихла.

Вот только радость от того, что пальба прекратилась, почти не начавшись, оказалась преждевременной. Уже в следующую минуту двое солдат из резерва втащили в “казарму” обмякшего, стонущего Дмитрича.

– Осколком цепануло, аккурат в бедро, – доложил боец-санструктор. – Плюс контузило капитально. Дай Бог, чтобы в себя пришёл.

Однако когда за раненым капитаном примчались две дежурные “коробочки” из батальона, Дмитрич не только пришёл в сознание, но и был полон решимости остаться на “блоке”.

– Подумаешь, царапина! – кипятился он, стараясь не морщиться от боли. – На кого я бойцов оставлю?!

– Как на кого? – возмутился в ответ прикативший на ВОП комбат. – У тебя вон целый прапорщик в помощниках! Мужик взрослый, опытный.

– Взрослый-то взрослый, – не сдавался капитан. – Только он из части по охране ВГО, где одни контрактники, а срочниками ни дня не командовал!

– Ну и что? – невозмутимо произнёс подполковник. – Он с тобой на пару почти две недели ВОПом командовал и наверняка разобрался, что к чему. К тому же оставляем его всего на сутки: завтра утром Ларин

колонну из Ханкалы приведёт, и я его сразу же сюда откомандирую... В общем, Валерий Дмитриевич, – голос комбата посуровел, – едешь в медсанбат – и точка!

Спорить с Батей было бесполезно.

Отправив капитана, подполковник пробыл на “блоке” ещё пару часов, заставив обложить позицию АГС дополнительными мешками с песком, а кроме того, несколько раз дотошно проинструктировал меня, расписав буквально поминутно,

чем я должен заниматься и как действовать в течение ближайших суток.

– Смотри, главное, чтобы бойцы на позиции под утро на закемарили, – повторял мне Батя. – И из укрытий чтоб носа не казали. Хватит с нас одного Дмитрича! В общем, держись, брат, не подведи!

* * *

Утро, а вместе с ним и мирная жизнь в окрестностях Грозного полностью вступили в свои права. Лишь только наш КПП прошла инженерная разведка, из города и ближнего села к дороге начали подтягиваться местные. Немолодые женщины, пожилые чеченцы, юрки, расторопные мальчишки ставили на обочине раскладные столики, пустые картонные коробки, на которых спустя несколько минут заpestрели пачки сигарет, пластиковые бутылки с газировкой, запахло свежими лепёшками. Тут же на металлическом прилавке развешивались новенькие армейские камуфляжи, маскхалаты, разгрузочные жилеты, выставлялись “нулёвые” кожаные берцы.

– И откуда они всё это только берут? – спросил я подошедшего Савельича, командира омоновцев, кивнув на добротное засраченное обмундирование. – В магазинах такого даже в фирменных спецмагазинах не отыщешь!

– Гуманитарная помощь от “душков”, – пошутил в ответ майор и, ус-

мехнувшись, добавил: – Это лучше у Ахмеда просить, где он всё это достает. Но одно скажу: вещи эти качественные, сноса им не будет. Вот, – он потрепал на себе едва поношенную “горку”. – Он мне ещё летом двухтысячного её подогнал. Считаю, уже пятую командировку в ней хожу.

– Правда, что ли? – искренне изумился я. По виду брезентовые штормовка и брюки, ладно сидевшие на кражистой фигуре Савельича, были практически новыми.

– Во-во. И, кстати, просит за них относительно недорого. Так что, как говорится, рекомендую. – Командир ОМОНа кивнул в сторону хозяина прилавка.

Ахмед, маленький, вёрткий чеченец неопределённого возраста, в экзотической бейсболке, испещрённой вышитой арабской вязью, заметив наш интерес к его товару, мгновенно оказался рядом.

– Салам алейкум! – поприветствовал он меня и Савельича, сверкнув ослепительным рядом золотых зубов. – Как сами? Как дома? Чем поможешь? – зачастил он дежурными распросами.

– Да вот товарищ интересуется, где бы “горку” хорошую достать, – ответил Савельич, кивнув на меня.

– Какой вопрос! – Лицо горца ещё шире расплылось в улыбке, и он тут же цепко оглядел мою фигуру. – Так.. Рост третий, размер пятидесятый, да?

– В точку! – невольно восхитился я.

– Значит, договорились! – радостно заключил Ахмед. – Завтра как раз брат во Владикавказ едет закупаться, вот и скажу ему.. В общем, всё дик-ду, командир. В пятницу утром будет тебе “горка”.

– И сколько за неё просишь? Ахмед, чуть задумавшись, озвучил цифру. Названная сумма была вполне приемлемой.

– Не обманет? В смысле, туфту не впарит? – поинтересовался я у Савельича, когда “бизнесмен” вернулся за свой прилавок.

– Нет, проверено, с первой войны ещё. Он мужик надёжный и пробивной. Всё что угодно достать может.

– Хм, заказать, что ли, у него портативный бесшумный вертолёт? – невесело пошутил я.

– Такого вроде ещё не изобрели.. Да и зачем тебе?

– Зачем? Да вот выследить бы этих уродов, что нас по ночам зылись обстреливать. Как раз с такой вертушки их только и можно достать.

– Так зачем Ахмеда напрягать? Здесь и я, может, смогу подсобить, – загадочно усмехнулся Савельич.

– В смысле? – К нам вчера на замену Фугас наконец-то прибыл.

– Какой ещё Фугас? – Это мы так дядю Мишу, нашего инженера, в отряде зовём. В общем, вечером мы с ним к вам зайдём, в три головы покумекаем, может, что интересное и придумаем..

***

Омоновцы появились к восьми вечера, когда на дворе стояла уже совсем непроглядная темнота.

Дядя Миша, по прозвищу Фугас, оказался невзрачным маленьким человеком с отрешённым взглядом и редким коротким ёжиком седых волос. Потрёпанный камуфляж мешковато сидел на его щуплой фигуре, на

груди болтался забитый непонятно чем причудливый разгрузник.

– В общем, слушай, брат, чего мы надумали, – произнёс Савельич, когда втроем мы заперлись в командирском кубрике. – Долбят “душары” из заброшенного цеха, за ближней постройкой. Грамотно место выбрали: достать их там ни от вас, ни тем более от нас невозможно. Отстреляются и через пролом с тыльной стороны сматываются. Короче, дядя Миша, – он посмотрел на своего спутника, – решил пробраться туда и пару сюрпризов для боевичья оставить.

– Дельно! – согласился я, с уважением посмотрев на старого сапёра, не проронившего ни слова за время разговора.

– Вот и я так думаю, – кивнул майор и, обернувшись к Фугасу, спросил: – Ты когда думаешь туда двинуть, ближе к полуночи или..

– Сейчас и пойду, – впервые поддал голос дядя Миша. – Чего kota за хвост тянуть.

– Тогда я сейчас с базой свяжусь и Валеру с парой бойцов тебе в прикрытые выделю. – Савельич потянулся было к рации, торчавшей из верхнего кармана камуфляжа.

– Ещё чего! – раздражённо оборвал его сапёр. – Чтобы они поподрывались там? Эти черти ступодово вокруг своей позиции растяжек понаставили. Нет уж, в одиночку вернётся. Тем паче я этот завод ещё с первой войны вдоль и поперёк испозал!

На лице Савельича явственно отразилось горячее желание запретить рискованную, кажущуюся самоубийственной авантюру Фугаса или на крайний случай отправиться туда с ним на пару.

– Ладно, тебе решать, командир, – поймав неодобрительный взгляд майора, равнодушно пожал плечами дядя Миша. – Сам знаешь: как-никак не первый раз один на дело хожу. Но учти: либо я сам, либо вообще давай на хрен эту затею пошёл. Пока ещё кого-нибудь из наших или войсковиков не подстрелят.

– Ну, брат, ты несправим, – покачал головой Савельич. – Знаешь анекдот? Выбрасывается десантура с самолёта, и в самый разгар испуганный сержант кричит: “Товарищ капитан! Прарощик Раздолбаев без парашюта выпрыгнул!”. А тот в ответ: “Что? Опять?”. Так вот, это точно-точно про тебе.

– Я в курсе, – невозмутимо усмехнулся сапёр. – Так я иду или как?

– Ладно, уговорил, – сдался наконец майор. – Только смотри, поосторожнее..

– Разберусь, не маленький.

Округлившись от удивления глазами я смотрел, как Фугас надевает небольшой, похожий на школьный ранец рюкзачок и, подтянув ремешок потёртой разгрузки, неторопливо идёт к выстроенной из бетонных блоков ограде ВОПа.

очень удивило старшего лейтенанта Ларина, прибывшего к нам вместо раненого Дмитрича.

– Я-то думал, тут у вас война каждую ночь, а выходит – тишь да гладь, курорт, почитай! – качал головой новый командир ВОПа.

..А утром третьего дня к нам на “блок” пожаловал Савельич.

– Ты никак сегодня “горку” свою ждёшь? – с ходу поинтересовался он

– Вы что, даже без автомата? – вырвалось у меня.

– Так я же туда не стрелять лезу, – усмехнулся дядя Миша и, неожиданно ловко перемахнув ограждение, исчез в темноте.

***

Незванные гости пожаловали около половины четвёртого.

Сначала в ночи ахнул приглушённый взрыв, и тут же из зелёнки посылались истошные злые крики. Мгновение спустя из темноты ударила и тут же оборвалась длинная слепая очередь “Духи” били непрячельно, скорее всего от досады и отчаяния – сюрприз от Фугаса сработал..

***

Следующие три ночи прошли спокойно. Обстрелов не было, что

у меня. – Так вынужден огорчить: не будет тебе её. Во всяком случае, в ближайшее время.

– Что, Ахмед не добыл мой размер? – разочарованно протянул я.

– Не добыл. И не добудет. Нет больше Ахмеда, – произнёс майор, но в его голосе не слышалось ни малейшего сожаления.

– Как больше нет? – А так. Подорвался он три ночи назад. Причём, как в местном райотделе мне шепнули, на заводе и аккумуля с нашей стороны его приволокли. Вот, оказывается, кто сюрприз от Фугаса нашёл.

Савельич хотел ещё что-то добавить, но махнув рукой, полез в нагрудный карман за сигаретами..

★
Майор
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото из архива автора

ВОЙСКА И КУЛЬТУРА

Слово «культура» в переводе с латыни означает «возделывание». Стало быть, воспитывая культурного военного человека, мы занимаемся, по большому счёту, возделыванием личности. Личности грамотной, социально активной, высоко нравственной, осознающей свою национальную идентичность – во всех смыслах гармоничной.

Отрадно, если молодой солдат, призванный на год срочной службы, достаточно грамотен для своих лет, имеет и определённый культурный багаж. Такой молодой человек не должен чувствовать в войсках свою оторванность от культурной жизни, ему надо дать возможность дальнейшего культурного, духовно-нравственного роста. Если же, напротив, юноша малокультурен, мало-

образован, войсковые структуры по работе с личным составом просто обязаны уделить такому воину самое пристальное внимание, чтобы он становился под нашим влиянием социально активным, воспитанным, гражданином и патриотом.

Мы живём в великой стране великой культуры. Защитники Отечества, солдаты и офицеры, всегда были особо любимы народом, превозносились. «До 1825 года все, кто носил штатское платье, признавали превосходство эполет. Чтобы слыть светским человеком, надо было прослужить два года в гвардии или хотя бы в кавалерии. Офицеры являлись душой общества, героями праздников, и, говоря правду, это предпочтение имело свои основания. Военные были более независи-

мы и держались более достойно, чем трусливые и пресмыкающиеся чиновники» – эти слова А.И.Герцена приводил в своей работе «Армия и культура» известный публицист К.Раш. Он пояснял, что тех офицеров, ту армию принимали не за её золотое шитьё, а за героизм, проявленный в сражениях под Бородино, за Лейпциг, Кульм, Дрезден, Париж...

В другие периоды отечественной истории (а она всегда была многотрудной и жертвенной), даже несмотря на хулу и очернительство после поражений и неудач в русско-японской, Первой мировой войнах, русское воинство сохраняло свой героический образ, говоря по-нынешнему, имидж, – вспомним подвиг «Варяга», Брусиловский прорыв... Советская армия не растеряла

драгоценные традиции русского воинства, офицерского корпуса, в то время самого отважного и самого образованного в мире. Традиции, по верному замечанию того же публициста, – это память, а память – воздух культуры и душа армии.

Воздух культуры и душа войск – мы вправе так определить предмет нашей повседневной работы и неустанной заботы.

В конце прошлого года отмечалось 90-летие воспитательных структур внутренних войск. Это был хороший повод вспомнить былое и задуматься о реформировании нашей работы с личным составом. В прошлом же году главнокомандующий внутренними войсками генерал армии И.Е. Рогожкин утвердил Наставление по морально-психологическому обеспечению служебно-боевой деятельности внутренних войск – мы получили полноценное и вссохватное руководство к действию. Наконец, в прошлом году было подписано соглашение о сотрудничестве между Министерством культуры Российской Федерации и Главным командованием внутренних войск МВД России – вспомнились комиссия по военно-шефской работе и другие полезные начинания советского периода. Снова прослеживается ассоциативный ряд, или, скажем по-другому, логическая цепочка – воспитание личного состава, его морально-боевые, нравственные качества остаются одним из приоритетов в многосложной жизни войск.

Если вычленим из всей системы МПО культурно-досуговую работу,

В день празднования 35-летия Академического ансамбля песни и пляски ВВ МВД России

то её можно определить как деятельность органов управления войсками по удовлетворению культурных и духовных потребностей, формированию у личного состава средствами культуры и искусства государственного-патриотического сознания, морально-психологических и боевых качеств, а также по организации досуга военнослужащих, членов их семей, гражданского персонала.

В прошлом месяце в войска был направлен обзор об организации культурно-досуговой работы во внутренних войсках за минувший

2008 год. Управление по работе с личным составом собрало и обобщило огромный материал, расставило все плюсы и минусы – в похвалу передовикам и в назидание нерадивым. Уже в первых строках записано, что «на недостаточном уровне вопросы культурно-досугового обеспечения решались в... Санкт-Петербургском военном институте...» Военный вуз, где многие годы готовились кадры офицерско-политработников для войск, стал с какого-то момента сдавать свои «культурные» позиции.

Пусть все военные институты говорят сегодня командиров по одинаковым программам. Но ведь в Санкт-Петербурге весь воздух пропитан вековой, великой русской культурой! Неужели за пять лет учёбы в вузе его воспитанники не могут проникнуться ею хоть чуточку больше других? Даже если они всё своё время проводят в стенах альма-матер, неужели там напрочь утрачены традиции, о сохранении которых твердим, – традиции святоотеческие, славные боевые, культурные, наконец? 2000 (две тысячи!) участников войскового смотра-конкурса самостоятельной авторской песни боролись за право выступить в его заключительном концерте. А командование Санкт-Петербургского военного института не обеспечило и здесь участие своих представителей. Как тут не вспомнить не такую

Главные солисты Академического ансамбля

Иосиф Кобзон на концерте с Академическим ансамблем

уж давнюю историю, не напомнить офицерам и курсантам-питерцам, что их выпускник Герой Советского Союза ротный замполит из софринской бригады лейтенант Олег Бабак, погибший в Нагорном Карабахе в 1991 году, любил петь под гитару песни собственного сочинения. Не случайно в бригадном музее истории и боевой славы среди личных вещей Героя бережно хранят его гитару. Кто свяжет эти два факта – песни погибшего Героя и полное равнодушие к культурному росту будущих офицеров в престижном военном вузе? Выходит по всему, стали здесь забывать традиции, прервалась связь времён. Печально...

Оптимизм вселяют ответственность, инициатива, творчество, с которыми взялись за дело подготовки офицерских кадров новый начальник института генерал-майор Сергей Гончар и его заместитель по работе с личным составом полковник Игорь Вареев. Мы уверены, что они выпрявят положение дел и в культурно-досуговой работе.

Не станем сегодня детально рассуждать о проблеме подготовки кадров для полноценной воспитательной, а если ещё конкретнее, культурно-досуговой работы – это тема отдельного большого разговора. Напомним лишь, что любой наш офицер – это учитель для солдат, для своих подчинённых. Учить он должен, кроме всего прочего, и личным примером. Принцип “Делай, как я” всегда важен в отношениях “начальник – подчинённый”, “офицер – солдат”.

Вокально-инструментальная группа ансамбля песни и пляски Северо-Западного регионального командования ВВ МВД России

кое время, если говорить о культуре общей, в широком понимании этого многозначного слова.

В 90-е годы, увы, мы многое растеряли из военно-культурного, педагогического багажа советских времён. Не создав нового, отринув старое. Теперь исследуем огромные пласты досоветских времён, зачастую в культурно-досуговой работе изобретаем велосипед, а за современную массовую культуру держим откровенно низкопробную “попсу”. Оставляет желать лучшего и общий культурный уровень молодёжи, прибывающей в войска для прохождения службы по призыву. Зачастую о культуре говорить не приходится вовсе – скорее о вопиющем бескультурье остаётся сокрушаться. Восемнадцатилетние юноши не читают книг, не знают общеизвестных событий отечественной истории, не умеют писать без грамматических и стилистических ошибок, конюязычны в общении с ровесниками и командирами.

Для неумеренных оптимистов, порадовавшихся призыву в войска выпускников гражданских университетов и институтов, замечу, что и

Балетная группа ансамбля песни и пляски Сибирского регионального командования ВВ МВД России

их культурный уровень отнюдь не тот, на который мы могли бы рассчитывать, ибо несметное число современных вузов выпускают дипломы, но не дают глубоких знаний, тем более не развивают общую культуру молодёжи. Становятся нормой бесхарактерность, инфантильность, безответственность сегодняшних юношей. Лозунг “Армия – школа жизни” наполняется новым, зачастую ущербно-потребительским содержанием, как новым содержанием наполнилась сама

жизнь общества, лишённого идеологии, с пошатнувшимися духовными устоями.

С учётом того, что солдаты срочной службы теперь призываются всего-то на год, мы, не отказываясь от их воспитания (в процессе боевой учёбы), должны переакцентировать усилия в МПО и его составляющей – культурно-досуговой работе, на сержантов-контрактников, прапорщиков, офицеров и, что важнее всего, – будущих офицеров, нынешних курсантов военных институтов.

Начальник библиотеки омского учебного полка Надежда Силаenkova

Культурный уровень молодых офицеров и прапорщиков удручающе низок. Если они что-то и читают, то это либо рассчитанная на незрелых тинейджеров так называемая “боевая фантастика”, либо ужасники-стрелялки “про Чечню”, по которым даже телевизионные сериалы умудряются ставить, но в которых ни правды ни на грош, ни литературы (если читиво), ни искусства (если фильм). Таким читателям или зрителям нужен зрячий поводырь в дебрях масс-культуры. Вот, к примеру, в библиотеке ГДО ОДОНа регулярно проходят тематические вечера, читательские конференции, встречи с писателями, вечера поэзии, литературно-музыкальные композиции, лектории. За год таких мероприятий насчитали ровно 24 – по два в месяц. При большой служебно-боевой нагрузке на личный состав дивизии это, согласитесь, немало. Всегда, когда иные исполнители в отчётах с мест стараются поразить большими цифрами, я думаю о другом: хорошо, если хотя бы для одного-двух участников культурного мероприятия оно стало событием, оставило добрый след в душе. Это уже положительный результат, если кто-то попросит в библиотеке рекомендованную книгу, кто-то кроме “9-й роты” захочет посмотреть ставшую классикой отечественного кино “Балладу о солдате” (а если он её видел прежде, то посмотрит

На художественной выставке, г. Тамбов

реть другими глазами), а третий будет искать возможный лишний раз попасть в дивизионный музей, где всё пронизано историей войск.

В библиотеке ГДО ОДОНа постоянно организуются выставки литературы, посвященные знаменательным датам и дням воинской славы. В читальном зале – 22 наименования журналов и газет. И здесь хочу обратиться к историческому опыту. С 1847 по 1915 год в России выходил журнал “Чтение для солдат”, сначала по шесть номеров ежегодно, а с 1887 года – ежемесячно. Всего вышло 314 книг. Главное место в журнале занимали рассказы и беседы на религиозно-нравственные темы, имевшие целью соответствующее нравственное и патриотическое воспитание личного состава. Публиковались рассказы из армейской жизни, описания подвигов русских воинов, статьи о военно-историческом прошлом России.

Спросите сегодня, все ли читают войсковой журнал “На боевом посту”, книги, издаваемые его редакцией. Уверен, и здесь ответ будет для нас огорчительный...

В наших войсках сегодня работают 3 гарнизонных Дома офицеров, 8 гарнизонных клубов и 168 клубов воинских частей, 192 библиотеки. Это громадный плацдарм культурного фронта. Надо его грамотно и эффективно использовать. Скажем, народное творчество, художественную самостоятельность никто не отменял, хотя у большинства юношей

нынче уши заткнуты звукопередатчиками многодецибельного “металла”. Если и здесь обратиться к истории, то вспомним, что песенники с балалайками были в подразделении лермонтовского капитана-кавказца Максима Максимыча в начале XIX века, солдат Иван Бровкин со своей любимой гармошкой не расставался в Советской армии 50-х годов прошлого уже века. Присмотритесь – и сегодня среди ротных запевал можно встретить тех, кто поёт “не из-под палки”, не по приказу, не только строевые песни на полковом плацу. Ну а песня, как известно, “нам строить и жить помогает...” Вот почему мы ежегодно проводим войсковой смотр-конкурс самодельной песни. Убеждаемся – не оскудели войска талантами.

Развиваются и профессиональные ансамбли. Стало традицией День внутренних войск 27 марта отмечать большим праздничным концертом в Москве с участием Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск и ведущих мастеров искусств. По составу участников, по разнообразию и красоте репертуара наши концерты выгодно отличаются от аналогичных праздничных мероприятий других министерств и ведомств. Причина? Высокий авторитет внутренних войск в обществе, осознание важности и ответственности боевых задач, ими выполняемых.

Наш Академический ансамбль песни и пляски (художественный

руководитель – народный артист России генерал-майор внутренней службы Виктор Елиссев) и специалистами, и зрителями называется в числе лучших, если не самым лучшим, самым сильным по составу, репертуару, мастерству среди профессиональных военных коллективов страны. За последние несколько лет артисты объехали с гастролями многие страны мира. При этом они не забывают “окормлять” и родные войска – десятки концертов только на Северном Кавказе. А ещё одна важная задача ансамбля – быть визитной карточкой внутренних войск, “красочных берегов” для массового гражданского зрителя. В прошлом году было дано 159 концертов!

На старшего брата равняются и ансамбли песни и пляски региональных командований и соединений. Недавно прошёл их первый фестиваль – можно считать, что мы причастны к зарождению новой доброй традиции в области войсковой культуры. Впрочем, традицией этот фестиваль станет, когда пройдёт, по меньшей мере, во второй раз.

Клубы и Дома офицеров издавна называют очагами культуры. Увы, кое-где жизнь в них едва теплится. Залы используются лишь для доведения приказов, собраний личного состава по различным поводам.

Но есть и примеры для подражания. Тот же ГДО Отдельной дивизии оперативного назначения за оказание помощи и содействия внутренним войскам в выполнении ими служебно-боевых задач в минувшем году был удостоен премии МВД России. Жизнь здесь кипит: выступает ансамбль песни и пляски, проходят новогодние ёлки и торжественные собрания на праздники, в будние дни проходят репетиции.

Самых добрых слов заслуживает начальник ГДО капитан Василий Бурмистров. Про таких говорят: человек на своём месте. В Доме офицеров он служил ещё солдатом. Здесь нашёл своё призвание.

Таким же энтузиастом своего дела можно считать и начальника музея ОДОНа Наталью Иванову. Здесь, в прославленной дивизии имени Ф. Дзержинского, много лет служил её отец, старший прапорщик в отставке Юлиан Николаевич Чумаков. Недавно отметивший своё 70-летие, этот труженик культурного фронта, прекрасный художник-монументалист, живописец, график, оформи-

тель своими трудами внёс зримую лепту в пропаганду героической истории внутренних войск, их героев.

Так что Наталья Юлиановна начала свою работу в музее не с чистого листа: с младших ногтей воспитанная в замечательной военной семье, и дивизию она считает своей “большой семьёй”, а музей в ГДО – вторым домом.

Так же творчески и инициативно работает в музее Сибирского регионального командования энтузиаст своего дела Зоя Петровна Чамкина.

Что касается связей мастеров культуры с армией, которые были крепки и многогранны в советский период, когда назывались военно-шефской работой, то сегодня и они возрождаются. К нам в части стали приезжать артисты кино и эстрады, представители ведущих телеканалов. К сожалению, в условиях рыночных отношений военнослужащих стали реже приглашать на свои спектакли драматические и музыкальные театры в больших и некоторых “закрытых” городах, где наши части наряду с научными институтами и предприятиями оборонного комплекса являются градообразующими коллективами. Здесь налаженная военно-шефская работа – основа успеха в культурном росте и просвещении наших военнослужащих. А для большинства солдат срочной службы, призванных из глубинки, из села, – это вовсе единственная возможность посмотреть “живой” театр и, может статься, полюбить искусство драмы, балета, оперетты.

Мы при всём при том не должны впадать в одну вредную крайность. Даже если слово “досуг” трактуется словарями как “свободное от работы время”, в нашем случае нельзя стремиться заполнить его абы чем. Желательно, чтобы культурный досуг активно способствовал формированию военного характера.

Не боясь прослыть эпигоном публициста К. Раша, вновь воспользуюсь цитатой из его работы “Армия и культура”, тем более что та статья в своё время была напечатана во всех военных изданиях, штудировалась на всех уровнях. Удивительное по глубине мысли провидческое завещание потомкам русский гений-самородок, послуживший Отечеству во многих ипостасях, Михаил Ломоносов оставил в письме к графу Шувалову. Пусть это программно-пророческое завещание, прежде практически неизвестное, прозвучит со страниц нашего

войскового журнала. Завет Ломоносова состоит из нескольких разделов. Вот основные:

Первый – “О размножении и сохранении российского народа”.

Второй – “О истреблении праздности”.

Начальник ГДО “Рейтенов” Василий Бурмистров и хормейстер ансамбля ОДОНа Людмила Носович

Третий – “О исправлении нравов на большем народе просвещении”.

Четвёртый – “О сохранении воинского искусства во время долговременного мира”.

Комментарии к Ломоносову, как говорится, излишни. Заметим только, что для внутренних войск – войск постоянной готовности, “договоренного мира” практически не бывает. Стало бы, о сохранении воинского искусства помнить надо каждодневно.

“Анализ действительности работы учреждений культуры показывает, что успех любого начинания зависит от ответственности и целеустремлённости, инициативы и активности культурно-досуговых работников, должностных лиц органов по работе с личным составом, их командиров и начальников” – таким выводом заканчивается обзор, о котором мы сегодня упоминали. Что добавить к сухим, но выверенным словам документа, подписанного аббревиатурой “УРПС ГКВВ МВД

России”? Много проблем накопилось для ведения серьёзного разговора о культуре, много мыслей созрело. Уверен, войсковые работники культурного фронта могли бы с пользой для общего дела высказаться о наболевшем, о каких-то своих

задумках. Разговор на тему “Войска и культура” нужно вести постоянно – такова уж особенность нашей работы, которую даже в условиях военной службы регламентировать трудно. Так давайте же говорить о культуре в войсках, не дожидаясь очередных сборов или выхода директивных указаний.

В культурной деятельности внутренних войск есть немало добрых традиций. При творческом подходе к их сохранению и развитию мы сумеем внести ещё больший вклад в дело воспитания личного состава.

★
Генерал-майор
Валерий НОВОЖИЛОВ,
заместитель начальника
управления
по работе с личным составом
ГКВВ МВД России,
доктор исторических наук,
заслуженный работник
культуры
Российской Федерации

МАМА ЛЕНА

...Среди офицеров управления тульского полка внутренних войск, возвращавшихся с огневого рубежа после выполнения упражнения учебных стрельб и живо обсуждавших свои результаты, шла милостивая женщина в майорских погонах.

Как только она появилась в поле зрения военнослужащих, терпеливо ожидавших своей очереди на стрельбу, пожилой прапорщик толкнул локтем стоявшего рядом военного журналиста:

– Вон мама Лена идёт. Помните, я вам о ней говорил?

– Да. Только я хотел уточнить: а почему “мама”?

– Ещё на первой чеченской её так называть стали. Многие, очень многие ей жизнью обязаны.. Впрочем, вам лучше у неё самой обо всём расспросить...

В юности Лена Прокудина не мечтала о военной службе, а тем более об офицерской карьере. Закончив среднюю школу в подмосковной Шатуре, она переехала к старшей сестре на Дальний Восток. И через некоторое время стала студенткой стоматологического факультета Хабаровского медицинского института. Учёба шла своим чередом, девушка строила планы на будущее. Однако все они разрушились на втором курсе после встречи с бравым старшим лейтенантом.

Выйдя замуж, Елена, естественно, последовала за своим избранником, когда тот переехал в Тулу. Однако учёбу не забросила, перевелась в Московский мединститут. Подавала большие надежды: успехи студентки Прокудиной в челюстно-лицевой хирургии были столь впечатляющи, что ей предложили остаться в ординатуре. Но это означало разлуку с любимым, с семьёй. И потому, защитив в 1991 году диплом, молодая женщина начала свою трудовую биографию с должности врача в тульской детской областной стоматологической поликлинике.

Однажды в её кабинет зазвонил телефон. Елена взяла трубку и услышала приятный мужской голос. Собеседник представился начальником медицинской службы специального моторизованного полка внутренних войск и заинтересовался, не желает ли многоуважаемая Елена Викторовна поступить к ним на службу.

Предложение было неожиданным. Не сказав сразу ни да, ни нет, она попросила время на размышление. Через несколько дней пришла

на собеседование в часть. Пообщалась с будущими коллегами, с начальником. Тот, что называется, заливался соловьём: завлекал военной романтикой, высокой и стабильной зарплатой, разнообразными льготами, положенными военным. И хотя во время домашнего совещания муж ко всем этим обещаниям отнёсся скептически, она всё же решила подписать контракт...

В свою первую боевую командировку старший лейтенант Прокудина отправилась летом девяносто шестого. Собиралась на сорок пять суток, рассчитывая вернуться домой в первых числах августа, чтобы успеть собрать сына в первый класс.

С этими мыслями и приехала в пригород Грозного, где в то время несли службу туляки, обеспечивая работу второго комедантского участка посёлка Чернооречье. Гарнизон военной комендатуры состоял из пятидесяти бойцов тульского ОМОНа да сотни их земляков – солдат и офицеров полка внутренних войск.

Вместе со своей напарницей фельдшером Натальей Орловой и врачом милицейского отряда Прокудина быстро обустроила медицинский пункт комендатуры и начала втягиваться в службу, постепенно осваиваясь со спецификой и особенностями медицинской работы в боевых условиях.

В начале августа обещанная тулякам замена по какой-то причине не

прибыла. Командировка автоматически продлевалась на неопределённый срок. А ранним утром шестого числа инженерная разведка комендатуры попала в засаду. И не только она: по всему Грозному загрела стрельба, запылала подбитая бронетехника.

Как только из радиостанции дежурного по комендатуре вырвались первые сообщения о попавших в кровавую мясорубку сослуживцах, Елена с Натальей, не ожидая указаний, начали доставать бинты, готовить обезболивающее, раскладывать медицинские инструменты. Тем временем командир батальона майор Сергей Яковлев получил сообщение, что инженерная разведка блокирована и самостоятельно вырваться не может. Нужна помощь: есть погибшие, много раненых, надо спешить на выручку.

Бронетранспортёр с подкреплением ринулся было на подмогу. Но боевики предполагали такой ход событий: БТР прямо у КПП подожгли выстрелом из гранатомёта, и боевая машина мгновенно превратилась в огромный чадающий костёр. Одновременно начался массированный обстрел расположения комендатуры. Раненых, обожжённых и контуженных солдат и офицеров пришлось вытаскивать под ураганным огнём.

В медпункте закипела работа. Когда она была в самом разгаре, в военный городок сумели пробиться всего несколько человек из состава

инженерной разведки. По их лицам можно было понять, что они вернулись из настоящего ада. Все были контужены, легкораненые несли тяжёлых. Им всем тут же помогали добраться до медпункта, где Елена с Натальей буквально сбивались с ног.

Воздух в тесноватом помещении “лечебного учреждения” был пропитан сладковатым запахом крови. Для женщин начался ужасный конвейер. Они металась между телами, пронзёнными пулями и посечёнными осколками. Срезали окровавленные лохмотья кожи и одежды. Вытаскивали зазубренные куски металла. Бинтовали кровотокающие раны и вздувающиеся от ожогов посерневшую кожу. Вкалывали обезболивающее, ставили капельницы... В эти минуты только они могли помочь раненым, облегчить их боль и страдания, встать между костлявой старухой с косой и этими окровавленными совсем ещё юными мальчишками и взрослыми мужиками...

Для эвакуации тяжелораненых вызвали вертолёт. Но подлетевшую “восьмёрку” подбили боевики, и она, задыхаясь, рухнула на землю. К ней на вырубку прилетела вторая вертушка. Сбили и её. Чадающие костры на месте падения вертолётных горели болше двух суток. Осаждённые поняли — помощи ждать неоткуда. В ближай-

шие дни им придётся надеяться только на свои силы.

И они держались.

Поздней ночью, забываясь в спятельном и тревожном сне, Елена Викторовна удивлялась вере бывших рядом с ней мужчин в то, что врачи всеисильны. Бойцы ни на секунду не сомневались, что если раненого донесут до медицинского пункта живым, то там его обязательно спасут. Если бы это было действительно так...

Из всего тогдашнего августовского кошмара Елене Викторовне особенно запомнились двое тяжелораненых солдат. У одного из них, наводчика бронетранспортёра, были страшно обожжены руки. Кожа и мясо слезли буквально до костей. Когда его приволокли в медпункт, парнишка чуть не умер от болевого шока. Ему вкололи лошадиную дозу морфия, но он всё равно продолжал корчиться от боли. В блокированной коммандатуре уже не хватало воды для питья. Но женщины не задумываясь вылили свою норму, рассчитанную на несколько дней, в таз и заставили бойца опустить в прохладную воду обгоревшие руки. Ему стало немного легче, а потом он вовсе затих: наконец подействовал наркотик.

У второго было тяжёлое ранение: пуля попала в подреберье справа,

разворотив мальчишке весь бок. Возились с ним долго, одних капельниц поставили не счесть сколько. Но всё-таки откачали, и парень хоть и медленно, но пошёл на поправку.

В те страшные дни Елене Викторовне приходилось быть и хирургом, и психологом, и психиатром. Солдаты приходили с жалобами на мучившие их ночные кошмары. Некоторые просили таблеток против сна. Другие, наоборот, боялись темноты. С каждым ей приходилось беседовать, успокаивать, давать лекарства и витамины. А поздней ночью идти к комбату — согласовывать графики несения службы обатрившихся за помощью пациентов...

Один из последних дней осады чернореченской коммандатуры мог стать действительно последним для старшего лейтенанта медицинской службы Прокудиной. Она только-только прооперировала раненого в бедро омонивца. Вытащила осколок, прочистила и зашила рану, наложила повязку. И решала, где его разместить. Сначала подумала — в коридоре. Пошла посмотреть место, но как только увидела его, прогнала эту мысль: слишком много народу здесь ходит, будут тревожить. А пациент тяжёлый, ему капельницы ставить надо. И оставила милиционера в лазарете, направившись к командиру

батальона за помощью в решении проблемы.

Комбат, закончив постановку задачи, как раз собирался выходить из кабинета. Уже взялся за дверную ручку, и тут его остановил каким-то вопросом молодой лейтенант. Командир в сердцах выругался — что, мол, тут непонятного, но на секунду задержался. Елена Викторовна вошла в кабинет.

В этот момент гранатомётный выстрел залетел прямо в амбразуру и взорвался в коридоре, куда собирался выйти майор и где только что находилась Елена...

После установления перемирия и достижения договорённости о выводе всех подразделений федеральных войск из чеченской столицы ожидала приказа на выход и чернореченская коммандатура. Но у её защитников, прошедших через все круги ада, оставалось ещё одно дело — последний долг перед своими товарищами, павшими при проведении инженерной разведки в первый день августовских боёв. Пока по всему городу гремели выстрелы, не было возможности вернуть их тела. Теперь же, с наступлением хрупкой тишины, она появилась.

Истерзанные останки павших воинов прикопали прямо на месте боя живущие рядом русские женщины, не дав разорвать их на части бродившим по Грозному собакам-троеводам. Когда была достигнута договорённость с боевиками и предоставлен коридор, начальник инженерной службы коммандатуры со своими солдатами буквально руками, а не сапёрными лопатками, опасаясь повредить полуразложившиеся тела, разрывали те временные могилы, чтобы поднять останки своих товарищей и отправить их на родину для перезахоронения. То, что увидела присутствующая при этом по долгу службы старший лейтенант медицинской службы Елена Прокудина, осталось для неё самыми страшными воспоминаниями о пропитанных кровью и болью августовских днях девяносто шестого года...

Двадцать седьмого августа в коммандатуру наконец-то приехала так давно ожидаемая замена. И Елена Викторовна узнала, что она, оказывается, уже больше месяца как должна носить четыре звезды на погонах. Это было первое радостное известие за несколько последних недель, которые показались вечностью.

А на следующий день она уезжала домой. Провожать свою любимицу вышли все. Когда машина выезжала из коммандатуры, многие солдаты не стеснялись наворачившихся на глаза слёз. Тогда-то впервые и прозвучало ей вслед: “Мама Лена, до свидания!”

Первого сентября она, как и планировала, отвела сынишку-первоклассника на торжественную школьную линейку. И, наверное, только там окончательно поняла: всё самое страшное осталось позади...

“Врача! Мама Лена, у нас опять раненый!”...

За подвиг (по-иному и не назывёшь), совершённый в августе 1996 года, Елена Викторовна была представлена к медали “За отвагу”. Но наградные документы вернулись в часть с резолюцией какого-то умника: “Недостаток яркости и художественности в описании заслуг”. Так и осталась от важная женщина без государственной награды, не получив её и по сию пору.

С тех пор много воды утекло. Майору медицинской службы Елене Викторовне Прокудиной довелось побывать и на второй чеченской, много чего повидавать и пережить. Но те 79 операций, которые она выполнила за три недели в осаждённой боевиками чернореченской коммандатуре, не забудутся никогда. Не отпускает её война, настаивая в снах. Ей часто видится одно и то же: будто идёт она по длинному полутёмному коридору, тускло подсвеченному керосиновыми лампами. Издалека доносится стрельба, которую перекрывает чей-то пронзительный крик:

Конечно, не в медалях счастье. Да и не думала Елена Викторовна в горящем Грозном ни о каких наградах. Просто делала для раненых солдат и офицеров всё, что на тот момент было в её силах. И многие из них вернулись домой живыми лишь благодаря её заботам.

Вот за это ей низкий поклон до самой земли...

★
Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора и
из альбома Елены ПРОКУДИНОЙ

НА ТОЙ ВОЙНЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ...

Невозможно отрицать очевидное: общественно-государственная подготовка продолжает оставаться основной формой информационно-воспитательной работы, базовым элементом всей системы воинского воспитания. К сожалению, не все командиры и их заместители по работе с личным составом это чётко понимают. Почему? Во-первых, офицеры неверно оценивают значение предмета, а во-вторых, не умеют правильно пользоваться им как инструментом информационного противоборства. Попробуем разобраться в причинах этого явления.

В процессе обучения очень много зависит от командира. Он ключевая фигура в любом подразделении, всему пример и голова. И если он недооценивает значение ОПП, считает предмет безделицей, сурьёдой, пустой тратой времени, то какого результата можно ожидать? Организуя и проводя занятия, командир вправе рассчитывать на определённую отдачу. А она будет зависеть от того, насколько офицер заинтересован в конечном результате. Если заинтересованности и понимания нет, то всё, как правило, сводится либо к игнорированию учебных тем, либо к их бездумному озвучиванию. Ведь если командир, планируя занятие по огневой подготовке, не ставит целью научить солдат метко стрелять, можно представить, какова будет его эффективность. То же самое мы видим и здесь.

Недооценка офицерами ОПП как серьёзного предмета – явление не такое уж редкое. В результате мощный потенциал, заложенный в систему ОПП, на выходе имеет невысокую отдачу. Даже если при этом есть красиво оформленный конспект, своевременно заполненные журналы и грамотно вычерченные схемы, в головах и сердцах обучаемых остаётся пустота. Неудивительно и то, что именно в тех частях, где предмету не уделяется должного внимания, гораздо чаще случаются происшествия и преступления.

Как помочь офицеру увидеть в занятиях по ОПП практическую пользу для своих подчинённых? Для этого ему надо переосмыслить значение предмета, взглянуть на него другими глазами. Он должен восприниматься не как некая повинность, а именно как предмет боевой подготовки. Тем более что его предназначение – повышение уровня морально-психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач, укрепление воинской дисциплины.

О важном значении морального фактора в условиях ведения боевых действий сказано и написано немало. Но, как известно, прежде чем начнется война в её классическом варианте, активно ведётся война информационная с целью деморализовать противника, подорвать его веру в свои силы, лишить его воли к сопротивлению, а значит, и перспектив на победу.

Можно сказать, что развёрнутая против России информационная

война не прекращалась никогда. В последнее время акцент делается на информационно-психологическое воздействие, остроту которого направлено непосредственно на душу человека, на взлом его сознания через навязывание определённых стереотипов поведения, иного стиля жизни, насильственное формирование его взглядов и интересов.

Как отмечают военные социологи, значительная часть призываемых на службу молодых людей сегодня поражена апатией, безразличием к происходящим вокруг них событиям. Люди погружены в свои внутренние проблемы, им мало интересны окружающий их мир и те вопросы, которые решают страна, войска, воинская часть. Они не видят перспектив в жизни и не ждут от неё ничего хорошего. Тем более им не интересно всё, что связано с прошлым Родины, а это чревато потерей исторической памяти.

Возвращение военнослужащим интереса к службе и проблемам части и подразделения, укрепление войскового товарищества, воспитание гордости за принадлежность к внутренним войскам и развитие у них стремления жертвенного служения Отечеству, уважения к его законам становится сегодня объективной необходимостью, средством самозащиты, самообороны и активного противодействия противнику. И эта задача возлагается на руководителя группы ОПП.

В информационной войне главная роль принадлежит слову, которое обладает огромным потенциалом, способным как разрушать, так и созидать. В этой связи ОПП вполне можно квалифицировать как комплексное оружие, направленное в информационное пространство. Насколько эффективным окажется оно, во многом зависит от командира и руководителя группы общественно-

Сегодня люди в погонах не чувствуют, как их предки в 1941 году, личной ответственности за судьбу страны, за её будущее. Тогда война заставила всех объединиться ради единой цели – защиты Родины, и каждый делал этот выбор сознательно. Сейчас, как многие считают, врагов у нашей страны нет, России никто не угрожает, и люди не видят необходимости мобилизоваться, делая тем самым выбор в пользу своего эго.

государственной подготовки. Ведь часто бывает так, что сказанное командиром слово находит отклик в сердце солдата, незаметно готовя его к подвигу. А во внутренней готовности его совершить и состоит конечный смысл воинского воспитания.

...Когда старший сержант Сергей Шрайнер, имея в распоряжении доли секунды на принятие решения, лёг на брошенную гранату и ценой

собственной жизни спас своих товарищей, он был подготовлен к подвигу двумя годами службы в разведоте софринской оперативной бригады и годом – в отряде спецназа “Русь”. По воспоминаниям его командиров, служить он пришёл с желанием, интересовался историей Отечества, много читал, на занятиях проявлял активность и инициативу. Можно смело утверждать, что не последнюю роль в формировании личности воина, посмертно удостоенного звания Героя Российской Федерации, сыграли занятия по ОГП, которые его командиры проводили неформально.

* * *

А теперь поставим вопрос об уровне подготовки руководителей групп ОГП. Ясно, что в идеале им должен быть профессионально подготовленный человек, желательно имеющий базовое педагогическое образование. Но таковых в войсках сегодня мало. В основном это старые кадры – офицеры, в своё время закончившие военно-политические училища и академии. Именно они сегодня занимают должности в полковом звене и выше. А вот в батальонах и ротах равной замены им пока нет, качественный состав офицеров не отвечает необходимым требованиям, поэтому здесь всегда может пригодиться добрый совет более опытных товарищей.

Например, молодые офицеры – руководители групп ОГП часто интересуются: “Как эффективно провести занятия по повторяющимся из года в год темам? Допустим, “Страницы воинской доблести” о мужестве и героизме военнослужащих внутренних войск в годы Великой Отечественной войны”. А ведь её, как и любую другую, каждый раз можно подавать по-новому, как это делают, например, в алтайском соединении Сибирского регионального командования.

Здесь решением заместителя командира части по работе с личным составом полковника Анатолия Ткаченко руководители в группах периодически чередуются, дабы новый офицер, подойдя к делу творчески, раскрыл тему по-своему. А чтобы она каждый раз звучала свежо, пылливый руководитель занятий насыщает свой рассказ об этапах войны новой, интересной информацией. Благо в войсковой пе-

чати в последнее время появилось множество интересных публикаций по этой теме.

А как можно заинтересовать слушателей в смешанных группах, куда входят военнослужащие по призыву и контрактники? Для тех, кто служит всего несколько месяцев, будет актуальной любая тема, а к военнослужащим по контракту можно смело применить суворовский метод: “Повторение – мать учения”. Возьмём тему, касающуюся участия внутренних войск в Великой Отечественной войне. В первый год обучения слушатель скорее всего усвоит главное: когда началась война, где произошли крупнейшие сражения. А кто и каким фронтом командовал, где и в каких битвах участвовали внутренние войска, он, вероятно, не запомнит, это предстоит уснить в ходе последующих занятий. Наиболее успевающие слушатели могут готовить рефераты по отдельным вопросам или привлекаться к изготовлению наглядных пособий.

В алтайском соединении каждый год меняется и форма подачи материала по общественно-государственной подготовке. К примеру, в позапрошлом году это была встреча с ветераном войны в комнате истории и боевой славы части. В прошлый насыщает свой рассказ об этапах войны новой, интересной информацией. Благо в войсковой пе-

теранами и участниками боевых действий в городском музее воинской славы с последующим совместным просмотром и обсуждением нового фильма о войне. И так постоянно: что-то меняется, чередуется, совмещается... Главное – самому руководителю понимать важность, значение, актуальность темы, чтобы в конечном итоге её изучение принесло пользу и ему, и слушателям.

При этом надо помнить, что люди давно привыкли общаться с миром и получать информацию посредством электронных СМИ и Интернета, а это значит: хочется этого или нет, руководителю придётся научиться говорить с ними на одном языке, осваивать новые технологии, менять сам подход к форме подачи и изложению материала. Конечно, легче всего это сделать, используя новые достижения в информационных технологиях, и в этом направлении наиболее перспективны мультимедийные программы, внедрение которых в войсках идёт полным ходом. По заказу управления по работе с личным составом ГКВБ МВД России сотрудники отдела мультимедийных программ редакции журнала “На боевом посту” в настоящее время работают сразу над двумя проектами: “История становления и развития внутренних войск МВД России” и “Золотые Звёзды внутренних войск”. Па-

раллельно создаются подобные программы и в войсках. Прошедший в прошлом году конкурс показал высокий профессионализм и возросший творческий потенциал многих авторских коллективов. Лучшими были признаны обучающие программы “Военная доктрина Российской Федерации”, “История великих побед русской армии и флота”, “Дни воинской славы России”, созданные в озёрском соединении Уральского регионального командования, алтайском соединении Сибирского регионального командования и Пермском институте внутренних войск.

В рамках организации ОГП в части (подразделении) необходимо нарабатывать и обобщать опыт проведения занятий с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, которые уже сейчас составляют значительную часть слушателей. Различия между ними и солдатами по призыву, конечно же, есть.

Во-первых, с контрактниками работать сложнее, потому что они более зрелые и опытные люди. Во-вторых, от руководителя группы ОГП требуется гораздо больше знаний, подготовки и опыта. Ведь кто из взрослых людей станет слушать детский лепет человека, который не может оторваться от конспекта? Поэтому обращение с данной категорией военнослужащих – это ещё и проверка самих офицеров, ведь такие занятия заставляют постоянно обновлять багаж знаний, работать над собой, что в итоге поднимает уровень мастерства. Так рождается и шлифуется профессионализм руководителя группы ОГП.

Часто руководителем группы контрактников назначается молодой офицер, а темы бывают сложные, специфические. Например, “Психология межличностного общения. Задачи военнослужащих в поддержке здорового морального климата в воинском коллективе”. Уверенности, что он проведёт занятия эффективно, с пользой, у командиров может и не быть. Как поступить в данном случае?

Вот какой выход из подобной ситуации нашли в оперативном полку, где заместителем командира по работе с личным составом служит подполковник Алексей Михеев. Там на помощь недавно назначенному лейтенанту пришёл начальник группы по работе с личным соста-

вом майор Андрей Логинов. Оценив ситуацию, опытный офицер сам решил провести занятие, построив его в форме ролевой игры с дальнейшим обсуждением.

Напомним солдатам происшедший недавно в полку случай, в результате которого за рукоприкладство был осуждён сержант-контрактник, офицер предложил им выбрать себе роли участников данного происшествия. Через две минуты они должны были рассказать о мотивации своего поступка, а потом коллективно обсудить действия каждого. Разобрав ситуацию с юридической, психологической и этической сторон, слушатели провели анализ происшествия, к сожалению, типичного для сегодняшнего дня. Данная форма подачи учебного материала настолько увлекла и лейтенанта, что второй час занятия он провёл самостоятельно, показав неплохие методические навыки и знание предмета разговора.

В работе с каждой категорией контрактников есть свои тонкости и особенности. В полной мере это касается военнослужащих-женщин. Один офицер, ныне проходящий службу в Главкомате, рассказывал, с каким усердием он готовился к таким занятиям, когда служил в полку по охране ВГО.

– Для меня это было серьёзным испытанием, – вспоминает он, – ведь чаще всего занятия с женщинами проводились формально, для галочки, поэтому общественно-государственную подготовку как серьёзный предмет они не воспринимали.

Немалых усилий стоило офицеру переломить ситуацию, используя всё личное обаяние, находчивость, эрудицию и чувство юмора. Благодаря этому ему удалось завладеть вниманием аудитории, и все последние занятия проходили в переполненном классе. Как он этого добился? Например, офицер, хорошо зная особенности женской психологии, поделился с дамами информацией о личной жизни вождей Третьего рейха. Этим он пробудил интерес к злободневной теме разводов и этике семейных отношений, к которой решили вернуться на следующем занятии.

Особенно ответственно и потому трудно проводить занятия с офицерами и прапорщиками. Тут одного знания материала и послужного списка каждого слушателя будет недостаточно. Среди них хватает эру-

дитов и знатоков любой темы. Здесь важнее всего будет авторитет руководителя и его умение нестандартно мыслить.

В связи с этим хочется привести в пример заместителя командира по работе с личным составом одного из полков Сибирского регионального командования подполковника Николая Драгунова (ныне – офицер отдела по работе с личным составом СибРК). Готовясь к занятиям, посвящённым Великой Отечественной войне, офицер понимал, что эта тема хорошо знакома слушателям и многие отнесутся к ней с известной долей скептицизма. Догадываясь о таких настроениях, он обратился к товарищу, у которого была богатая видеотека. Тот подобрал хороший новый фильм о войне, правда, американского производства. Поняв, что есть сомнения в целесообразности его показа, но потом у Драгунова родилась идея...

После того как слушатели записали необходимую информацию и кратко вспомнили основные события войны, руководитель занятий составил для просмотра фильм. Его все смотрели с интересом, после чего спонтанно началась бурная дискуссия. Офицером понравившись спецэффекты, лихо закрученный сюжет и игра актёров, но вот сам показ хода войны и передёргивание фактов их возмутили. Они без подсказки определили, где американцы переврали историю, переоценив свой вклад в Победу, а где вообще исказили её смысл. И вынесли свой вердикт – идеологическая диверсия. Подвести слушателей к таким выводам как раз и было целью, поставленной Николаем Драгуновым перед занятием.

Объективные трудности и проблемы в системе изучения ОГП, конечно же, есть. Но сил для их преодоления придаст чёткое понимание офицерами – руководителями групп смысла занятий, видение их конечной цели и стремление мастерски овладеть этим серьёзным информационным оружием.

★
**Подполковник
Дмитрий ШАБАНОВ,
офицер 2-го отдела
управления по работе
с личным составом
Главного командования
внутренних войск
МВД России**
Фото из архива редакции

КУЗНИЦА КОМАНДИРОВ

26 марта 1974 года во исполнение постановления Совета министров СССР начальник Генерального штаба Вооружённых сил издал директиву о создании в Военной академии им. М.В. Фрунзе (ныне – Общевойсковая академия Вооружённых сил Российской Федерации) факультета внутренних войск и кафедры тактики и оперативного использования внутренних войск.

И вот уже тридцать пять лет опытные преподаватели готовят для войск высококвалифицированные кадры, активно занимаются изучением и обобщением боевого опыта, ведут исследовательскую и научную работу.

Хотя, если быть точным, история факультета началась гораздо раньше...

Впервые самостоятельный факультет войск НКВД в Военной академии имени М.В. Фрунзе появился 1 апреля 1944 года, тогда за парты сели триста лучших офицеров, представляющих многие соединения и части внутренних войск. Однако учебный процесс оказался недолгим: факультет произвёл лишь один выпуск, и 1 октября 1946 года был расформирован.

Шло время, и почти через тридцать лет жизнь вновь заставила руководство МВД СССР вернуться к вопросу о подготовке офицеров с высшим военным образованием.

К началу 1970-х годов прошлое века внутренние войска оформились в стройную военную структуру, нагрузка на которую из года в год возрастала. В связи со значительным увеличением числа особо важных государственных объектов, принятых под войсковую охрану, в разных регионах страны были сформированы новые части и подразделения, предназначенные для выполнения этих задач. Всё это вызвало острую потребность в офицерских кадрах командно-штабного профиля. Однако собственной учебной базой

для их подготовки МВД СССР не располагало. Для решения этого вопроса министр внутренних дел предложил создать в Военной академии имени М.В. Фрунзе факультет и кафедру, которые бы занимались подготовкой офицеров со специализированным высшим военным образованием и разработкой вопросов дальнейшего развития и строительства войск на научной основе. И в начале 1974 года правительством страны такое решение было принято.

Руководителем факультета внутренних войск назначили генерал-майора Михаила Гуренкова, а кафедру тактики и оперативного использования внутренних войск возглавил кандидат военных наук генерал-майор Вадим Барсуков.

Работа по формированию факультета и кафедры начиналась практически с нуля и требовала от всех вновь назначенных на должности офицеров напористости и инициативы. Весомый вклад в разработку учебных программ, тематических планов и подготовку учебно-методических материалов к занятиям внесли полковники Геннадий Мелехов, Яков Шальнов, Владимир Сафонов, Пётр Хромченко, Владимир Сабинин, Анатолий Сизов, Виктор Будаков, Венедикт Кудряшов, Валентин Олейник и Иван Ястребков.

Преподавателей приглашали из военных училищ. Кроме того, в воинских частях удалось найти многих офицеров, способных организовать учебный процесс и проводить занятия с будущими слушателями академии. Действовать пришлось в сжатые сроки. И уже 1 сентября 1974 года факультет и кафедра начали свою работу.

Практический опыт преподавания офицеры приобретали в ходе занятий, совершенствуя методику их проведения, сами разрабатывали и издавали сборники курсовых лекций, учебные пособия.

В 1975 году на факультете внутренних войск состоялся первый выпуск. Из 51 офицера один закончил

учёбу с золотой медалью, семеро получили дипломы с отличием.

В последующие годы факультетом руководили полковники Михаил Чичко и Сергей Дьяков, а кафедрой – генерал-майор Михаил Обрево, полковники Анатолий Басов и Валентин Кокоев.

В начале 90-х годов в связи с передачей под охрану Минюста объектов исправительной системы и обострением общественно-политической ситуации в Северо-Кавказском регионе резко изменился характер служебно-боевых задач, выполняемых внутренними войсками, и на повестке дня остро встал вопрос нехватки офицерских кадров, способных их решать.

В этот период внимание офицеров факультета и кафедры было сконцентрировано на изучении и разработке наиболее сложных вопросов применения соединений и воинских частей оперативного и специального назначения по разоружению бандформирований, разведению противоборствующих сторон и выполнению задач по обеспечению режима чрезвычайного положения. Быстрой и качественной переработке учебно-методического материала, накопленному и систематизации опыта боевого применения

войск в значительной мере способствовало то, что многие преподаватели до переезда в Москву проходили службу в республиках Средней Азии, Нагорном Карабахе, Баку, Северной Осетии.

Когда запылала Чечня, эта работа ещё более активизировалась. Вместе с войсками в районы выполнения боевых задач неоднократно выезжали полковники Артур Агмян, Владимир Шорохов, Александр Ковалёв, Николай Косьяченко, Виталий Мезенцев, Юрий Машкин, Олег Беспалов, Георгий Тынный, Сергей Сергеев, Игорь Кардаш, Николай Купченко, Андрей Корулько, Алексей Шабров и Армен Торосян. Не в тиши кабинетов, а непосредственно в районах проведения специальных операций они изучали работу органов управления, командиров различного уровня, новые тактические приёмы действий войск. На основании этого готовили предложения по усовершенствованию программы обучения слушателей.

Параллельно с этим полковники Валентин Кокоев, Леонид Грищенко и Николай Хованский привлекались к разработке руководящих документов. Вместе с офицерами Главкомата они принимали активное участие в подготовке временного Устава внутренних войск МВД России.

В 2000 году, когда факультетом руководил полковник Сергей Дьяков, а кафедрой – профессор кандидат военных наук полковник Валентин Кокоев, академия перешла на двухгодичную подготовку слушателей. В это же время начался эксперимент по совместному обучению

офицеров внутренних войск с коллегами из Сухопутных войск Минобороны. Его результаты оказались крайне низкими, малоэффективными, поэтому в 2002 году эксперимент был прекращён и профессиональная подготовка офицеров внутренних войск вернулась к прежней системе.

Время подтвердило правильность такого решения. Благодаря ему на факультете внутренних войск – единственном во всей академии – удалось сохранить такой важнейший элемент учебного процесса, как войсковая стажировка.

Прошло семь лет, и только недавно успешно зарекомендовавшая себя

система стажировок слушателей академии в войсках постепенно начала входить в программу обучения офицеров других видов и родов войск.

Когда в 2002 году факультет внутренних войск возглавил полковник Анатолий Кузьмичёв, его слушатели стали занимать лидирующие позиции в академии. Это неоднократно отмечалось и на заседаниях военного совета Главного командования внутренних войск, и на страницах многотиражной газеты «Фрунзевец» – официального издания Общевойсковой академии.

Не стал исключением и выпуск 2008 года: двое офицеров получили золотые медали, а 16 – дипломы с отличием.

К этому следует добавить, что факультет внутренних войск является самым «боевым» в академии: почти 80 процентов слушателей – участники боевых действий.

За тридцать пять лет своего существования факультет подготовил для войск более двух с половиной тысяч офицеров. Четыреста из них закончили учёбу с золотыми медалями и дипломами с отличием, 14 выпускников в ходе дальнейшей службы в войсках стали Героями Российской Федерации, сотни награждены орденами и медалями. Здесь учились заместитель министра внутренних дел, начальник Главного управления МВД России по Южному федеральному округу Герой Российской Федерации генерал-полковник Михаил Паньков, ко-

мандующие внутренними войсками Герой России генерал-полковник Анатолий Романов и генерал-полковник Анатолий Шкирко. Практически все командующие войсками округов, региональных командований, командиры дивизий, бригад и полков внутренних войск были слушателями факультета.

В 2003 году начальником кафедры тактики и оперативного использования внутренних войск назначили профессора кандидата военных наук полковника Валерия Раицкого. Под его руководством преподаватели кафедры совместно с офицерами Центра оперативнотактических исследований внутренних войск разработали учебники «Тактика и оперативное искусство внутренних войск» и «Управление частями, соединениями в мирное время». При обучении слушателей активно стали использоваться современные информационные технологии, совершенствуется методика подготовки преподавателей и адъюнктов. Во многом благодаря тому, что учебный процесс перешёл на качественно новый уровень, в начале нынешнего года кафедра успешно прошла государственную аккредитацию.

Сегодня здесь работают два профессора и восемь доцентов. Из 20 преподавателей 14 имеют учёную степень кандидата военных наук. Полковники Валерий Раицкий, Валентин Кокоев, Олег Беспалов и Игорь Кардаш являются профессорами Академии военных наук.

– За тридцать пять лет на кафедре подготовлено более 60 кандидатов военных наук. Из них 29 стали доцентами, 8 – профессорами, – рассказывает полковник Валерий Раицкий. – Работа по подготовке научно-педагогических кадров продолжается: на кафедре защищают свои научные исследования и получают учёные степени слушатели заочной адъюнктуры и офицеры – соискатели научных званий.

Проблем у преподавателей и слушателей факультета и кафедры в последние годы было предостаточно: это и обеспечение оргтехники, и оборудование компьютерного класса, и ремонт помещений. И только благодаря вниманию к их проблемам и нуждам главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина все вопросы успешно

решены. Сейчас аудитории оснащены современной видео- и аудиотехникой, в классе информационных технологий установлены компьютеры, объединённые в единую локальную сеть. К коллегам из внутренних войск часто заходят начальники многих факультетов и кафедр академии для того, чтобы не только поделиться своими наработками и новшествами, но и перенять опыт, который может быть полезен в организации учебного процесса слушателей из других силовых структур. Такое общение способствует дальнейшему совершенствованию организации подготовки офицеров, повышению уровня их профессиональных знаний.

На факультете и на кафедре гордятся многими выпускниками. Теми, кто не только достиг высоких офицерских званий, но и внёс свой вклад в развитие военной науки. Достаточно вспомнить генерал-полковника Бориса Максина, генерал-майоров Виктора Княжева, Эдуарда Обуховича и Александра Громова, полковников Василия Верёвкина, Владимира Теплова, Бориса

Мельничука, Николая Кошеленко, Владимира Беликина, Леонида Грищенко, Василия Фёдорова, Николая Косьяченко, Олега Борукаева, Игоря Терентьева, Алексея Шаброва, Андрея Корулько, подполковника Михаила Немова и многих других офицеров, которые служили или по сей день продолжают службу во внутренних войсках МВД России.

Тридцатипятилетняя история факультета внутренних войск и кафедры тактики и оперативного использования внутренних войск Общевойсковой академии Вооружённых сил Российской Федерации наглядно свидетельствует: их питомцы, приходя в войска, способны решать задачи любого уровня сложности. И какой бы ответственный пост Отчизна ни доверила им, офицеры высоко несут звание фрунзевцев, укрепляя и приумножая славные боевые традиции своей альма-матер.

★
Подполковник
Сергей ПОРТНОВ

Фото автора и
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ВОЙСКА НКВД В СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОМ КОНФЛИКТЕ

27 ноября 1939 года советские газеты опубликовали правительственное сообщение: «26 ноября в 15.45 наши войска... были неожиданно обстреляны с финской территории артогнём». В тревожном сообщении особо подчёркивалось, что в результате провокации с сопредельной стороны наши войска понесли потери – убиты четверо военнослужащих и восемь ранены. В ответ советские войска предприняли боевые действия против финских войск с целью предотвращения дальнейших пограничных провокаций. Так началась советско-финляндская война 1939-1940 гг.

28 декабря того же года совместной директивой НКВД и НКВД СССР на внутренние войска возложена задача по охране тыла армий, действовавших на Северо-Западном фронте. Для этой цели из отдельных подразделений пограничных и внутренних войск были сформированы восемь сводных полков НКВД, а также привлечены части 2-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог.

В тяжёлых зимних боях на Карельском перешейке воинские чексты проявили чудеса мужества и верности воинскому долгу. Вот только несколько характерных примеров из боевых донесений.

...Бронепоезд 51-го полка войск НКВД по охране железных дорог получил задачу поддерживать артогнём наступление войск 7-й армии. «Крепость на колёсах» двигалась в сторону Выборга и огнём крупнокалиберных орудий легко взламывала мощные бетонные укрепления «линии Маннергейма».

В сражениях с противником особо отличилась пулемётная рота 8-го мотострелкового полка войск НКВД под командованием начальника полковой школы младшего начсостава старшего лейтенанта А.Г. Луещкого. Высокий боевой дух и исключительное мастерство вла-

дения своим оружием проявили пулемётчики взвода лейтенанта И.М. Кобзуна. Вот строки из его служебной характеристики: «Кобзун И.М. ...находясь в разведке в 15 километрах от своего подразделения... в течение трёх суток вёл ожесточённый бой с противником. В критические минуты сам ложился за пулёмёт и вёл огонь...»

В составе одного из сводных полков НКВД доблестно сражались подразделения дивизии имени Ф. Дзержинского – стрелковый батальон капитана П.А. Гагаркина и артбатарея капитана А.М. Кушнина. Вот как писала газета «Правда» о подвигах дзержинцев: «Командиры и бойцы выдержали сотни набегов; пережили непрерывный обстрел, десятки раз ходили в атаку... Во имя любимой Родины громили врага, совершая чудеса храбрости с единственной целью – победить! Это и есть подвиг!»

Во время боя отказала связь между комбатом Гагаркиным и командиром одной из стрелковых рот. Устранить неисправность добровольно вызвался красноармеец В.Д. Нехороший. Отважный боец под огнём противника восстановил связь, но, возвращаясь к своим, попал в засаду. Приняв неравный бой, он пал смертью храбрых...

За образцовое выполнение боевых задач на Северо-Западном фронте 4, 5 и 6-й сводные полки НКВД были награждены орденом Красного Знамени, 1883 военнослужащих войск Наркомата внутренних дел отмечены орденами и медалями. Высокого звания Героя Советского Союза были удостоены старший лейтенант А.Г. Луещкий, лейтенант И.М. Кобзун и красноармеец-пулемётчик Г.В. Кузякин. Красноармеец В.Д. Нехороший посмертно награждён орденом Красного Знамени и позже зачислен навечно в списки отдельной роты связи дивизии имени Ф. Дзержинского...

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Март

27 марта

• День внутренних войск МВД России. В этот день в 1811 году российский император Александр I подписал указ о формировании внутренних гарнизонных батальонов – первых в истории России воинских частей по охране правопорядка. «Будут отправлять всё то служение, которое для охранения внутреннего спокойствия нужно» – так державный основатель определил главную задачу войск правопорядка. И вот уже почти два века она остаётся практически неизменной.

3 марта

• 1993 г. – Образован владикавказский отдельный батальон оперативного назначения внутренних войск. Более 180 военнослужащих этой воинской части удостоены государственных наград. 99 погибли при выполнении боевых задач. Рядовой Вадим Ермаков, захваченный в плен боевиками в бою у посёлка Черноречье и принявший мученическую смерть 10 августа 1996 года, посмертно удостоен звания Героя России и навечно зачислен в списки личного состава батальона.

10 марта

• День работников архивов. Десятки военнослужащих и сотрудников трудятся в Центральном архиве, архивах Главного командования, региональных командований, соединений и частей внутренних войск МВД России.

4 марта

• 1929 г. – В Вооружённых силах Советского государства проведено первое зачисление в списки воинской части павших военнослужащих: командир взвода Владимир Реут, красноармеец Николай Иваницов и Александр Потанин, погибшие при ликвидации банды в Якутии, навечно зачислены в списки личного состава 2-го кавалерийского полка войск ОГПУ.

12 марта

• 1919 г. – Утверждено Положение о войсках Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК). «Красноармейцы войск ВЧК, – говорится в Положении, – содержатся, обучаются и получают все виды довольствия во всём наравне с Красной Армией».

21 марта

• 1989 г. – Внутренние и пограничные войска выведены из состава Вооружённых сил СССР.

26 марта

• 1974 г. – В составе Военной академии имени М.В. Фрунзе (ныне – Общевойсковая академия Вооружённых сил Российской Федерации) образованы факультет пограничных и внутренних войск (ныне факультет внутренних войск), а также кафедра тактики и оперативного использования внутренних войск. За тридцать пять лет на факультете прошли обучение более двух с половиной тысяч офицеров войск правопорядка, а на кафедре подготовлено 8 профессоров, 29 доцентов и свыше шестидесяти кандидатов наук.

20 марта

• 1992 г. – Учреждены звание Героя Российской Федерации и медаль Золотая Звезда. Первыми Героями России из внутренних войск стали подполковник Александр Савченко, майор Сергей Грицков, рядовые Юрий Лобов, Олег Петров и Николай Ситников, удостоенные этого звания посмертно, а также старший лейтенант Александр Михайлов и полковник Сергей Лысуков.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КАЛЕНДАРЬ

МАРТ 2009

“ХРАНИ ГОСПОДЬ главного героя – солдата!”

Накануне Дня защитника Отечества Главное командование внутренних войск МВД России посетил архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан, член Общественной палаты Российской Федерации. Он встретился с заместителем начальника управления по работе с личным составом ГКВВ генерал-майором Валерием Новожиловым, посетил Центральный музей внутренних войск и редакцию журнала “На боевом посту”, где принял участие в заседании редколлегии центрального войскового печатного издания.

Владыку Феофана хорошо знают в войсках. На территории введенной ему епархии не только дислоцируется большое число воинских частей Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России, но и выполняет боевые задачи многочисленная оперативная группировка войск правопорядка. И все они находятся под его духовным окормлением.

Архипастырь регулярно встречается с представителями командования, часто посещает военные городки, где тесно общается с солдатами, офицерами, членами семей военнослужащих. Ему прекрасно известны их настроения и чаяния, поэтому владыка всегда с готовностью оказывает людям духовную и моральную поддержку, помогая преодолеть житейские трудности и невзгоды.

В ходе беседы с архиепископом генерал-майор Валерий Новожилов коснулся наиболее важных направлений служебно-боевой деятельности войск, рассказал о перспективах их дальнейшего строительства и развития. Генерал Новожилов поблагодарил владыку за помощь в возведении на территории пункта управления Объединённой группировки войск в Ханкале православного храма во имя святого благоверного князя Дмитрия Донского.

В свою очередь, владыка Феофан рассказал об активной работе священнослужителей епархиального управления и приходов по духовному окормлению воинов правопорядка. Они также участвуют в торжественных ритуалах принятия солдатами военной присяги, освящают служебные помещения, боевую технику и оружие. За это время

многие священники стали своими для сотен солдат и офицеров войск.

Архипастырь предложил рассмотреть вопрос о возможности возведения православного храма в военном городке Северный, где дислоцируются управление и несколько частей 46-й бригады оперативного назначения. В случае положительного решения владыка пообещал назначить в этот храм постоянного священнослужителя.

Такое внимание к вопросу строительства храма со стороны архиепископа Феофана вполне объяснимо. Воинские части, расположенные в Северном, развёрнуты там на постоянной основе, их военнослужащие ежедневно выполняют серьёзные боевые задачи, сопряжённые с большими физическими и психологическими нагрузками. Фактически круглосуточно находясь на службе, люди ощущают себя в замкнутом пространстве, не имея возможности выйти за пределы городка. Служа в таких условиях, получить настоящее облегчение душе воины могут только в Божьем храме. Здесь, в тиши, среди икон и мерцающих лампад, им легче отключиться от навалившихся проблем и хлопот; есть прекрасная возможность задуматься о смысле жизни, о вечности, обрести душевный покой.

Не следует упускать из вида и такой немаловажный факт: многие служат в бригаде целыми семьями. А жёны и дети солдат, офицеров и прапорщиков тоже нуждаются в духовном окормлении. Например, многие семейные пары выражают желание венчаться, покрестить детей, а в дальнейшем стать и постоянными прихожанами храма. Ведь для большинства русских людей храм – это ещё и незримая связь с Большой землёй – с Родиной, с Россией, и то, что они тянутся к вере, видят в ней реальную духовную опору, не может не радовать.

Сообщил владыка и о готовности пойти навстречу командованию Северо-Кавказского военного института внутренних войск и назначить с этой же целью в открытый здесь недавно храм постоянного священника.

В ходе беседы архиепископ Феофан ответил на вопросы, касающиеся жизни Русской православной церкви после избрания Патриархом Московским и Всея Руси

митрополита Кирилла. Владыка довел официальную точку зрения нового первоиерарха, которого хорошо знает по совместному служению в Отделе внешних церковных связей, что никаких реформ в Церкви проводиться не будет. Вместе с тем он выразил твёрдую уверенность, что позиции Церкви в обществе будут укрепляться, поскольку Патриарх считает, что священство не должно ограничиваться в своём служении стенами храма. Ради благу верующих, духовно-нравственного оздоровления всего народа ему необходимо идти со своей епархиальной миссией, с живой проповедью Евангелия к людям.

Посетив Центральный музей внутренних войск МВД России, владыка с особым вниманием осмотрел экспозицию, посвящённую Великой Отечественной войне. И это не случайно: его отец-фронтовик Андрей Егорович Ашурков дошёл до Берлина, был тяжело ранен, два дяди стали Героями Советского Союза. В армии служили четыре родных брата владыки. Одним словом, ему было с кого брать пример. Да и сам архиепископ прошёл хорошую армейскую школу – два года носил солдатские погоны. Именно в армии он понял, что только с верой можно преодолеть любые тяготы и лишения и лишь она делает солдата непобедимым.

В Книге почётных посетителей владыка Феофан оставил следующую запись: “Познакомившись с экспозицией музея, невольно прошёл путь исторической важности в

жизни нашей Отчизны. Ясно и конкретно на основании реальных фактов и материалов в музее показана роль внутренних войск в защите Отечества, территориальной целостности России, обеспечении мира и спокойствия граждан. Храни Господь командование войск и главного героя – солдата”.

После экскурсии состоялось расширенное заседание редакционной коллегии журнала “На боевом посту”, членом которой архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан является вот уже почти десять лет. Владыка предложил разработать совместный план публикаций духовных бесед о нравственном и патриотическом воспитании военнослужащих и выразил готовность принять личное участие в его осуществлении, взяв на себя подготовку материалов под рубрикой “Слово пастыря”.

– Такие публикации призваны помочь не только священнослужителям, духовно окормляющим военнослужащих, но и офицерам, которые заняты воспитанием солдат, – подчеркнул владыка.

В завершение встречи архиепископ Феофан пожелал военным журналистам внутренних войск творческих успехов и вручил победителям профессионального конкурса ценные подарки.

★
**Капитан
Александр СЫЧЁВ**
Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

СЕСТРА АННА И НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК

РАСКРЫТЬ ТАИНСТВЕННЫЕ СКОБКИ

Изучая биографии советских военных разведчиц, обнаружил интересную особенность. Оказывается, многие из этих женщин были воспитанницами внутренних войск. Именно в них девушки получали военную закалку, приобретали жизненный и служебный опыт. В дальнейшем эти качества помогли им стать профессионалами военной разведки, стойкими бойцами невидимого фронта.

В книге "Разведка и контрразведка в лицах: Энциклопедия российских спецслужб" читаем: "Рязанова Анна (?-?). Советская военная разведчица". И больше никаких сведений. Неужели она была настолько законспирирована? Конечно, когда-то её деятельность носила секретный характер, как у любого разведчика. И хотя с тех пор прошло уже много времени, о жизни Рязановой практически ничего не известно. Никто пока, что называется, не раскрыл эти таинственные скобки с двумя вопросительными знаками.

И всё же кое-что найти удалось.

Долгое время я изучал архивные документы внутренних войск периода Гражданской войны. Из них-то впервые и узнал об Анне Рязановой.

Оказывается, в январе 1920 года она служила сестрой милосердия в госпитале войск внутренней охраны республики (ВОХР). Учреждение размещалось тогда в Москве на Таганке, на улице Большие Каменщики, в доме 20. Потом обнаружил послужные документы сотрудников госпиталя. Среди них и анкету Анны Аркадьевны. Стало известно, что родилась она 6 апреля 1899 года в Туле в семье рабочего-революционера, члена РСДРП (б) с 1906 года. Мама была учительницей. По сути, боевая биогра-

фия Анны началась с детства: она посещала ученический революционный кружок в Туле, потом стала членом профессионального союза печатников. В 1919 году вступила в РКП (б).

Конечно, сложно утверждать, но можно предположить, что служить в московском госпитале войск ВОХР Рязанова начала после марта 1919 года. В этом месяце она овдовела: в Гомеле произошло восстание 2-й Тульской бригады, и мужа Анны – Бориса Ауэрбаха, известного советского работника, убили мятежные солдаты.

В войсках Рязанова служила недолго. Известно, что уже в начале 20-х годов она окончила Институт востоковедения и некоторое время работала сотрудником Наркомата иностранных дел, а с 1924 года состояла в штате разведуправления РККА, которое в те годы возглавлял уже ставший легендарным разведчик комкор Ян Берзин. Информацию о дальнейшей судьбе Анны Аркадьевны в архиве обнаружить не удалось.

Однако, изучая другие источники, я выяснил, что она снова вышла замуж. Вторым её мужем стал полковой комиссар Макс Максимов – начальник отделения 4-го (разведывательного) управления Генштаба РККА. Макс Германович был резидентом советской военной разведки в Голландии и Германии. Его судьба, как и у многих советских разведчиков, оказалась трагической. Во время репрессий 1937 года его арестовали и спустя некоторое время расстреляли. Рязанова второй раз стала вдовой, и над ней самой нависла смертельная опасность: в те годы жён "врагов народа", как правило, тоже не щадили. Несмотря на то, что Анна имела многолетний опыт работы в разведуправлении, владела французским, немецким и итальянским языками, друзья называли её "железной коммунисткой", женщине грозило заключение в лагерь или высылка в места не столь отдалённые за недосмотр за собственным мужем. Но в той ситуации Рязановой, можно сказать, повезло: её лишь уволили из органов. Впоследствии она работала в ТАСС и умерла в 1947 году.

Очень хочется надеяться, что в будущем удастся обнаружить новые подробности о судьбе Анны Аркадьевны Рязановой – сестры мило-

Начальник разведотдела полковник Зоя Вознесенская (Рыбкина). Начало 50-х годов

сердия из войск внутренней охраны республики, ставшей бойцом невидимого фронта.

ЕЁ ЗВАЛИ ИРИНА

С таким псевдонимом много лет служила в советской внешней разведке полковник Зоя Ивановна Вознесенская (Рыбкина). Хотя многим нашим соотечественникам она больше известна как писательница (общий тираж её книг составлял 21 миллион 647 тысяч экземпляров), лауреат Государственной и различных литературных премий.

Военная служба будущей разведчицы Вознесенской началась в 1921 году. Тогда совсем ещё девочкой отправилась она по комсомольской путёвке служить библиотекарем в 42-й Смоленский батальон войск ВЧК. Работа с книгами позволяла ей много читать. При этом Зоя отличалась особой аккуратностью, внимательностью, трудолюбием, прекрасной памятью и аналитическими способностями. По рекомендации командования батальона способную девушку отправили учиться в одно из учебных заведений советской спецслужбы. После выпуска в 1929 году она получила распределение на работу в Иностраннный отдел ОГПУ СССР – во внешнюю разведку. Тогда она и получила псевдоним "Ирина".

География деятельности Зои Вознесенской оказалась обширной: Китай, Латвия, Германия, Австрия, Финляндия, Швеция. В Харбине она официально занимала малозначи-

тельную должность секретаря нефтяного синдиката "Союзнефть". В Ригу Ирина приехала под видом богатой баронессы. В Финляндии, где эта импозантная, необыкновенно красивая женщина была заместителем резидента и отвечала за связь советских разведчиков-незаконников с их агентами, её больше знали как мадам Ярцеву – руководительницу советского представительства "Интурист". Сохранилось воспоминание о необычной встрече Зои Ивановны с одним из советских разведчиков. Это случилось ещё в Москве. Однажды Вознесенская вошла в трамвай и принялась искать 15 копеек, чтобы оплатить проезд. Как назло, долго не могла найти мелочь ни в карманах пальто, ни в сумке. Тогда стоявший рядом парень заметил замешательство симпатичной девушки и поспешил купить для неё билет у кондуктора. Она смущённо поблагодарила молодого человека и спросила, как его найти, чтобы вернуть долг.

– Ещё когда-нибудь увидимся, тогда и вернёте, – ответил он.

Некоторое время спустя, уже в Финляндии, Зоя встретила с агентом и передала ему деньги для выполнения задания.

– Пересчитайте, – попросила она.

Он пересчитал и ответил: – Здесь не хватает... 15 копеек. Девушка тут же вспомнила забавный случай в московском трамвае...

Кроме встреч с агентурой, Зоя выполняла не менее важные пору-

чения. Для этого очень пригодились качества, которые у неё сформировались во время службы в библиотеке батальона ВЧК: внимание к деталям, аккуратность, хорошая память. В Хельсинки она собирала информацию из различных источников – газет, журналов, радиопередач – и анализировала её. На основании этого анализа советская разведка пыталась раскрыть агрессивные планы фашистской Германии.

Советским резидентом в Хельсинки был в то время выдающийся разведчик Борис Аркадьевич Рыбкин, действовавший под псевдонимом "Ярцев". Официально он являлся советским консулом в Финляндии. В середине 30-х годов Зоя Ивановна стала его женой.

Через некоторое время её аналитические способности потребовались в Москве. Сюда она возвратилась в 1939 году. Именно тогда на основе собранных данных советские разведчики подготовили для Сталина записку с анализом и выводом о готовящемся нападении Германии на СССР, которую передали руководителю государства 17 июня 1941 года.

Когда началась война, Зоя Ивановна выполняла различные поручения. Участвовала в организации особой группы, формировании отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД. Она лично беседовала с добровольцами, работала в составе комиссии по подбору людей в отряды, предназначенные для действий в тылу врага.

Затем вместе с мужем её направили в Швецию, чтобы наладить в этой стране работу советских разведчиков. Для прикрытия в Стокгольм она приехала как пресс-атташе советского посольства. Послом была выдающаяся женщина-дипломат Александра Коллонтай. Усилия дипломатов и разведчиков способствовали тому, что Швеция сохранила нейтралитет в войне, а Финляндия в конце концов вышла из фашистской коалиции.

В 1944 году чета Рыбкиных возвращается в Москву. Борис Аркадьевич руководил одним из оперативных отделов управления внешней разведки. В 1947 году он погиб под Прагой в автомобильной катастрофе.

После гибели мужа Зоя Ивановна продолжала возглавлять один из разведотделов в центральном аппарате внешней разведки. Но в 1954

Зоя Вознесенская, 1934 г.

стались больная мать и маленький сынишка. "Моё появление в Воркуте произвело сенсацию, – вспоминала Зоя Ивановна. – Оказалось, что во всей КомиАССР появился единственный полковник, и тот – женщина! Даже министр внутренних дел был майором, начальник внутренних войск – подполковником".

В суровых условиях Заполярья Зоя Ивановна два года проработала начальником спецотдела совершенно незнакомой для неё структуры.

"Воркута стала для меня большой жизненной школой, – писала она впоследствии. – Я познакомилась с тысячами людей с изломанными, исковерканными судьбами. Пыталась помочь тем, кто был наказан несправедливо".

Кое-что ей удавалось. Она изучала следственные материалы, встречалась с заключёнными, выслушивала их, стараясь найти хоть малейшую возможность добиться пересмотра дел, писала соответствующие представления вплоть до ЦК партии. Отказов было много. Но случались и победы. Тогда она спешила

сообщить радостную весть людям, которым удалось помочь.

"За работу в лагере, – писала Вознесенская, – я не получила наград или благодарностей. Никаких. И сегодня со светлым чувством вспоминаю самый большой подарок, полученный мною. Это были два волшебных белоснежных кустика флоксов. Их вырастили для меня заключённые шахтёры и преподнесли мне зимою, принесли на квартиру в сорокаградусный мороз. Флоксы были уложены в старый каркас абажура и бережно закутаны в лагерные куртки. Таких душистых цветов более воркутинского снега я никогда не встречала. Настоящая награда!"

Да, такое не забывается. Долгие годы читатели и почитатели писательницы Зои Вознесенской не знали, что автор известных произведений в прошлом была выдающейся разведчицей. Не знали и о том, что почти все свои гонорары за литературные произведения она перечисляла в детские дома и приюты.

Последние годы жизни она тяжело болела, но продолжала творить. Однако так и не увидела напечатанной свою последнюю книгу, озаглавленную "Теперь я могу сказать правду". Её сердце перестало биться 8 января 1992 года, а книга вышла в свет лишь в декабре.

Зоя Ивановна прожила долгую и интересную жизнь. Эта замечательная женщина своей добротой, человечностью и каким-то особым внутренним светом согревала души всех, кто имел удовольствие общаться с ней. Я испытал это на себе, когда с заместителем начальника Центрального музея внутренних войск Яковом Петровичем Харлановым нам довелось посетить Зою Ивановну в её доме в Перedelкино. Она подарила нам свои книги с дарственной надписью.

★
Самуил ШТУТМАН,
полковник в отставке,
ведущий научный сотрудник
Центрального музея
внутренних войск
МВД России,
заслуженный
работник культуры
Российской Федерации,
кандидат исторических наук

Фото из фондов
Центрального музея
внутренних войск МВД России

ШАГНУВШИЕ В БЕССМЕРТИЕ

До сих пор многие считают, что традиция навечного зачисления павших воинов в списки воинских частей началась с гвардии рядового Александра Матросова, закрывшего своим телом амбразуру фашистского дзота 23 февраля 1943 года и посмертно удостоенного за этот подвиг звания Героя Советского Союза. Однако ещё в марте 1929 года – 80 лет назад – впервые в истории Советских Вооружённых сил были "зачислены навсегда" в списки 2-го Дальневосточного кавалерийского полка войск ОГПУ комвзвода Владимир Реут, красноармейцы Николай Иваненко и Александр Потанин, погибшие при уничтожении банды в Якутии.

Но если быть точным до конца, то истоки этой традиции следует искать ещё в середине XIX века, когда Россия была вынуждена вести изнурительную и кровопролитную Кавказскую войну...

В ПАМЯТЬ О "ДОСТОХВАЛЬНОМ" ПОДВИГЕ...

В русской армии скорбный реестр героев, павших при защите Отечества и "удостоенных чести торжественного воспоминания", открывался именем рядового 1-й гренадёрской роты 77-го Тенгинского пехотного полка Архипа Осипова. Того самого полка, в котором служил поручик Михаил Лермонтов – поэт и воин, воспевший в своих произведениях суровую красоту сего Кавказа. К слову, в этом же полку служил и штабс-капитан А.М. Врубель – отец великого русского художника Михаила Врубеля, сюжеты многих картин которого навеяны именно поэзией Лермонтова.

...Гарнизон Михайловского форта, который нес напряжённую сторожевую службу у побережья Чёрного моря недалеко от казачьей станицы Вуланская, был сводным и состоял из подразделений различных частей. Среди них и гренадёрская рота Тенгинского полка. Возглавлял небольшое по численности крепостное подразделение штабс-капитан Николай Константинович Лико. Это был, согласно отзывам вышестоящего командования, "исправный офицер, всю службу проведший на Кавказе, серьёзный и отважный".

Укрепление Михайловское, построенное в 1837 году близ устья реки Вулан, входило в состав форпостов пограничной черноморской берего-

М.Ю. Лермонтов в мундире Тенгинского полка

вой линии между Анапой и турецкой границей. Возведение этих укреплений было обусловлено, с одной стороны, вмешательством Англии и Турции в “кавказские дела”, с другой – необходимостью “прекращения грабежей, производимых обитающими на том берегу реки Вулан черкесскими племенами”.

Штабс-капитан Николай Лико предполагал, что воинственные горцы готовят нападение. Поэтому ещё 19 марта 1840 года опытный офицер “кавказец” собрал своих подчинённых на своеобразный военный совет. Он призвал гарнизон в случае нападения защищать Михайловское до последней капли крови. А если же случится так, что неприятель овладеет крепостными валами, взорвать пороховой погреб. Все единодушно поддержали решительного командира. Поднести фитиль к боезапасу вызвался рядовой Осипов.

Никто не сомневался, что бывалый гренадёр сдержит слово – в гарнизоне его знали как “исправнейшего” солдата, смелого, добросовестного и набожного служивого. Согласно историческим источникам, Архип Осипов происходил из крепостных крестьян села Каменка Липецкого уезда Киевской губернии. За свою многолетнюю службу он испытал немало: участвовал в войнах с Персией и Турцией, имел награды – серебряные медали и почётную нашивку на рукаве за пятнадцать лет “беспорочной службы”.

Утром 22 марта 1840 года форт осадил “многочисленное скопище” вооружённых горцев. Сведения об их численности противоречивы: разные источники называют цифру от полутора до одиннадцати тысяч человек. У штабс-капитана Лико под ружьём находилось всего 480 бойцов, которые накануне поклялись биться с противником “до последней крайности”. Первый приступ неприятеля защитники Михайловского укрепления успешно отбили картечью и ружейным огнём. Вторую атаку дико визжащих горцев отважные воины встретили в штыки и отбросили врага от защитных валов.

Тогда разъярённые неудачей черкесские князья приказали отборной коннице преследовать и рубить клинками своих же соплеменников, если те уклонятся от штурма и отступят от укрепления. Пешие горцы, видя безвыходность положения, с утрачающим всем и неистовым гиканьем вновь устремились на штурм

форта. Благодаря численному превосходству им наконец-то удалось ворваться внутрь оборонительных сооружений.

Окружённые со всех сторон храбрые защитники форта прекрасно понимали, что озверевшие от крови черкесы не пощадят никого. И продолжали упорно сопротивляться. Однако силы русских воинов были на исходе. В последний момент ря-

Нагрудный знак 77-го Тенгинского пехотного полка

довой Осипов схватил горящий орудинный фитиль и со словами: “Пора, братцы! Кто останется жив – помни моё дело!” – бросился в пороховой погреб... Окрестности потряс мощный взрыв, похоронивший под руинами укрепления сотни нападавших и остатки бесстрашного гарнизона...

Император Николай I, изумлённый величием геройского поступка гренадёра, повелел “сие” увековечить, сопроводив своё распоряжение следующими словами: “В летописях подвигов Российской армии много громких и славных дел... Но доселе не было примера, подобного в недавнем времени совершившемуся”.

8 ноября 1840 года военный министр генерал-адъютант граф А.И. Чернышёв подписал исторический приказ по военному ведомству за 79, который гласил: “Обрекая себя на столь славную смерть, он (рядовой Осипов. – Н.С.) просил только товарищей помнить его дело, если кто-либо из них останется в живых. Это желание Осипова исполнилось. Несколько человек храбрых его товарищей, уцелевших среди общего

разрушения и гибели, сохранили его завет и верно его передали. Государь Император почтил заслуги доблестных защитников Михайловского укрепления... Для увековечения же памяти о достохвальном подвиге рядового Архипа Осипова... Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил сохранить навсегда имя его в списках 1-й гренадёрской роты Тенгинского полка, считая его первым рядовым, и на всех переключках при спросе этого имени первому за ним рядовому отвечать: “Погиб во славу русского оружия в Михайловском укреплении”.

Память о подвиге Архипа Осипова свято сохранялась в старой русской армии. В 1876 году на месте взорванного укрепления по распоряжению главнокомандующего Кавказской армией великого князя Михаила Николаевича был установлен чутунный крест высотой более десяти метров с надписью: “77-го пехотного Тенгинского Его Императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича полка рядовому Архипу Осипову, погибшему во славу русского оружия 22 марта 1840 года в укреплении Михайловском, на месте которого сооружён сей памятник”. В 1889 году казачья станица Вуланская по просьбе её жителей была переименована в Архипо-Осиповскую (ныне посёлок Архипо-Осиповка Краснодарского края).

Геройский поступок бесстрашного гренадёра на протяжении десятилетий, вплоть до расформирования русской армии большевиками в 1917 – 1918 годах, служил одним из наиболее ярких примеров готовности воинов положить жизнь на алтарь Отечества...

СОХРАНИТЬ НА ВЕЧНЫЕ ВРЕМЕНА...

21 ноября 1905 года произошло знаковое для русской армии событие. В этот день Николай II, “желая увековечить память о заслугах... чинов, не отдавших в руки неприятелю драгоценные для полков знамёна и тем свято исполнивших долг присяги... высочайше повелеть соизволил” зачислить навечно в списки воинские части сразу несколько человек: в 3-й Нарвский пехотный полк – португей-прапорщика Михаила Шеремецкого; в 45-й Азовский пехотный полк – прапорщика Грибовского; в 66-й Бутырский пехотный полк – португей-прапорщика Николая

Под Боевым знаменем – в атаку на врага

Кокурина и в 131-й Тираспольский – португей-прапорщика Семёна Кубличко.

В 1905 году отмечалось 100-летие Аустерлицкого сражения, которое, как известно, объединённая русско-австрийская армия проиграла французам из-за неудачного плана военных действий, составленного австрийским генералом Ф. Вейротером. Но подвиг русского солдата от этого не стал менее значимым.

Что же совершили воины, которые спустя сто лет были удостоены такой высокой почести? Оказалось, что все они спасли боевые знамёна своих частей. К примеру, португей-прапорщик 3-го Нарвского пехотного полка Михаил Шеремецкий в критическую минуту сражения, чтобы полковой стяг не достался противнику, сорвал его с дерева, обмотал вокруг себя, спрятав полотнище под мундиром. Будучи тяжело раненным, он оказался во французском плену.

Генерал-майор Е.Н. Меллер-Закомельский, занимавшийся возвращением военнопленных на родину, доставил из-за границы несколько полковых знамён, считавшихся утраченными во время сражения. Среди них – Боевое знамя Нарвского полка, “спасённое во время Аустерлицкого батальона того же полка португей-прапорщиком Михайлою Шеремецким, и хранено при нём самом в бытность во Франции в плене...”.

Это кажется невероятным: русские воины, будучи в плену, около двух лет как зеницу ока берегли и сохраняли полковые знамёна. Но это исторический факт!

Что касается дальнейших судеб героев, то удалось установить некоторые страницы биографии только Михаила Шеремецкого. В июле 1808 года за совершённый подвиг его произвели в офицеры и назначили для дальнейшего прохождения службы в 26-й Могилёвский пехотный полк. В составе этой части офицер участвовал во многих сражениях Отечественной войны 1812 года и заграничных походах русской армии 1813 – 1814 годов. За отличия при взятии Полоцка его произвели в штабс-капитаны и наградили серебряной медалью. В сражении при городе Люцен Шеремецкий, командуя подразделением полка, действовал смело и решительно, за что отмечен орденом Св. Анны 3-го класса, а за участие во взятии Дрездена пожалован чином капитана.

В боях за Париж храбрый офицер был тяжело ранен, но продолжал оставаться в строю. За проявленные мужество и самоотверженность его удостоили ещё одной боевой награды – ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом. После излечения Шеремецкий вернулся на военную службу и закончил её в чине подполковника...

24 ноября 1906-го список навечно зачисленных в русской армии увеличился сразу на двенадцать фамилий. Это были участники русско-японской войны 1904 – 1905 годов. Повторив подвиг Шеремецкого, они сохранили в японском плену боевые знамёна четырёх воинских частей – 4-го и 19-го стрелковых, 162-го Ахалцихского и 241-го Орского пехотных полков.

Приказ военного ведомства с описанием самоотверженных поступков русских воинов заканчивался словами: “Государь Император Николай II, желая увековечить память о заслугах поименованных воинских чинов, не отдавших в руки неприятелю драгоценные для полков знамёна и тем свято исполнивших долг присяги, Высочайше повелеть соизволил зачислить их в списки соответствующих частей”.

Вот эти ныне несправедливо забытые герои: капитан Жирнов, штабс-капитан Ожигневский, поручики Шоке и Хондажевский, унтер-офицеры Лев Виноградов, Василий Нестеров, Андрей Ратников, Сергей Смирнов, Гришанов и Шестяев, младший унтер-офицер Ананий Лобачёв и рядовой Николай Лебедев...

В 1912 году, в день 125-й годовщины Кинбурнского сражения, во всех полках русской армии торжественно зачитали приказ, в котором говорилось: “Увековечить имя гренадёра Степана Новикова, зачислив его в списки первой роты 15-го пехотного Шлиссельбургского генерал-фельдмаршала князя Аникиты Репнина полка”.

Полковой штандарт – воинская святыня

Как выяснилось, бесстрашный гренадёр ещё в 1787 году, во время русско-турецкой войны, в бою на Кинбурнской косе спас жизнь самому Александру Васильевичу Суворову – будущему генералиссимусу и непобедимому полководцу.

“Неприятельское... войско, какого я лучше у них не видел, – писал в реляции легендарный военачальник, – преследовало наших с полным духом. Я бился в передних рядах. Шлиссельбургского полку гренадёр Степан Новиков, на которого уже сабля вознесена была в близости моей, обратился на своего противника, умертвил его штыком, другого за ним, следующего застрелил...”

О своих чудо-богатырях, наголову разгромивших турецких янычар под крепостью Кинбурн, А.В. Суворов отозвался в своих записках по-суворовски кратко: “Молодцы, с какими ещё не дрался!”

Гренадёр Степан Новиков оказался последним военнослужащим, зачисленным навечно в списки части перед революцией и распадом русской армии...

**ДОСТОЙНЫ СЛУЖИТЬ
ЛУЧШИМ ПРИМЕРОМ...**

Старая русская традиция навечно зачисления, казалось бы, навсегда отменённая большевиками, была возрождена во внутренних войсках 80 лет назад – 4 марта 1929 года.

...К началу 1927 года тревожная обстановка сложилась в Якутии. Здесь уже несколько лет бесчинствовала крупная банда, состоявшая более чем наполовину из бежавших от Красной Армии белогвардейцев. Это были остатки так называемой Сибирской добровольческой дружины,

Комвзвода В. Реут

которой некогда командовал колчаковский генерал Пепеляев. Около трёх лет лихие “дружинники” лютовали в Якутии, пока в июне 1923 года в порту Аян остатки отряда во главе с самим Пепеляевым не сложили оружие перед красными войсками героя Гражданской войны С.С. Восто-реова.

Но, как оказалось, не все пепеляевцы сдались красным. К примеру, подчинённые бывшего полковника Попова, превратившись из некогда идейных противников советской власти в обыкновенных разбойни-

ков и грабителей, сумели уйти от возмездия и продолжали жестоко терроризировать местное население.

Поступавшие по линии ОГПУ сводки были одна тревожнее другой: убийства представителей власти, налёты на охотничьи фактории, захват заготовленной пушныны, нападения на проходившие по рекам пароходы и баржи, поджоги жилых домов и административных построек.

Для ликвидации бандформирования в Якутию направили экспедиционный отряд численностью 101 человек, сформированный из личного состава 2-го Дальневосточного кавполка войск ОГПУ. Задание предстояло важное и ответственное, а потому в состав сводного подразделения отбирали самых лучших воинов – выносливых, дисциплинированных, имевших опыт участия в боевых операциях, проводимых в тяжёлых и горно-лесистых условиях. Возглавил отряд командир кавалерийского дивизиона полка Т.Я. Васин.

15 октября эшелон с бойцами, оружием и снаряжением вышел из Хабаровска – пункта постоянной дислокации конников – во Владивосток. В порту экспедиционный отряд ждал под парами сторожевой корабль “Воровский”. На календаре было уже 26 октября, когда обледеневшее судно, с трудом преодолев Охотское море, вошло в бухту Аян.

Якутия встречала воинов-чекистов крепким морозом и сильными ветрами, дувшими с заснеженного

Экспедиционный отряд 2-го Дальневосточного кавполка войск ОГПУ. 1928 г.

Командир экспедиционного отряда 2-го кавполка Т.Я. Васин (слева)

горного хребта Джугджур. Зимой даже местные охотники не решались ходить через перевал: почти две тысячи метров над уровнем моря, свирепые ледяные ветры, отвесные голые скалы.

Преодолеть такую преграду – уже подвиг. Мужественные воины-чекисты в буквальном смысле слова карабкались на четвереньках по крутым обледеневшим скалам. Затем – 300-километровый марш-бросок по сопкам и тайге в шестидесятиградусный мороз и пургу к посёлку Нелькан – месту сосредоточения банды.

Позже эту чекистско-войсковую операцию назовут “ледовым походом”, тем самым подчёркивая беспримерную стойкость, самоотверженность и доблесть, проявленную воинами-дальневосточниками.

Брат бандитское логово решили ночью, рассчитывая на неожиданность. Чекистский отряд разделили на три группы. Две из них, под командованием Реута и Семёнова, послали в обход посёлка.

Завязался ожесточённый бой, длившийся около двух часов. “Банда заблаговременно устроила укрепления, – писал в 1930 году на страницах журнала дальневосточных чекистов “Часовой революции” один из участников “ледового похода” комвзвода Семёнов, – и, применяя маскировку – белые зайчьи одеяла, оказала упорное сопротивление... Бандиты подпускали на 10-15 шагов и били в упор, но под нашим решительным напором и дружным “ура” кончилось властвование бандитов”.

Большая часть банды была уничтожена, остальные, спасая свою шкуру, сдались в плен. Однако штурм посёлка не обошёлся для чекистского отряда без потерь. В бою смертью

храбрых пали комвзвода Владимир Реут и двое его подчинённых – красноармейцы Николай Иваненков и Александр Потанин, вызвавшиеся забросать гранатами бандитский штаб.

В донесении о проведении операции по ликвидации банды сообщалось: “Благодаря высокой политической сознательности, храбрости, решительности и выносливости работников органов и войск ОГПУ при чрезвычайно тяжёлых условиях местности и климата бандитизм в Якутии в короткое время полностью ликвидирован”.

Успех операции вдохновил командование войск ОГПУ как-то по-особому отметить подвиг воинов-дальне-

восточников. Видимо, кто-то из руководств войскового главка вспомнил о старой русской традиции.

Как решился этот вопрос и брались ли в расчёт исторические аналогии, неизвестно. Но в марте 1929-го, спустя полтора года после совершённого воинами-чекистами подвига, в полку торжественно зачитали приказ ОГПУ: “За проявленную беззаветную, безграничную преданность делу революции, достойную служить лучшим примером в воспитании революционных боевых традиций органов и войск ОГПУ, приказываю: командира взвода товарища Реут В.Д. и красноармейцев товарищей Иваненкова Н.И. и Потанина А.В. зачислить навечно в списки 2-го полка войск Полномочного представительства ОГПУ Дальневосточного края”.

Проходят столетия, сменяют друг друга поколения защитников Отечества. Но неизменным остаётся одно: готовность российских воинов к самопожертвованию ради спасения жизни своих товарищей, ради достижения победы. И пока мы помним о героях и подвигах, боевой дух российского воина не иссякнет никогда...

★
Николай СЫСОЕВ,
полковник запаса

Фото из фондов
Центрального музея
внутренних войск МВД России и
личного архива автора

Шефское знамя 2-го Дальневосточного кавполка войск ОГПУ

“Я СЕЙ СЛУЖБЫ ТВОЕЙ НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ”

14 декабря 1825 года, спустя три с половиной недели после кончины бездетного государя Александра I, на российский престол собирался взойти его младший брат великий князь Николай Павлович. Для приведения к присяге новому императору на Сенатской площади должны были построиться воинские части Санкт-Петербургского гарнизона. Но поутру площадь оказалась занятой ротами лейб-гвардии Московского и Гренадёрского полков, Гвардейского флотского экипажа, которые покинули казармы без всякого на то распоряжения. Выступление гвардейцев стало началом событий, вошедших в историю как восстание декабристов...

ЗАГОВОР ПРОТИВ РОССИИ

Декабристы... Какими представляют их нынешние россияне, вспоминая школьные уроки истории и душещипательные эпизоды некогда культового фильма “Звезда пленительного счастья”? Благородными молодыми людьми, мечтавшими о свободе и справедливости. Самоотверженными борцами, бросившими вызов “проклятому царизму”. Героями, готовыми ради благополучия народа пожертвовать собственной жизнью. Но это всего лишь красивая легенда, весьма далёкая от реальности. Устойчивый миф, созданный революционной интеллигенцией, советским официозом и либералами-“шестидесятниками”. Верно сказал известный критик: “Нет такой глупости, которой не написали бы о декабристах”. Кем же на самом деле были эти “рыцари свободы”, как патетически назвал их Герцен? Откуда позаимствовали демократические идеи? Как собирались обустроить Россию? И, самое главное, кто стоял за спинами заговорщиков, управляя революционными действиями? Основатели и многие влиятельные участники движения декабристов принадлежали к высшей аристократии и, ратуя за крутые общест-

Декабрист. Худ. В. Псарёв. Иллюстрация декабристского мифа

Вот и тогда не заставили себя долго ждать “плоды просвещения”. Говоря языком эпохи горбачёвской перестройки, процесс пошёл. Началось брожение умов, после возвращения из заграничного похода наиболее “продвинутому” офицерству захотелось и у себя завести европейские порядки. Выражением этих волнолюбивых настроений стали тайные организации в России: “Союз спасения”, “Союз благоденствия” и, наконец, Южное и Северное общества. Структуру своих организаций, обряды посвящения “подпольщики”, не мудрствуя лукаво, скопировали с масонских образцов. Надо полагать, от “вольных каменщиков” шла и постоянная идеологическая подпитка первых русских революционеров.

Впрочем, вдохновители дворянских борцов за светлые идеалы нисколько не заботились о сплочённости своих рядов. Не только тайные общества стояли на разных платформах, но и внутри их не было единства. Одни заговорщики выступали за конституционную монархию, другие за республику. Каждый видел благо Родины по-своему. Даже накануне выступления бунтовщики не смогли прийти к “консенсусу”. И это несмотря на то, что в составе русских полков, добивавших Наполеона, молодые офицеры-дворяне активно приобщались к местной жизни, которая была буквально пронизана воспоминаниями о недавней революции. Метка замечено в народе: с кем поведёшься, от того и наберёшься.

Впрочем, вдохновители дворянских борцов за светлые идеалы нисколько не заботились о сплочённости своих рядов. Не только тайные общества стояли на разных платформах, но и внутри их не было единства. Одни заговорщики выступали за конституционную монархию, другие за республику. Каждый видел благо Родины по-своему. Даже накануне выступления бунтовщики не смогли прийти к “консенсусу”. И это несмотря на то, что в составе русских полков, добивавших Наполеона, молодые офицеры-дворяне активно приобщались к местной жизни, которая была буквально пронизана воспоминаниями о недавней революции. Метка замечено в народе: с кем поведёшься, от того и наберёшься.

хия, хаос. Не в этом ли и заключалась “тайная доктрина” революции образца 1825 года?

Что касается принципиальных программных установок заговорщиков, то их реализация также привела бы к катастрофическим последствиям. Возьмём главный вопрос – крестьянский. В “Русской правде” – конституции руководителя Южного общества Павла Пестеля – говорилось, что бывшие крепостные получают земельный надел, но о его размере и самом механизме земельного пердела в основном документе не было ни слова. А согласно конституции Никиты Муравьева, одного из лидеров Северного общества, освобождённые крестьяне наделялись... двумя десятинами (для справки: чтобы прокормиться, одной крестьянской семье надо минимум 2,8 гектара). То есть и в том, и в другом случае бунт похлеще пугачёвского был гарантирован. Ну и на кой ляд мужику такая свобода? А барину?!

Но это ещё цветочки. В головах декабристов зрели планы “повеселее”. Например, по проекту Пестеля, в будущем государстве должна быть создана особая, абсолютно засекреченная служба, замкнутая лишь на главу и неподотчётная больше никому. Эта спецслужба по своему усмотрению решает, кто правильно живёт, а кто не очень. Своими силами осуществляет розыск. Сама выносит приговоры и приводит их в исполнение. В общем, гестапо отдыхает.

Цесаревич Николай Павлович, 1823 г.

Однако самое интересное содержится в третьем, главном, программном документе заговорщиков – манифесте Сергея Трубецкого и Кондратия Рыльева. Именно этот документ, написанный накануне восстания, должен был решить судьбу страны. Итак, пункт шестой. Чёрным по белому изящным дворянским почерком: «уничтожение постоянной армии». Представьте, в стране, на богатства которой зарятся все могущественные державы, в одночасье распускаются вооружённые силы. А в это время империя катится в тартарары: в ответ на неподуманную земельную реформу вспыхивает крестьянский бунт, «бессмысленный и беспощадный», между революционерами, претендующими на истину в последней инстанции, устраиваются кровавые разборки, а спешно созданная спецслужба диктатора запускает маховик репрессий. Геополитические соперники России аплодируют: дело сделано, теперь можно брать русских голыми руками...

Вот какие разрушительные события, по логике вещей, ждали нашу страну, если бы смуглянам улыбнулась удача.

Добавим: версия о подоплёке заговора – не плод авторского воображения. В том, что корни восстания уходят за границу, был убеждён император Николай I. Именно так и напишет он брату Константину: «Дело становится всё более серьёзным вследствие своих разветвлений за границей и особенно потому, что всё, здесь происходящее, по-видимому, только следствие или плоды заграничных влияний...».

А теперь о моральном облике «светочей борьбы с тёмным царством». Руководствуясь пословицей «Рыба гниёт с головы», охарактеризуем двух вождей декабризма.

Павел Пестель. Самый одиозный персонаж дворянского революционного движения. Крайне притеснял подчинённых ему офицеров, а солдат при малейшей провинности прогонял сквозь строй – чтобы те прониклись ненавистью к существующему порядку. Циничный прагматик. Никогда не стеснялся в средствах к достижению цели. Сергей Трубецкой говорил о нём: «Человек вредный и не должно допускать его усиления».

Кондратий Рылеев. Отъявленный мерзавец. Излюбленный тактический ход: загребать жар чужими руками, а самому оставаться в стороне. На допросах давал показания по принципу: топи других, чтобы выплыть самому.

Остальные декабристы тоже вели себя как законченные подонки. Мало того, что бросали на смерть обманутых солдат, даже видя, что дело проиграно, так они ещё и во время следствия без зазрения совести сдавали нижних чинов, слепо доверившихся им. Гнуснее всех в этой компании выглядел Сергей Муравьёв-Апостол и его приспешники.

Не исключено, что кто-то из читателей возмутится. Мол, довольно чёрных красок, декабристы были доблестными защитниками Отечества, храбро сражались с французами. Это правда, кто спорит. Но что делать с другой правдой? Планируя насильственное свержение законной власти, они совершили государственное преступление. Их заговор был заговором против России. Независимо от мотивов.

И счастье для России, что мятеж удалось быстро подавить. В этом сыграли свою роль и подразделения Отдельного корпуса внутренней стражи во главе с его командиром генерал-адъютантом Е.Ф. Комаровским.

ЗИМНЯЯ ГРОЗА

...14 декабря к полкам, вышедшим на Сенатскую, прибыл обескураженный государь, поначалу попытавшийся лично разобраться в причинах непонятных ему действий военных. Гвардейские офицеры потребовали предъявить им великого князя Константина – старшего из здрав-

ствующих августейших братьев, дабы тот лично и принародно подтвердил свой отказ от российской короны.

Николай Павлович пребывал в ярости и смятении: его старший брат, вопреки всем Божьим и человеческим законам отказавшийся взять на себя бремя самодержавия, находился в Варшаве. А главное, он так и не прислал текст обязательного в подобных случаях высочайшего манифеста об отказе от своих притязаний на российский трон. Неужели Константин не предполагал, в какую бездну он может свергнуть страну?..

Рядовой уездных команд внутренней стражи

Уговорить смуглянов одуматься и присягнуть новому императору пытались многие: великий князь Михаил Павлович, митрополит Серафим, военный губернатор Санкт-Петербурга генерал Михаил Милорадович... Всё тщетно! А любимец великого Суворова, герой Итальянского, Швейцарского походов и Бородинского сражения граф Милорадович, которого судьба хранила

от вражеских ядер и штыков, получил пушечную пулю, выпущенную русским дворянином!

Негодующий государь выслал против бунтовщиков конногвардейцев. Но те больше дефилировали вокруг выстроившихся в каре москвичей, лейб-гренадёров и моряков. Да и трудно было им провести лихую атаку по гололёду на неподкованных лошадях. К тому же со стороны мятежников прозвучало несколько дружных залпов. Большая часть пуль просвистела поверх голов, но несколько кавалеристов всё же были выбиты из седёл. Николай Павлович был встревожен не на

Рядовой жандармских команд и дивизионов внутренней стражи

шутку. Мятежные полки окружены гвардейскими частями, но пагубный пример наивернейшей из них – Конной гвардии, дал повод к сомнениям: а как поступят остальные? Не примкнут ли к бунтовщикам? Нового государя войска знают плохо и оттого мало любят...

Уже стало смеркаться, когда на площадь прибыла артиллерия. К орудиям встали обер- и штаб-офи-

церы. Последний раз возмутителей спокойствия увещевают разойтись. И снова безрезультатно! Тогда следует первый пушечный залп, пока лишь для острастки – стволы наведены выше каре. Но оно стоит неподвижно, ошестинившись штыками.

Генерал-адъютант Карл Толь, расщипав, кричит Николаю: «Потом станет поздно, пора кончать!» – и, взглядевшись в очи безмолвного императора, скачет к орудиям.

Второй залп! Картечь разит людей десятками, оставшиеся в живых бегут вон с площади, но на примыкающих улицах уже выставлены заслоны из верных императору частей. На Исаакиевском мосту и Галерной улице путь бунтовщикам преграждают роты лейб-гвардии Финляндского и Павловского полков, которые встречают мятежников жесточайшим ружейным огнём. Остатки мятежников пытаются прорваться к Петропавловской крепости, но огонь артиллерии настигает их на льду Невы: ядра ломают лёд, и многие уходят в студёную воду. До противоположного берега удалось добраться единицам...

29 декабря, узнав о выступлении в столице, восстал Черниговский пехотный полк, взбунтовавшийся усилиями подполковника Сергея Муравьёва-Апостола. Подняв мятеж в Васильевском уезде Киевской губернии, полк 2 января 1826 года начал движение к Житомиру на соединение с частями 3-го пехотного корпуса, также готовыми к восстанию. Из архивных источников известно, что Муравьёв-Апостол и его сообщники заручились поддержкой польского дворянства – шляхты Овручского и Новоград-Вольнского уездов. Более того, к этому времени австрийцы подтянули в Галицию 30-тысячный корпус, готовый вторгнуться в пределы Российской империи под предлогом подавления смуты. И неизвестно, удалось бы русским мирным путём выдворить обратно воинский контингент соседа, алчного до чужих земель. То есть над Россией нависла реальная угроза.

Но 3 января у села Ковалёвка находившиеся на марше черниговцы столкнулись с высланный против них 5-й конноартиллерийской ротой. И были разгромлены убитым собственным огнём её орудий. В тот же день в Бобруйске была пресечена попытка призвать Полтавский пехотный полк: поручик Троцкий и

Командир отдельного корпуса внутренней стражи генерал-адъютант граф Е.Ф. Комаровский

подпоручик Трусов, агитировавшие солдат, были схвачены по приказу полкового командира полковника Василия Тизенгаузена.

16 июля 1826 года пятеро руководителей мятежа – Павел Пестель, Сергей Муравьёв-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин, Кондратий Рылеев и Пётр Каховский – по приговору военного суда были преданы смертной казни через повешение. Остальным участникам заговора присудили различные наказания: от многолетней ссылки в Сибирь и на Кавказ до вечной каторги.

ОПЛОТ ЗАКОННОЙ ВЛАСТИ И ПОРЯДКА

О той роли, которую сыграли в событиях декабря 1825 – января 1826 года Отдельный корпус внутренней стражи и лично его командир генерал-адъютант граф Евграф Федотович Комаровский, историческая и художественная литература советского периода не упоминала вовсе. Сведения по данному вопросу и сейчас очень скупы и отыскиваются в архивах с большим трудом. Но всё же они существуют...

Именно граф Комаровский был первым генералом, прибывшим 14 декабря 1825 года на Сенатскую. «Площадь уже вся была заполнена народом, – вспоминал в своих мемуарах Евграф Федотович. – Я вышел из кареты и, видя государя верхом перед первым батальоном Преображенского полка, удивился, что никого из генералов при нём не было; когда я подошёл к Его Величеству, он мне сказал:

– Представь себе, есть люди, которые, к несчастью, носят один с нами мундир и называют меня самозванцем. Ты слышишь эти крики и выстрелы, но я им покажу, что я не трушу...”.

Находясь рядом с императором, командир Отдельного корпуса внутренней стражи действительно включился, как бы сказали сегодня, в процесс мирного разрешения конфликта.

После того как Пётр Каховский смертельно ранил графа Милорадовича, Евграф Федотович предпринял попытку вразумить бунтовщиков. Он, рискуя вслед за своим боевым товарищем получить пулю, обратился к офицерам и нижним чинам Гвардейского флотского экипажа. Напоминая о чести и воинском долге, призывал их одуматься и вернуться в казармы. Увы, к его словам остались глухи и те и другие.

Когда время призывов и переговоров закончилось, именно генерал Комаровский привёл к площади 1-й батальон лейб-гвардии Финляндского полка. И, сосредоточив его на Исаакиевском мосту, отрезал бунтовщикам последний путь к отступлению.

Не поспеши Комаровский, и батальон вполне мог увести на Сенатскую поручик Андрей Розен – участник заговора декабристов. И тогда ряды бунтовщиков пополнились бы ещё несколькими сотнями человек. Перед тем как увлечь за собой финляндцев, Евграф Федотович собрал ротных командиров и задал им один-единственный вопрос: уверены ли они в своих солдатах? Получив положительный ответ, он двинулся во главе батальона на определённую ему позицию.

После разгрома мятежных батальонов Комаровский силами поступивших в его распоряжение столычных гвардейских частей немедленно организовал комендантскую службу во всех прилегающих к Сенатской площади районах северной столицы. В результате в городе было задержано более 700 солдат и офицеров взбунтовавшихся частей, которые, покинув площадь, пытались скрыться в домах и во дворах. Все они конвоировались в Петропавловскую крепость специально назначенным графом Комаровским для выполнения этой задачи батальоном лейб-гвардии Семёновского полка и дивизионом кавалергардов в личном присутствии командира Отдельного корпуса внутренней стражи. “Я воз-

Нижний чин внутренней стражи

ратился домой почти в четыре часа пополудни”, – записал в дневнике Евграф Федотович. Генерал, облачённый в один лишь мундир, провёл в тот день на декабрьском морозе более восьми часов в седле.

Уже 16 декабря Николай I дал Комаровскому новое поручение, возложив на него поистине историческую миссию, – возвестить в Москве, древней столице государства Российского, о своём восшествии на престол. Со времён Елизаветы Петровны восходящие на трон русские монархи давали подобные поручения лишь тем из своих приближённых, к которым были предельно расположены и кому доверяли безгранично...

Деятельность Евграфа Федотовича Комаровского по восстановлению порядка и спокойствия в Санкт-Петербурге 14 декабря 1825 года была отмечена орденом Святого Александра Невского – вторым по статусу среди российских орденов. Вручая высокую награду своему генерал-адъютанту, Николай I произнёс:

– Я сей службы твоей никогда не забуду...

Теперь о том немногом, что известно о действиях других офицеров и подразделений ОКВС во время событий зимы 1825-1826 годов.

14 декабря 1825 года верными помощниками графа Комаровского оказались его адъютанты поручики Жеребцов и Толстой, а также дежурный по штабу корпуса офицер Репешка. Все приказания графа Комаровского исполнялись ими молниеносно и точно. А поручик Толстой даже встал во главе батальона лейб-гвардии Павловского полка – того самого, что прервал путь мятежникам на Галерной улице. Когда поринувшимся к Галерной бунтовщикам открыла огонь артиллерия, изрядная часть картечи досталась Толстому с его павловцами, причём некоторые из них были серьёзно ранены.

Декабрист Николай Лорер в своих мемуарах, написанных в ссылке, вспоминает, что в январе 1826-го охрану заговорщиков, содержащихся на главной гауптвахте Зимнего дворца, и их конвоирование на допросы производили солдаты Санкт-Петербургского внутреннего гарнизонного батальона.

Майор Трухин, служивший в Черниговском пехотном полку и не пожелавший примкнуть к заговорщикам, с помощью местной уездной инвалидной команды внутренней стражи арестовал в Василькове офицеров Соловьёва и Щепило, прибывших по поручению подполковника Сергея Муравьёва-Апостола “для возмущения” воинской части. Увы, поступок офицера и стражников, оставшихся верными присяге, не удержал полк от выступления, которое в итоге закончилось кровопролитием и человеческими жертвами...

Этапированием осуждённых декабристов на каторгу и к местам отбывания ссылки также занимались подразделения Отдельного корпуса внутренней стражи. В Иркутской губернии на горнорудных заводах, охраняемых Верхнеудинской и Нерчинской уездными инвалидными командами внутренней стражи, гремели кандалами многие из тех, кто 14 декабря 1825 года предпринял неудачную попытку изменить государственное устройство России.

★
Подполковник
Тимур МАКОЕВ

Павел КОРЖЕНКО

“РАДИ ЭТОГО
СТОИМО ЖИТЬ...”

Документальное повествование

Детство

Мне неизвестны мои прадеды и даже деды. Мать как-то вспоминала про рассказ своей восьмидесятилетней бабушки о том, что будто бы род её происходит от женщины крепостной, отданной то ли за татарина, то ли за турка, взятого в плен и оказавшегося на Харьковщине, в селе Проясное. Будто бы его и ещё нескольких пленных местных крепостник выменял у другого помещика на гончую собаку.

Отец мой, Корженко Евсей Петрович, родился в 1865 году в небогатой крестьянской семье, а умер он в мае 1919-го от сыпного тифа, когда мне было восемь лет. И всё же я хорошо помню отца. Он был высоким и статным. А самое главное, что мне особенно запомнилось, – его колочая борода и большие натруженные руки. Как рассказывала мать, был он исключительно трудолюбив и никогда не сидел без дела. Летом выращивал хлеб, заготавливал корм для скота, возил из леса хворост-сушняк, делал из глины и коровьего навоза саман – своего рода кир-

пич, из которого тогда строили хаты. Когда заканчивались работы в поле, нанимался к железнодорожникам на полустанок Борки, что под Новой Водолагой, где и трудился до ранней весны. Субботними вечерами он возвращался домой и обязательно приносил маленькую коробочку леденцов фабрики “Жорж Борман”.

Запомнилась и его фотография 1915 года. Бравый солдат-артиллерист с Георгиевским крестом на груди стоит возле этажерки с книгами. Так что он участвовал в Первой мировой, а уволен в отставку был в связи с тяжёлым осколочным ранением в живот, из-за которого потом образовалась грыжа. А бандажный пояс, который он носил, мы называли гадюкой, поскольку на конце он имел утолщение, похожее на голову змеи.

Отец был строг и никому не позволял бездельничать. Вёл он умеренный образ жизни и никогда ничем не злоупотреблял. В церковь ходил только по престольным праздникам и дома иконам не поклонялся и Богу не молился.

Моя мать, Евдокия Лукьяновна, была его на год старше. Её родители – крестьяне из села Проясное, что в восьми верстах от Новой Водолаги, Харьков-

К ЧИТАТЕЛЯМ

Составляя книгу повестей и рассказов о Великой Отечественной “На войне и рядом с нею”, мне пришлось перелопатить не один десяток уже опубликованных в журнале, а также напечатанных на машинке или просто написанных от руки воспоминаний ветеранов наших войск. Документальные свидетельства пережитого нередко захватывали и потрясали, поскольку содержали массу интересных деталей, поучительных примеров. За ними стояли героические и одновременно трагические сороковые. “Сороковые – роковые”, как заметил когда-то поэт.

Но среди рукописей встречались и такие, которые не укладывались во временные рамки войны, которые показывали человеческую жизнь крупно, на протяжении многих десятилетий, на фоне грандиозных преобразований, происходивших в стране. Они богаты событиями, поскольку и сами люди, стоявшие в эпицентре документальных повествований, весьма незаурядны. И вычленив из их воспоминаний фрагменты, посвящён-

ные Второй мировой, было бы неправильно, несправедливо хотя бы по отношению к самим авторам.

Рукопись Павла Евсеевича Корженко (1911-1984) из этого ряда.

Тринадцатый ребёнок бедной крестьянской семьи. Ученик портного. Клепальщик Харьковского паровозостроительного, по комсомольской путёвке направленный в погранвойска. Начальник погранкомендатуры в сорок первом и командир погранполка в сорок пятом. Участник обороны Москвы. Он отступал под Харьковом и наступал под Курском, охранял в Сталинграде пленённого фельдмаршала Паулюса и получал из рук главы польских коммунистов и временного президента ПНР Владислава Берута “Золотой крест заслуги”. Именно его подчинённые добывали на польских землях профашистскую украинскую националистическую дивизию “Галичина”, а затем на Львовщине зрелищно бандеровское подполье. Безмалого десятилетие командир правофланговой во внутренних войсках дивизии имени Ф. Дзержинского, затем – заместитель начальника внутренних войск МВД СССР – начальник тыла войск. Сорок три

года службы Родине. Генеральский чин и семь боевых орденов. Имя, занесённое в Книгу почёта МВД СССР..

О чём думал Павел Евсеевич, садясь за мемуары? Кому их посвящал?

Прежде всего, разумеется, своим детям и внукам (“Мне неизвестны мои прадеды и даже деды... А я хочу, чтобы моими воспоминаниями начиналась документальная история семьи, чтобы мои потомки во многих поколениях знали и дополняли её”). Но, конечно же, и своим однополчанам, соратникам, боевыми друзьям и побратимам, о ком ведёт рассказ. А поскольку рукопись хранится в Центральном музее войск, то посвящена она и нам с вами, кто сегодня служит во внутренних войсках, кто строит жизнь не с чистого листа, а глядит на старших своих, прошедших непростой жизненный путь. Тот путь, ради которого, по словам генерала Корженко, стоило жить.

Полковник Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации,
член Союза писателей России

Продукты Мамонтов покупал сам и сам готовил незамысловатую еду. Спал я на рабочем портняжном столе, подстилая лохмотья и укрываясь ими. Иногда Кирилл приходил пьяным, и я должен был помочь ему раздеться, а утром вычистить одежду, поставить возле него помойное ведро, служившее ночным горшком, а к утру вынести содержимое и приготовить чай.

За три года ученичества был я дважды крепко бит моим учителем. Первый раз за то, что не успел своевременно приготовить самовар, а второй – за то, что уснул, подшивая подкладку к пальто.

В 1926 году сестра Анастасия забрала меня в Харьков и определила на работу к портному Штерну. Что же касается Мамонтова, то умер он в 1953 году, а перед тем побывал у меня в гостях. К тому времени я уже командовал киевским оперативным полком. Кирилл был поражён тем, что забитый и неграмотный мальчуган, каким он знал меня когда-то, стал подполковником, командует полком и ходит в орденах. Что ж, и в моей памяти он остался злым, деспотичным человеком, однако научившим меня ремеслу, всегда гарантировавшему кусок хлеба.

Школа

Никогда не забуду, как осенью 1919 года впервые сел за парту учиться грамоте. Школы тогда в Новой Водолаге ещё не работали, не работала и гимназия. Но недалеко от неё в небольшом доме с длинной застеклённой верандой жила бывшая учительница гимназии Варвара Петровна Подольская, которая объявила, что будет бесплатно учить детей. Мать купила мне грифельную доску (бумаги и карандашей тогда не было), сшила сумку с ляжкой через плечо и повела к Варваре Петровне.

В первом классе нас оказалось двенадцать. Все мальчишки от восьми до пятнадцати лет (девочек она почему-то не принимала). Учительница разбила нас на четыре группы, и изучали мы материалы с первого по четвёртый класс начальной школы по программе, составленной самой Подольской. Местом для занятий служила веранда, отапливаемая большой печью. Во всю её длину стоял стол со скамейками по обе стороны. В торцевой части стола высилась табуретка учительницы, перед которой лежала длинная лозина. За табуреткой висела классная доска с тряпкой и кусочком мела.

Приходя в школу, мы складывали сумки на веранде и приступали к работе: убирали снег со двора, носили воду в дом из колодца, чистили хлев, пилили и кололи дрова, относили их к печке, которая сразу затапливалась. В течение часа работы заканчивались, причём учительница внимательно следила, чтобы всё делалось наилучшим образом. Затем мы рассаживались по своим местам, и на стол выстав-

кой области. Всю жизнь они гнули спины на барщине, пребывая в крайней нужде. Мать никогда не училась, писать не умела, а сосчитать могла только небольшую сумму денег да узнать время по настенным часам. Умерла она на восемьдесят восьмом году.

Родители поженились в девятьсот десятом. У отца скорострительно скончалась первая жена, оставив ему пятерых детей. Мать до того тоже была замужем, но в 1907-м овдовела. За её подол держалось семеро ребятишек – мал мала меньше. Так что, когда родители сошлись, у них оказалось на иждивении двенадцать ртов, а через три года, 16 августа 1911-го, появился тринадцатый – я.

Надо ли говорить, что жили мы очень бедно. Коровы Манька почти не давала молока. Лошадь была совсем старой и давно отработавшей своё. Особенно трудно пришлось в зиму с 1919-го на 1920-й. К апрелю мы уже драли солому с крыши хаты, которую мать запаривала, добавляя немного отрубей, и давала Маньке и Гнедухе. И всё же лошадь была так истощена, что её пришлось подвязать верёвками под потолочные жерди сарая. Но и это не помогло, она пала на горе нам и на радость тоже вконец оголодавшему дворовому псу Серку.

Но как бы то ни было, дети подрастали, разлетались из родительского гнезда. Ко времени смерти отца нас оставалось трое – Оля, моя сводная сестра по матери, Виктор – сводный брат по отцу да я.

В людях

Хлеб! После этого слова я могу поставить столько восклицательных знаков, сколько уместится на строчке. Хотя с той поры прошло более шестидесяти лет, я до сих пор ощущаю его запах и немного сладковатый вкус. Удивительное свойство человека: стоит мне вспомнить те годы, и я начинаю ощущать необыкновенный аромат свежеспечённого хлеба. Вот и сейчас он оживает во мне. Видно, слишком много я думал о нём в детстве и юности.

В апреле 1922 года мать отдала меня в услужение соседу – зажиточному крестьянину Епифану Карпо. У него я проработал около года. Пас коров и овец, погонял лошадей во время пахоты, кормил скот и убирал за ним навоз. Платой была еда и скудная одежда (домотканые штаны и рубаха, серяк (куртка), старая шапка да стоптанные сапоги). Зимой я спал возле печки на соломе, застеленной тряпьем, а летом на чердаке, где всего доставало – и соломы, и блох.

Карпо меня никогда напрасно не обижал. Позже я узнал о том, что он даже собирался меня усыновить, поскольку у него не было наследника. Но в середине лета 1923 года мать отвезла меня в Новую Водолагу.

лялись два тазика. Каждый выкладывал всё то, что он принёс с собой из съестного. Половину кляли в тазик, а другую разрешалось сразу съесть. Потом тазики относились в сенцы до обеда, а мы приступали к занятиям.

Учебник выдавался один на двоих и после уроков отбирался. Первая группа писала буквы, цифры и называла их вслух. При этом галдёж стоял невероятный, поскольку говорили все разом, а Подольская из этого гомона умудрялась ещё и выделять ошибавшихся. Остальные писали на доске или, стоя возле учительницы, читали вслух. Так продолжалось три часа. Если кто-нибудь отвлекался, тут же получал удар лозинкой, при более серьёзных провинностях виновный ставился на колени на колотые дрова и стоял до тех пор, пока не выступали слёзы и не произносилась извечная фраза: “Я больше не буду”. Затем нас отпускали домой с обязательным домашним заданием.

Так я прочулся три зимы и мог уже, к превеликой гордости моей матери, кое-как читать и писать. В последующем, работая на заводе, я три года учился в вечерней общеобразовательной школе ФЗО. Продолжал учиться и в армии, а в конце 1931 года сдал экстерном экзамены за среднюю школу.

Харьковский паровозостроительный

В середине лета 1928 года финансовый инспектор, контролировавший деятельность частных портных, предложил Штерну оформить мой наём через специальный отдел профсоюзно-швейников. Тот, чтобы избежать серьёзного штрафа, оформленные произвёл, но через месяц меня уволил. По новому договору он должен был мне платить сорок три рубля в месяц, предоставляя двухнедельный оплачиваемый отпуск и вносить отчисления в кассу профсоюза. А это в его планы не входило.

Я стал безработным, но вместе с тем был принят в профсоюз и комсомол. На бирже труда швейников меня в расчёт не брали, поскольку не исполнилось ещё восемнадцать, но на бирже труда для подростков отмахнуться не могли. Там я и числился до января 1929 года. На восемь рублей, что мне платили в месяц, прожить, конечно, было нельзя. Подрабатывал где только мог: колот дрова, плотничал, портняжил в кустарных мастерских Зибермана, который платил за ночь работы два рубля. А в январе мне необыкновенно повезло: направили на ХПЗ – Харьковский паровозостроительный завод имени Коминтерна. Я стал зарабатывать сорок рублей в месяц и поселился рядом с заводом. Старики Вояковы занимали полуподвальную двенадцатиметровую комнату, а кроме того у них имелась “передняя” – тёмная каморка (два шага в длину и три в ширину), где сто-

яли деревянная раскладушка, табурет с примусом и крохотный столик, над которым висел рукомыльник. Весь этот “комфорт” и был сдан мне, с условием, что буду платить за него пять рублей в месяц, таскать воду и выносить помойное ведро.

Через некоторое время выяснилось, что в котельном цехе бригадиром клепальщиков был сын моих хозяев. Поскольку я хорошо ладил со стариками, он взял меня в свою бригаду, и из чернорабочих я превратился в ученика нагревальщика заклёпок.

Электросварки у нас не было, и все соединения клепались. Заклёпки насыпались в маленький горн с ножным приводом вентилятора и разогревались в нём до тех пор, пока не приобретали вишневым цвет. Пятьдесят минут я грею и подаю заклёпки, затем десять минут передышки, и всё повторяется сначала. Работа изнурительная, не всегда ладится, а клепальщик строг: заклёпки то перегреты, то недогреты... “Степан, – кричит подручному, – подучи мальчика!” Степан подойдёт к горну, возьмёт клещи, даст подзатыльник и велит наблюдать. Глядишь, вытирая соплю, пока Степан не уйдёт на своё место, и уж грешь заклёпки со всем тщанием, с куда большим вниманием, чем до оплеухи.

Опыт – дело наживное. В середине лета 1929 года я и сам стал помощником клепальщика. Бригада работала дружно, и ежеквартально мы достаивались звания ударников пятилетки. В августе выполнили план на сто двадцать процентов, и всех премировали. Я получил бесплатную путёвку в дом отдыха и кирзовые сапоги.

А вскоре меня избрали членом заводского комитета комсомола и назначили начальником штаба “лёгкой кавалерии” – своеобразной комсомольской инспекции на производстве. Отряды имелись в каждом цехе. Они внезапно появлялись на рабочих местах, в буфетах, в столовых, на складах и т.п., проверяли их состояние, составляли акты о недостатках, сообщали о них комитету комсомола и администрации. Надо сказать, что нас побаивались. Это была неплохая форма борьбы с бюрократией. Мы буквально дрались за устранение выявленных недостатков, не давая покоя ни себе, ни руководству. Координация комсомольских “летучих отрядов” поглощала всё моё свободное время, которого и так оставалось немного, поскольку я ещё учился в вечерней школе. Но я не жаловался на нагрузку. Завод стал для меня родным домом в буквальном смысле слова: частенько я не уходил домой даже ночевать, или оставался в помещении заводского комитета комсомола, где стоял старый диван, или спал в цехе на верстаке, подложив под голову протирочную ветошь. Завод дал мне путёвку в новый мир – мир труда и борьбы многотысячного коллектива.

Ежедневно в семь часов тридцать минут раздавался первый гудок. Одновременно открывались все пять ворот, и люди сплошной лавиной шли к своим цехам. Для меня эта картина долгое время остава-

лась волнующей. Почти все рабочие были одеты в брезентовые брюки и стётанки, обуты в юфтевые ботинки. Половина несла с собой либо маленькие металлические ящички, либо узелки с едой. Обед, как правило, состоял из варёной картошки, головки лука и куска ржаного хлеба. Более состоятельные обеды в столовой, но брали в основном борщ и две порции каши с маслом или две порции макарон с мясной подливкой.

В дни работы во вторую смену я всё равно приходил на завод к восьми утра. В заводской столовой завтракал, шёл на занятия в школу, потом занимался общественными делами, участвуя в комсомольских рейдах по цехам и службам огромного предприятия (в то время только наш котельный цех насчитывал около шести тысяч человек). После такой энергичной “разминки” пахал свою смену, затем отправлялся домой или оставался ночевать на заводе: ведь утром заступать в первую смену. И так изо дня в день. А по выходным мы шли на субботник – строили знаменитый ХТЗ – Харьковский тракторный.

Это было время необычайного подъёма и энтузиазма. Состоявшийся в ноябре 1929 года пленум Харьковского окружного комитета партии и выступивший на нём П.П. Постышев призвали трудящихся Харькова считать стройку своим кровным делом. Этот призыв был подхвачен с воодушевлением. Наш завод каждое воскресенье выделял тысячу человек. Я не помню ни одного выходного, чтобы комсомольцы не вкалывали на строительстве гиганта и гордости первых пятилеток. Нас не нужно было агитировать – мы агитировали сами, своим трудом показывали пример остальным.

Шефство над границей

В конце 1930 года подошёл мой срок призыва в армию. В те годы комсомол активно шефствовал над Военно-воздушным и Военно-морским флотом и над пограничными войсками. По указанию ЦК ЛКСМ Украины комсомольская организация Харьковского паровозостроительного завода, насчитывающая в своих рядах более двух тысяч молодых рабочих, шефствовала над пограничным отрядом, который охранял Государственную границу с Польшей по реке Збруч, и с Румынией по Днестру. В октябре делегация комсомольской организации завода, и я в том числе, прибыла в отряд, чтобы поздравить пограничников с 13-й годовщиной Октября и передать каждой пограничной заставе по шумовому оркестру (так тогда называли набор из гармони, нескольких балалаек, мандолин и разных металлических приспособлений, способных более-менее мелодично откликаться на удар). Нас встретили на вокзале с настоящим духовым оркестром, как род-

ных. Церемонией руководил комиссар отряда Аркадий Львович Зарецкий. На второй день мы разъехались по заставам. Я оказался на 20-й, которая охраняла стык границ трёх государств.

На заставе обрадовались нашему прибытию, сразу же принялись настраивать и опробовать привезённые инструменты, сердечно благодарить за подарок.

Начальник заставы показал нам своё, прямо скажем, образцовое хозяйство. Потом повёл на границу.

Я увидел польский пограничный столб с их орлом. Через некоторое время по противоположному берегу прошли два польских стражника. Запомнились их винтовки с очень длинными штыками и четырёхугольные фуражки-конфедератки. Нам разъяснили, что обозначает каждый угол. Америке они должны, Англии должны, Франции должны, Германии должны – вот и четыре угла, а длинный козырёк закрывает нос, чтобы курица (так пограничники прозвали польского орла) не обгадила. Эта штука в общем-то отражала тогдашнее экономическое положение Польши и наше к ней отношение...

Мы расселись на лужайке возле советского пограничного столба. Начальник заставы вспоминал различные случаи из жизни пограничников, мы слушали с открытыми ртами. Потом по противоположному берегу Днестра прошёл румынский наряд с такими же винтовками, как и у поляков. Одеты румыны были в постолы (лапти из сыромятной кожи), белые домотканые штаны и такие же рубахи. На головах покачивались овчинные шапки – высокие, островерхие. Нам рассказали, что румынские пограничники живут очень бедно, плохо одеты и плохо питаются. Это вынуждает их или воровать, или выпрашивать у крестьян еду.

Увиденное на границе произвело на нас сильное впечатление. Как тут было не волноваться, если рядом находились враги. Мы ведь хорошо знали, что панская Польша и боярская Румыния участвовали в интервенции против молодой Советской республики, их войска бесчинствовали на нашей земле.

После обеда все свободные от службы пограничники собрались в красном уголке, и мы рассказали им о работе завода, о нашей комсомольской организации, о строительстве Харьковского тракторного. Пограничники велели передать рабочим, что их труд под надёжной защитой и граница на крепком замке. Мы попросили руководство отряда высказать свои пожелания для доклада ЦК комсомола Украины (Харьков в то время был столицей УССР). В числе других пожеланий комиссар Зарецкий попросил направить сотню толковых парней для обучения в школе младшего состава и дальнейшего укрепления погранзастав.

Примерно через неделю секретариат ЦК ЛКСМ(У) заслушал наш отчёт, одобрил его и поддержал просьбу пограничников.

Начался набор. Сперва дело шло туговато. Тогда председатель звонка комсомола Сергей Винник предложил считать мобилизованными всех участников делегации. Дружно проголосовали “за”, и в середине декабря того же тридцатого года на перроне вокзала состоялся импровизированный митинг. Выступающие дали нам наказ – честно служить трудовому народу, и сто три комсомольца-добровольца отправились в путь, в 23-й пограничный отряд.

Паровоз пыхтел, набирая скорость, мы устраивались на голых полках, подложив под голову чемоданчик или узелок с вещами, оживлённо беседовали, пели песни. Пел и я, совершенно не представляя, что дорога заказана для меня в один конец на долгих сорок три года.

В школе младшего комсостава

До Каменец-Подольска тащились полтора суток. На станции нас встретили комиссар отряда, секретарь окружкома комсомола, взвод пограничников и духовой оркестр (переливы его труб мы услышали ещё на подъезде). Потом под торжественное звучание меди нас повели в баню. Там всем осмотрел врач, остригли под машинку, вымыли с мылом под горячим душем и только потом выдали каждому военную форму. А это не только гимнастёрка, брюки галифе, фуражка и ремень, но и белоснежные подштанники, чистая нательная рубашка, о чём молодые работяги могли только мечтать. По крайней мере, я за всю свою жизнь ничего подобного не имел. Да что говорить, когда выдали постельные принадлежности, а там наволочка, две простыни (на одну лечь, другой укрыться вместе с одеялом), это показалось мне уж совсем расточительством...

Потом старшина отвёл нас к уборной, объяснил, как нужно пользоваться умывальником, где чистить обувь, где разрешено курить.

В течение десяти дней мы находились на карантине и занимались в казарме: изучали устав, распорядок дня, учились быстро раздеваться и одеваться, складывать обмундирование. Самый трудным оказалось правильное наматывание обмоток (сапоги в то время полагались только кавалеристам).

После карантина нам выдали винтовки, противогазы, сапёрные лопатки, фляги, гранатные сумки с двумя учебными гранатами, подсумки с пятью учебными патронами и вещмешки, в которых лежали две пары белья и сменная обмундирование. Мы получили по пять пачек махорки “Вергуи” и “Смычка” и к ним десять пачек курительной бумаги и пять коробок спичек – месячное довольствие.

Закончить программу учебного пункта нам не довелось, поскольку начались занятия в школе

младшего комсостава, куда, как и планировалось ранее, почти все харьковчане были зачислены. Я попал в третье отделение второго взвода, которым командовал Юрий Штрейхер.

Это был требовательный начальник и хороший методист. Должность политрука у него во взводе занимал Василий Хрусталёв – высокий, стройный и душевный человек. Он очень любил петь и за короткое время научил нас исполнять походные песни лучше остальных трёх взводов. Командир отделения Фёдор Шестаков запомнился строгим нравом, а старшина роты Ерёмченко – отеческой заботой о подчинённых.

Распорядок дня в школе мало чем отличался от того, к которому привыкали на учебном пункте. Подъём в шесть утра, физзарядка, обмывание до пояса холодной водой, утренний осмотр, завтрак, занятия с перерывом на обед и часом послеобеденного отдыха (он назывался мёртвым часом), затем политмассовая работа, ужин, вечерняя прогулка с песнями и в двадцать три отбой.

Дни пролетали за днями, складывались в недели и месяцы. Много занятий проводилось в поле, и нам казалось, что начальники подбирают для полевых выходов самую ненастную погоду.

Больше всего мы не любили отрабатывать команду “Лёжа заряжай!”. В зимнюю стужу руки быстро коченеют, а Шестаков всё держит отделение в снегу, вырабатывая воинскую выносливость. Когда нам казалось, что ещё немного, и мы замёрзнем, он поднимал нас и начинал “разминать”, устраивая бег по кругу или рукопашный бой. А весной он нередко останавливал строй в центре хорошей лужи, и снова звучала команда: “Лёжа заряжай!”. Кто-то из курсантов пожаловался политруку, но тот, собрав отделение, разъяснил, что пограничник должен быть готовым действовать в любых условиях и, чтобы работать умело, мы должны воспитать в себе безразличие к плохой погоде, в чём Шестаков нам и помогает...

Первые месяцы учёбы дались мне с трудом. Я был почти на три года моложе остальных и не прошёл весь курс учебки. Кроме того, с ещё десятком курсантами готовился к сдаче экстерном экзаменов за среднюю школу. Но отступать было некуда. Два-три раза в неделю нас поднимали ночью по тревоге ловить “нарушителя границы”, через день проводились боевые стрельбы, а начиная с мая и до конца августа школа младшего комсостава совершала по воскресеньям многокилометровые марши с полной выкладкой. Сначала это были броски на пятнадцать – двадцать километров, потом на двадцать пять – тридцать с решением небольшой тактической задачи. И хотя к середине лета мы более или менее втянулись в походный ритм, но всё равно выматывались крепко. А прибавьте сюда спортивные соревнования по сдаче норм ГТО или стрельбе. Напротив, чтобы стать ворошиловским стрелком, нужно

было с трёхсот метров из положения лёжа выбить восемьдесят очков из ста. Это мне удалось в июне, а к концу учёбы выполнил и нормативы ГТО. Оба эти звания в то время были весьма почётными.

Всё свободное время в школе велось к тому же активная политико-воспитательная работа. И вообще, наша учёба была организована так, что на дурные поступки времени не оставалось, серьёзных нарушений дисциплины не совершалось. Главным стремлением курсантов было поспать – где угодно, как угодно и когда угодно.

Боевое крещение

Как-то ночью в середине августа 1931 года нас подняли по боевой тревоге и объявили, что сразу в нескольких районах кулаки подняли вооружённое восстание: убивают активистов, разгоняют колхозы, сжигают общественные постройки. Маневренная группа, основу которой составляла наша школа, направилась в один из самых бандитских районов области. Нам выдали по сто двадцать боевых патронов, по две гранаты и сухой паёк на двое суток, посадили на машины АМО, и мы двинулись к месту назначения. Вскоре поняли: это уже не учёба, начинается настоящая боевая работа.

Ближе к полудню сделали первую остановку в одной из деревень. Накануне здесь орудовали бандиты. Они расстреляли председателя колхоза, зверски замучили его семью и сожгли его дом. Сожгли также колхозные постройки, разграбили имущество. Мы готовы были немедленно продолжить преследование и отомстить бандитам. Однако поспешность в таком деле могла обернуться бедой. Только к ночи нас загрузили в машины и повезли. Ехали с выключенными фарами. Часам к трём добрались до цели, спешились. Банда, примерно в сорок штыков, ночевала километрах в пяти впереди в небольшой деревушке. Командир взвода решил под покровом ночи скрытно выдвинуться к околице; одним отделением перекрыть неприятелю пути отхода к лесу, а двумя другими – атаковать бандитов и уничтожить.

Отрезать противника от лесного массива было поручено Шестакову. Он бесшумно вывел нас на опушку и расположил на fronte метров в восьмисот попарно. Центр отделения с ручным пулемётом оказался напротив дороги через небольшую, местами заболоченную речушку.

Погода прохладная, над поймой ступился туман, и видимость не превышала ста – ста двадцати шагов.

Мы с курсантом Кабановым заняли позицию на левом фланге отделения.

Время тянулось очень медленно. Занимался рассвет, в разных концах деревьев пропели петухи, а видимость не улучшалась, более того, казалось, что туман стал ещё плотнее. От сырости и напряжения начала пробирать дрожь.

Вдруг в небо взвились осветительные ракеты, захлопали выстрелы, а затем зарокотал пулемёт. Задаляли собаки, закричали люди, а через некоторое время мы с Кабановым увидели, что чуть левее бегут несколько человек. Их было не менее десятка, все вооружены и тащили с собой какие-то ящики. Когда до них оставалось метров семьдесят, мы открыли прицельный огонь. Двое сразу упали, следом ещё двое, затем один и у самой опушки ещё два. Однако двоим бандитам всё-таки удалось прорваться к лесу и скрыться.

Наступила тишина. Светало.

По приказу командира отделения мы собрали оружие и документы убитых и промерили расстояние до них. До самых ближних насчитали тридцать шесть шагов, дальних – семьдесят два. Перед фронтом нашего отделения неприятель потерял двадцать девять человек и повозку с боеприпасами.

Таким образом, банда была ликвидирована. Когда нам сообщили о результатах боя, мы, с гордостью поглядывая друг на друга, принимали обсуждать отдельные его детали. Всех охватило суетливое, нервное возбуждение. Победа, и в то же время в душе остался неприятный осадок – мною застрелены люди, соотечественники...

Собирая оружие, я видел лица убитых. Простые деревенские парни, скромно одетые (без всяких там френчей и прочей мишуры, в которую обряжают бандитов в кино). Но особой жалости к ним я не испытывал, поскольку их бесчинства тоже видел.

Не могу сказать точно, скольких бандитов уничтожил лично: в горячке боя не до подсчётов. Исходя из того, что Кабанов тоже являлся ворошиловским стрелком, можно предположить, что половина убитых, то есть три-четыре человека – мои.

В середине дня взвод выдвинулся к лесу, что километрах в пятнадцати от места боя. Там собралась вся наша школа, а к обеду приехали комиссар отряда и секретарь окружкома комсомола. Они сообщили, что другие подразделения маневренной группы во взаимодействии с полком Червоного казачества ликвидировали ещё несколько банд. Наши потери – командир отделения и три курсанта; семь человек получили ранения.

Вечером того же дня нескольких курсантов, отличившихся в бою, приняли кандидатами в члены ВКП(б). Отсюда начался и мой более чем полувековой стаж членства в партии.

Почти до конца августа школа вела непрерывный поиск и ликвидацию кулацких банд. Их остатки пытались прорваться через границу, но были постигнуты кавалерийским эскадромом и истреблены.

(Продолжение следует)

Далеко не каждый литератор ответит сегодня на вопрос: "Кто такой Виктор Михайлович Гусев?" Что же говорить о простом читателе. Может быть, поэтому его столетний юбилей, пришедшийся на январь нынешнего года, прошёл тихо и незаметно. То-то и прискорбно, ведь в нашей российской культуре этот одарённый человек оставил свой глубокий и неповторимый след.

ПОЛЮШКО-ПОЛЕ...

жёр Леопольд Стоковский даже назвал "Полюшко" лучшей песней XX века...

Поэт-песенник, драматург Виктор Гусев прожил короткую, но удивительно яркую творческую жизнь. Его пьесы в стихах "Слава", "Весна в Москве" и "Сын Рыбакова" в своё время шли во многих театрах страны; культовые кинофильмы "Свинарка и пастух" и "В шесть часов вечера после войны", поставленные по сценариям Гусева, и сегодня смотрятся с интересом. Его стихотворения "Слава", "Я – русский человек", "Мать и сын" помнят и знают люди постарше; его песни поют и поныне, а "Полюшко-поле" обрело поистине мировую славу.

*Полюшко-поле,
Полюшко, широко поле.
Едут по полю герои,
Это Красной Армии герои!*

Замечательная песня (композитор Л. Книппер) впервые была исполнена Краснознаменным ансамблем песни и пляски Красной Армии на Всемирной выставке в Париже в 1937 году. Она буквально потрясла слушателей и облетела весь мир. Знаменитый американский дири-

Виктор Михайлович Гусев родился в Москве. В 1925 году он окончил среднюю школу и поступил в Драматическое училище при Московском театре Революции. Однако вскоре испытал разочарование: его магически притягивало литературное творчество, прежде всего поэзия, и он перешёл на Высшие государственные литературные курсы (в бывший Брюсовский институт). А когда в 1929 году курсы закрыли, перевёлся в Московский государственный университет, который и закончил в 1931 году.

Виктору Гусеву было 18 лет, когда первое его стихотворение "Волга" появилось в печати. С этого момента он начинает систематически печататься в московских журналах и газетах. В издательстве "Федерация" в 1929 году выходит его первый поэтический сборник "Поход вещей". В нём удивительно сочетаются патристические и лирические стихи.

*Что лучше есть,
чем русские берёзы,
Чем русские бескрайние поля!
Что горше есть,
чем русских женщин слёзы,*

*Чем наших буйных ветров
голоса!*

*Я – русский человек,
и русская природа
Любезна мне, и я её пою.*

*Я – русский человек,
сын своего народа,*

*Я с гордостью гляжу
на Родину свою.*

Его юношеские стихи не всегда успешны, но он упорно рвётся к большой теме, и в его стихотворении "Звезда моего деда" уже обнаруживается особая "гусевская" манера изображения, намечаются черты будущего творческого облика поэта.

В начале 30-х он много ездит по стране в составе литературных бригад. Тут и Кузнецкстрой, и Уралмашстрой. Поэт знакомится с жизнью народов Средней Азии, посещает воинские части. Армии Гусев посвятил целый стихотворный цикл.

Многие стихи Гусева на международную тему и поныне звучат остро и злободневно. Например, когда НАТО упорно приближается к российским границам:

*Министры скрепляют
договорами
Святость военных уз.
За вами союзники!
А за нами –
Один,
но Советский Союз!*

С начала 30-х годов Гусев активно сотрудничает с газетой "Правда". В 34-м в ней опубликовано одиннадцать его стихотворений, в 35-м – пятнадцать. Тогда же у Гусева выходят почти подряд три поэтических сборника: "Слава", "Стихи" и "Семья".

В середине тридцатых годов ставится его пьеса "Слава". Она идёт с успехом в Центральном театре Красной Армии, Государственном академическом Малом театре, а затем почти во всех театрах страны. Каждый год из-под его пера выходит то новая пьеса, то сценарий для кинофильма, то оперное либретто. "Закрытие Америки" – его единственный сценарий в

прозе, все остальные – только в стихах.

Киносценарий "Конвейер смерти" он создавал совместно с Иваном Пырьевым и Михаилом Роммом. С этого времени и началось удивительное творческое сотрудничество поэта Виктора Гусева и режиссёра Ивана Пырьева, явившее в результате два культовых кинофильма.

Сначала гусевский поэтический текст был положен в основу кинофильма "Свинарка и пастух". Написать музыку Иван Пырьев предложил молодому композитору Тихону Хренникову. Позже тот вспомнил: "Сценарий мне очень понравился. В нём было много песенных текстов. А это – раздолье для композитора. Тогда же я познакомился с Виктором Гусевым – автором сценария и песни. Наше знакомство переросло в дружбу".

Ему вторит Владимир Зельдин: "Прекрасный сценарий, жизнерадостные песни! Мне, в ту пору молодому актёру, Пырьев доверил в картине главную роль – пастуха Мусаиба. Партнёршей моей была замечательная актриса Марина Ладынина, исполняющая роль Глаши Новиковой. Удивительный сценарий, волшебная музыка, жизнерадостные песни:

*Хорошо на московских
просторах
Светят звёзды Кремля
в синеве,
И как реки встречаются
в море,
Так встречаются люди
в Москве...*

Съёмки этого удивительного романтического фильма закончились весной 1941 года, а на экраны страны он вышел в тяжёлые дни войны, когда враг стоял уже у стен столицы.

По состоянию здоровья Гусев не мог выезжать на фронт, но получил назначение заведовать литературной редакцией Всесоюзного радиокомитета. Работа там была напряжённой. В январе 1944 года в возрасте 35 лет Гусев неожиданно скончался.

Приведём выписку из его военного дневника: "...Мы с сыном Мишей отмечали на карте освобождённые города. Мишка делает это с неслыханной страстью. Он, услышав сводку, молниеносно отправляется ко мне в кабинет и на всех картах, какие только у нас есть, делает жирные, внушительные отметки. Часто и мне хочется где-нибудь отметить освобождённый пункт, и я разыскиваю какую-нибудь завалившую карту, думая, что она ускользнула от Мишки, но, увы, и на ней освобождённый пункт уже категорически отмечен им..."

И в самые тяжёлые дни войны он предчувствовал светлый день Победы! Именно в 1942 году, когда огромные территории ещё были под пятой у немцев, Гусев задумывает светлый, оптимистичный киносценарий "В шесть часов вечера после войны". В этом фильме блестяще играли Евгений Самойлов, Марина Ладынина и Иван Любезнов. Естественно, музыку к фильму написал Тихон Хренников. Киносценарий был сделан, как обычно, в стихотворной форме, в фильме звучит много прекрасных песен: "Песня артиллеристов" ("Торит в сердцах у нас любовь к земле родимой...") Она и в наше время порой исполняется по радио и телевидению. Однако в припеве "Артиллеристы, Сталин дал приказ" чаще всего звучит подредактированное: "Артиллеристы, точный дан приказ..."), "На грозную битву вставайте", "Казак уходил на войну"...

Все основные участники этих двух культовых кинофильмов стали выдающимися деятелями нашей культуры, лауреатами Сталинской премии. В числе других сю дважды был отмечен и Виктор Гусев.

Простые и мелодичные строки поэта вдохновляли многих композиторов. На его тексты писали музыку В. Соловьёв-Седой, Ю. Милотин, Ф. Маслов, А. Новиков, М. Блантер.

Песню "Были два друга в нашем полку. Пой песню, пой!" (композитор С. Герман) любил исполнять Леонид Осипович

Утёсов. Песню на сцене Московского театра сатиры "Мы из Одессы моряки" (музыка Ю. Милотина) впервые исполнила Клавдия Ивановна Шульженко. Положил на музыку стихи В. Гусева ("Песня о Москве" из кинофильма и пьесы "Весна в Москве") Н. Богословский. Композитор В. Соловьёв-Седой нередко сам исполнял песню "Как за Камою, за рекой", им же совместно с Гусевым была написана знаменитая песня "Вся Крючкин":

*Вдоль квартала,
вдоль квартала
взвод шагал,
Вся Крючкин
подходяще запевал.
А навстречу
шла Маруся не спеша,
Шла раскрасавица-душа...*

Коренной москвич, Виктор Гусев беззаветно любил свой родной город.

*Не забыть мне
очей твоих ясных,
Не забыть
твоих ласковых слов,
Не забыть мне
московских прекрасных
Площадей, переулков,
мостов...*

Эта песня тоже нередко звучит и сегодня...

У Виктора Михайловича Гусева остались талантливые потомки. Дочь – Елена Викторовна, кандидат биологических наук. Сын – Михаил Викторович, профессор, доктор биологических наук, много лет был деканом биологического факультета МГУ им. Ломоносова. Кто не знает спортивную программу, идущую по первому телевизионному каналу "На футболе с Виктором Гусевым"? Да, это – внук Виктора Михайловича Гусева, полный тёзка своего замечательного деда, популярный футбольный телекомментатор...

★
Виктор ГАСТЕЛЛО,
полковник в отставке,
член Союза писателей России

Михаил Фёдорович Борисов родился на Алтае в посёлке Михайловский в марте 1924 года. Семнадцатилетним парнем попал на фронт. Сражался в Крыму, под Сталинградом, на Курской дуге. Дошёл до Берлина. Он хорошо известен в среде военной. Прежде всего своим уникальным подвигом: в бою под Прохоровкой летом 43-го командир артиллерийского дивизиона лично уничтожил семь фашистских "тигров", за что был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Известен Борисов и книгами стихов. Он автор более тридцати поэтических сборников, один из которых – "Присяга на верность" – вышел накануне его 85-летия.

Последнее время Михаил Фёдорович много и тяжело болеет, перенёс несколько сложных операций. И тем не менее дух его не сломлен. Старый солдат по-прежнему ощущает себя в строю. И мы, поздравляя его с юбилеем, от души желаем ему человеческого и творческого долголетия!

"Я БЫЛ И ОСТАЛСЯ СОЛДАТОМ..."

* * *

За окошком вагонным
берёзовый лес
И сирени разлив вдоль дороги,
А поля,
где хозяин вчерашний
воскрес,

НА ПЕРЕПУТЬЕ

Нас много таких,
кто застрял на пути
В глубокой тоске
о величии прошлом,
Кто, пережив всё
до смятенья в груди,
Не стал отщепенцем,
глумливым и пошлым.

Товарный вагон –
наш сегодняшшний дом,
Летит неизвестно
во время какое,
И лишь перелески
за смутным окном
Без горестных слов
выбирают былое.

А нам всю дорогу
призывно заря
Морзит и морзит то светло,
то багрово.

Мы те, кто лишён был
державного крова,
Кто даже на завтра
надеялся зря.

Как и встарь,
по-сиротски убоги.
Посмотрю я на них,
и сильней защемит
У меня под ключицею левой.
Почему ты, земля,
наш достаток и щит,
Оказалась такой запустелой?
Холодеет в груди:
– Хлеб всему голова,
А не море цветущей сирени

И не сорная эта,
в колочках, трава,
Что треножит
и вешние звени...
За окошком вагонным
духмяный разлив,
За окошком сиротское поле,
А душе подавай
ширь ухоженных нив,
Золотых,
дорогих ей до боли.

И ЭТО НЕДРУГИ ЗАЧТУТ

С самим собой наедине
Твержу,
Что жизнь неоднозначна,
Что даль, темнея в глубине,

Вначале всё-таки прозрачна.
Моим мечтам ещё вчера
Закат не зря зашторил дали,
Поскольку дни и вечера –
Две стороны одной медали.
В плену привычек и причуд
Не раз я был себе обузой,
Убитым, кажется, под Рузой.
И это недруги зачтут.
Они зачтут,
Как, был клиня,
Но за Россию-мать радея,
Я доказал,
Что для меня
Нет чувства чище и святее.

* * *

Я легко проиграл
судный бой с хрипотью,
И теперь мне не всё,
земляки, по плечу –
В поднебесную высь
путь-дорогой крутою
Вместе с песней своей
я уже не взлечу.
Поражение стерпю,
но когда-нибудь с маху,
Как незнамо какой
полупризнанный глот,
Соберусь и рвану
возле горла рубаху
И глухим шепотком
дам команду на взлёт.
Прикажу сам себе.
Прикажу, чуть не плача.
Прикажу настроенно
душевному в лад.
Может, снова плечо

мне подставит удача,
Как на ранней заре,
как полвека назад...

* * *

Всё позади –
земля в огне и дыме,
Последний,
самый трудный переход.
...Который день
просторами обскими,
Вздыхая, полз
колёсный пароход.
Берёзами,
что помнятся донныне,
У старого отцовского плетня
Да горько-сладким
запахом полыни
Опять встречала молодость
меня.

Опять закат
за редким перелеском
На поседевших прядях
Зачухнул взволнованно
ковылей
и резко
Полузабытым заревом огней.
А я смотрел,
и виделся невольно
Недавние и давние бои...
А где они,
товарищи по школе,
Отчаянные сверстники мои?!
Мальчишеская
шумная ватага...
Багровым шрамом
дрогнула щека,
И вся война
от Волги до рейхстага
Нахлынула опять издалека.

ВСТРЕЧА СО СЛЕДОПЫТАМИ

Почётный гость
нескладно говорит –
Слова простые
не летят крылато.
Он, ветеран,
войной по горло сыт,
Но рассказать о ней
ребятам надо.
Не обо всей...
Хотя б о бое том,
Что польхнул июльской
синей ранью
В краю, где ждал его
родимый дом
Под розовой от вишен

Обоянью,
Хотя б о легендарном Горовце,
Хотя б о первом взлёте
Кожедуба...
И он с гранитным жаром
на лице
Ведёт беседу
медленно и скупно.
Встаёт в атаку
молодость отцов –
Окопная, тревожная, лихая.
Усталый взгляд
становится свинцов,
В нём стыннут грозы,
тайно польхая.
И зал как будто
порохом пропах,
Как будто в нём
взрывается граната.
...Взрослеют рядом,
прямо на глазах,
Военных бед
не знавшие ребята.

* * *

Былых друзей
ищу не первый год,
А на душе сомнения
всё те же,
Что ничего нам встреча
не вернёт,
Согреет лишь
да чуточку утешит.
Но всё равно
ищу друзей былых
С тревожною надеждой
и с любовью,
Хотя уже давно
по Заднепровью
Звонят хлеба
на старых огневых.

* * *

Становится всё уже окоём,
И лес всё больше
оголяет крышу –
Сегодня ты,
что куковала в нём,
Признаться, я не вижу
и не слышу.
Но дух лесной,
лета наискосок,
Доносит звук,
Хоть он довольно тонок:
То собственный, знать,
подал голосок
Какой-то незнакомый

кукушонок.
У всех у нас, живущих,
свой удел,
У всех одно
своё предназначенье.
Как много лет
на груди спешных дел
Меня несло
житейское теченье!
И лишь теперь,
по свету откружив,
Впервой осенней
захлебнусь истомой
И вспомню всё,
чем в жизни этой жил,
И дотяну до заводи искомой.
И там проверю,
что за городьбу
Смогу создать
взамен зелёной крыши...
Кукушкин сын,
не лезь в мою судьбу,
Она, варнак,
начертана мне свыше.

* * *

С ребячьих лет в часы,
когда не сплю,
Тебя я, сердце,
постоянно слышу.
Когда ты любишь,
то стучишь "Люб-лю!"
А если ненавидишь –
"Не-на-ви-жу!"
Ты и сегодня тоже не солжешь,
Раз на тебе
весь свет сошёлся клином,
Как не глала ни зреющая рожь,
Ни журавлика,
плача над овинном.

И я теперь всё чаще на бегу,
Нередко спотыкаясь
поневоле,
как могу,
Тебя щадить стараюсь
Чтоб сохранить
ещё для чьей-то боли.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

шёл он с нами в одном войсковом строю.

Двадцать с лишним лет – это вам не фунт изюму! Они вместили в себя и курсантские будни, и службу в линейном подразделении, и учёбу в Военно-политической академии им. В.И. Ленина, и преподавательскую практику в ВПУ, и боевую работу в горячих точках. Вот такой была стартовая площадка нынешнего председателя Счётной палаты, генерал-полковника, доктора юридических наук и кандидата наук исторических, профессора, действительно члена Российской академии естественных наук.

КЕМ ты стал? Тем, кем хотел стать, или тем, кем смог, кем позволили стать необоримые обстоятельства жизни и люди, окружавшие тебя? На все эти вопросы ответить бывает очень нелегко. Тем более когда речь заходит о человеке, чья биография не завершена...

Очередной том недавней, но ставшей уже популярной “молодогвардейской” серии “ЖЗЛ: биография продолжается” посвящён Сергею Вадимовичу Степашину.

Он избрался депутатом двух российских парламентов, был руководителем двух российских спецслужб, двух министерств, первым вице-премьером и, наконец, премьер-министром России. Ныне он председатель Счётной палаты Российской Федерации. “Не много найдётся в нашей стране людей, обладающих таким послужным списком”, – отмечает в предисловии к книге другой выдающийся наш современник Е.М. Примаков. И это действительно так, но не об этом хочется говорить сегодня, в канун Дня внутренних войск. Хочется в первую очередь напомнить молодому поколению войсковиков, что Сергей Степашин – сын офицера, наш с вами боевой товарищ, выходец из внутренних войск, офицер-политработник, преподаватель военно-политического училища. С 1969 года, когда стал он курсантом ВПУ МВД СССР и по 1990-й, когда подполковник Степашин, заместитель начальника кафедры родного училища был избран депутатом Верховного Совета РСФСР,

Непосредственным моим начальником был командир группы, замкомвзвода, старший сержант Сухов, сверхсрочник. Подтянутый, дисциплинированный, требовательный, но совершенно не приученный к систематической учёбе. Успевал еле-еле, то тройка, то двойка, и никак понять не мог, что же ему нужно сделать, чтобы выбраться из этой ямы. У меня – мальчишки, которого, по его понятию, можно только за пивом посылать, по всем предметам один пятерки. В конце концов, почувствовав, что самому ему не справиться, плюнул на своё армейское высокомерие и попросил меня с ним позаниматься.

Эта моя первая преподавательская практика, скажу честно, была нелёгкой. Во-первых, очень уж запущенный попался ученик, во-вторых, заниматься нам приходилось в основном после отбоя, когда силы на исходе. Поэтому весь первый год я не мог толком выспаться. Поздно вечером “товарищ Сухов” поднимал меня с койки, и мы принимались за учёбу. Сначала я переводил на понятный ему язык лекции, которые мы слушали днём, потом мы разбирали задачи, выполняли задания и готовились к семинарам. Получалось так, что тащили мы “товарища Сухова” совместно с преподавателями: днём они старались вбить ему в голову необходимые знания, а поздним вечером я довершал это нелёгкое дело... В свою очередь, я благодарен “товарищу Сухову” за то, что он заставил меня использовать все мои возможности, всё терпение и упорство. Тогда я стал понимать, что преподавательская работа всегда вознаграждается, что учить – это не значит только отдавать, в результате ты сам получаешь не меньше. Полученный опыт оказался очень важным для меня.

Все годы учёбы я продолжал своё любимое занятие – читал книги. И не только те, что нужны были по учёбе, но и всю дополнительную литературу, которую рекомендовали преподаватели. Всё, конечно, прочесть было просто невозможно, но я искренне к этому стремился.

Итак, чему я в конце концов научился? Я уверенно владел любым

крамольных мыслей зарождается в голове. Военно-политическая академия имени Ленина, несмотря на своё название, была проникнута духом диссидентства... Мы на год дольше учились, чем, например, в Военной академии имени Фрунзе. Мы объясняли, что это происходит потому, что нас три года учат военному делу, а потом ещё год учат думать. Коллеги из “Фрунзевки”, конечно, обижаются на такую формулировку, но это ведь шутка. Хотя в каждой шутке...

ПОСЛЕ выпуска из училища лейтенант Степашин был направлен замполитом в отдельную роту в Кузьмово, что неподалеку от Ленинграда. Здесь он прослужил год: вёл политзанятия, ходил с подчинёнными в караулы, когда ротный отбывал в отпуск, оставался за него.

– Потрясающий был у нас старшина роты, – вспоминает Степашин, – Николай Иванович Ниборак, участник Великой Отечественной войны, кавалер двух орденов Славы. Настоящий батя для всех нас, как для солдат, так и для офицеров. Многому меня научил. И как с солдатами разговаривать, и как крутиться по хозяйству, и даже как выпить, если нужно, но чтобы при этом всегда был в форме и никогда не терять контроля над ситуацией. Ну, в общем, всем хитростям практической службы, которым ни в одной академии не научат.

Через год Степашина избрали помощником командира бригады по комсомольской работе. Был он делегатом и одного из съездов ВЛКСМ. Но всегда при этом мечтал о препода-

вательской работе. И прежде чем такая возможность представилась, четыре полных года отслужил в училище заместителем командира батальона по политчасти. Затем стал рядовым преподавателем, потом заместителем заведующего кафедрой...

В 1989 году курсанты выдвинули Степашина кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР. Он баллотировался на одном участке с начальником ленинградского КГБ. Однако сумел обойти и его, и всех других кандидатов.

То, что помогал на этой непростой дороге подполковнику Степашину родные войска всем, чем только могли, как говорится, и ёжику понятно. Но прекрасно сработал и он сам, включив все свои таланты и навыки: хорошо говорить, ясно излагать, доступно объяснять... Таланты преподавательские, но и не только.

Кто мог тогда предположить, что придётся воевать в мирное время в собственной стране? Выполнять не только распоряжения начальников, но и самому приказывать, нести полную ответственность за происходящее безумие в горячих точках погибшего Советского Союза. Степашин учил курсантов и вместе с ними нёс службу в Фергане, Нагорном Карабахе, Сумгаите, Сухуми. В Баку ему довелось даже стать комендантом района. Вот что вспоминает об этом генерал-лейтенант А.И. Волох, в то время коллега Сергея Вадимовича по кафедре в ВПУ:

– К страшным событиям в то время ещё родных союзных республиках мы были совершенно не готовы. Ни преподаватели, ни курсанты, ни на-

На 4-м курсе ВПУ. 1972 г.

Мы победили! Выборы в Верховный Совет Российской Федерации. Ленинград. 112-й территориальный округ

Грозный. 1989 г.

ши первые инструкторы. Там, на местах, мы должны были исполнять роль живого щита между противоборствующими сторонами. Но пришлось стать ещё и воспитателями, дипломатами, спасателями. При этом с совершенно непонятным статусом. Мы вывозили из Средней Азии на Кавказ турок-месхетинцев. Причём часть из них переправили в Карабах, где уже пробивались языки близкого пожара.

Тогда подняли всё наше училище, взяли даже первокурсников, многим из которых ещё и 18 лет не исполнилось. Совершенные дети! Утром их на зарядку выводил, смотреть больно на эти тонкие руки и ноги, на торчащие лопатки.

Нас нередко упрекали, что в нашем политическом училище слишком много говорят, вместо того чтобы накачивать мускулы. Некоторые даже подшучивали: милиционерам большой интеллект только помеха. Но именно тут, в горячих точках, где каждая ошибка оборачивалась кровью, и проявилась наша принципиальная правота. Ум и сообразительность курсанта оказались много полезнее и вернее, чем автоматы и накачанные бицепсы. Интеллект никогда и нигде не может быть лишним, и то, что наши мальчишки умели не только стрелять, но и думать, помогло избежать опаснейших ситуаций, спасло много человеческих жизней.

Нас бросили в этот костёр, и сразу стало видно, кто чего стоит. Ведь там ещё и учёба продолжалась! Преподаватели вели занятия, читали лекции, на которые приходили эти

мальчишки, только что вернувшиеся с патрулирования, где им нередко приходилось попадать в тяжёлые стрессовые ситуации. «Господи, — думаешь, — да какие ещё лекции?!» Сорок градусов жары, а они в бронежилетах и касках... Фергана.

Но вот командировка закончилась, и наши ребята отправились домой в Ленинград. Перевозили их в транспортных самолётах без иллюминаторов. Никто не мог увидеть, куда летим, но верили, что в Ленинград. Самолёты приземлились, все восторженно завопили: «Ура! Наконец-то мы дома!» Открылись аппарели, и в лицо ударил жаркий, как из парной бани, воздух...

Радостные крики смолкли. Это был совсем не Питер. Мы прилетели куда-то на юг. Оказывается, во время полёта поступил приказ, самолёты развернули в воздухе и посадили в Абхазии. Так мы попали из огня да в полымя...

Горячие точки — это страшный опыт. Пройдя через такие испытания, начинаешь очень хорошо понимать, кто чего стоит...

Степашин показался мне человеком живым, весёлым и лёгким, его отличал артистический, яркий темперамент. Сейчас-то ему приходится этот свой темперамент сдерживать — понятно, государственный человек. Но всё равно его непобедимый оптимизм и сейчас в нём часенко проглядывает. Думаю, не будь у него такого жизнерадостного характера, ему вряд ли удалось бы пройти через ту чудовищную мясорубку, которой стали для него последующие годы и крутое вхождение во власть.

* * *

Что ж, всё верно. Ну а тех из вас, кого заинтересовали крутые ступени, по которым в дальнейшем шагал Сергей Вадимович, уже через десятилетие ставший премьер-министром России, его дела и заботы сегодня, мы адресуем к самому изданию: Цыбульский И.И. «Сергей Степашин». М., Молодая гвардия, 2008 г.

**Полковник
Евгений АРГЮХОВ**

Карабах. Беседа со старейшинами. Май 1998 г.